

ISSN № 1727-4893

Библиотечное ДТЛЮ

www.bibliograf.ru

№ 02 (164) '12

Библиотеки в эпоху перемен

ВЕРА ЯЛЫШЕВА, ЛЮДМИЛА ГЛУХОВА

СМЕНА КУРСА

**ИНТЕГРАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ БИБЛИОТЕК
В ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

2

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

К ИТОГАМ III ВСЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК

7

ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ

III ВСЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БИБЛИОТЕКИ. ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

(6-8 ДЕКАБРЯ 2011 Г., САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

12

ЮЛИЯ ЧЕРНИЧКИНА

БИБЛИОТЕКА КАК МАСТЕРСКАЯ БУДУЩЕГО

СОТЫЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ СЪЕЗД НЕМЕЦКИХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

14

ЭТА УДИВИТЕЛЬНАЯ НЕКОНФЕРЕНЦИЯ

НОВЫЙ ФОРМАТ

18

ТАТЬЯНА ПЛОХОТНИК

ЯВЛЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БЛОГОСФЕРЕ

ХРОНИКА ОДНОГО СОБЫТИЯ

21

ГАЛИНА ПАЛЬГУЕВА

НУЖНО ЛИ РАСКАЧИВАТЬ ЛОДКУ?

НЕКОНФЕРЕНЦИЯ БЛОГЕРОВ

ПО НАБЛЮДЕНИЯМ ИЗВНЕ

26

МАРИЯ ДАЛЕЦКАЯ

«НЕКОНФЕРЕНЦИЯ БИБЛИОТЕЧНЫХ БЛОГЕРОВ»:

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ВИРТУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

33

ОКСАНА КАБАЧЕК

ЖАЛОБНОЕ ПИСЬМО ГРАДУ И МИРУ

ИЛИ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖАНРА ЭССЕ

38

МАРИЯ МИШУРОВСКАЯ

ДВА БУЛГАКОВА И «НОВЫЙ ДОМ»

К ИСТОРИИ ОДНОЙ ПОСТАНОВКИ

В РУССКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ В ПАРИЖЕ

41

Издатель: Б
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Та ть я нФи лип по ва
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и верстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве:
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по КATALOGу Роспечати
индекс **81774**,
по каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133
Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.
Тел.: 764-7526, 764-6513.
(499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
info@bibliograf.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

Из да нива ре ги ст ри ро ва но
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учре ди тель Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение ре дакции по тем или иным во просам
мо жет не сов па дать с мнени я ми в то ро в.

Ре дак ция не не сёт вет ст вен но с ва шю дер
жа нию: лам ных ма те ри а лов.

Ни ка кая часть дан но го из да ния не мо жет
быть вос произведена в ка кой бы то ни бы ло
фор ме без раз ре ше ния ре дак ции.

Адрес редакции:

191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207.

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 8000 экз.

На обложке: Сизгль. Центральная библиотека

© «Библиотечное Дело», 2012

«Трактат о вреде реформ вообще»

Всякая реформа вредна уже по своей сущности. Что включает в себе реформа? Реформа включает в себе два действия: 1) отмену старого и 2) поставление на место одного чего-либо нового. Какое из сих действий вредно? И то, и другое одинаково...

А. Н. Островский

ВСТУПИВ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН, страна наша никак не может остано виться в безудержном азарте реформирования. Ему подверглись все сто роны нашей жизни, впрочем, без малейшего намёка на успех. Милиция, ставшая полицией, сохранила все свои рудиментные признаки, система об разования оказалась практически разрушенной, про медицину и ЖКХ не будем — достаточно заглянуть в любую районную поликлинику или подъезд жилого до ма... Была ещё судебная реформа имени судьи Данилкина. Можно вспомнить и про реформу государственного управления, по итогам которой количество чинов ников с 2000 года выросло почти в два раза. Эту ораву надо было чем-то кормить и чем-то занять. Начались поиски путей «оптимизации бюджета», и вот каток преобразований стал утюжить культуру. Чем это закончилось? Цены на билеты в театры и музеи взлетели до небес. Сейчас невозможно представить, что мы, сту денты, могли пересмотреть весь репертуар ленинградских театров — проблемы была лишь в том, чтобы «достать билетик»... Сегодня не всякая семья может поз волить сходить в театр хотя бы раз в месяц — билеты стоят 3-6 тысяч.

Но в самое тяжёлое положение попали библиотеки, которые каждым очеред ным витком административной реформы ставятся буквально на грань выжива ния. Об этом эмоционально и очень точно сказала Ирина Прохорова в дебатах с Никитой Михалковым: «Нам давали клич — модернизация. Скажите, пожалуй ста, какая может быть модернизация в стране, в которой — я возьму библио теки, которые во всём мире переживают новое рождение, они центры дистан ционного образования, новой культуры, — в наших библиотеках не то, что ин тернета, во многих телефона нет?».

И это истинная правда.

Призывы наших лидеров «поднять на новую высоту наше библиотечное де ло» остались лишь словами, прикрывающими стремление сократить и без того скудное финансирование библиотек.

Мы предложили нашим читателям поразмышлять о том, как сказались резуль таты работы Форума публичных библиотек, который прошёл в декабре в Петер бурге, на их деятельности в условиях ФЗ-83.

Вот что сказала Идия Шевцова-Урсатий «Что толку от ваших форумов: биб лиотекарь как получал копейки, так и получает. Работа очень кропотливая и требует полной отдачи здоровья и духовных сил. Книга возвращает Челове ка и возвышает его. И заслуга библиотекарей в этом велика. Нет обще ства без книги. Учитель без книги тоже — ничто. Поэ тому, прибавляя учителям зарплату, вспоминайте о пропагандистах книги. Библиотека — это духовный стол, обучающий общество. Дайте библиотекарю достойную зарплату, чтобы он чувствовал себя уважаемым в обществе». Ей вторит Инна Иванова: «Насчёт заработной платы я лично для себя решила, что тут уж надо либо смириться, либо уйти. Да, обидно и унижительно. Но выхода, если честно, из ситуации не вижу. Про сто стараюсь не думать о грустном, а рационально распорядиться теми кроха ми, что имею».

«...поставляя новое, мы делаем как бы уступку так называемому духу вре мени, который есть не что иное, как измышление праздных умов». Лучшее классика не скажешь.

«...поставляя новое, мы делаем как бы уступку так называемому духу вре мени, который есть не что иное, как измышление праздных умов».

**С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»**

ВЕРА ЯЛЫШЕВА, ЛЮДМИЛА ГЛУХОВА

Смена курса

Интеграция европейских библиотек в жизнь современного общества

В декабре 2011 г. в Санкт-Петербурге прошёл III Всероссийский форум публичных библиотек «Общедоступные библиотеки. Вызовы времени». Комплекс мероприятий традиционно завершился знакомством его участников с зарубежными библиотеками.

Вера Викторовна Ялышева, старший научный сотрудник Центра чтения РНБ, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург

Людмила Валентиновна Глухова, старший научный сотрудник Центра чтения РНБ, кандидат педагогических наук

В 2007 ГОДУ участники форума имели возможность побывать в финских библиотеках, через два года — в библиотеках Швеции и Дании. В этот раз предлагались две поездки: одна группа отправилась в Чехию и Австрию, другая — в Эстонию.

Городская библиотека Праги

Программу поездки открывало знакомство с Городской библиотекой Праги — второй по величине в Чешской республике. Год 2011 был для этой библиотеки юбилейный — она отметила своё 120-летие. В 1998 г. прошла масштабная реконструкция здания центрального филиала, которое является памятником архитектуры и находится под охраной ЮНЕСКО и Чешской республики. Книжная башня от пола до потолка встречает посетителей в вестибюле. Внутри установлены зеркала, создающие впечатление одновременно и бездонности и устремлённости ввысь; книги уходят в бесконечность, символизируют устремлённость человека к знанию. Оригинальность сооружения сразу создаёт позитивный настрой. Площадь здания составляет 50 00 м² и включает уютный внутренний дворик, используемый летом как читальный зал и место для отдыха. Семь этажей отведено под книгохранение. После реконструкции библиотека стала полностью автоматизированной и компьютеризированной, доступ в интернет, в том числе через Wi-Fi, предоставляются бесплатно. Много внимания было уделено комфортности и функциональности. Библиотека предлагает разнообразные мероприятия для всех желающих — просмотр ки-

нофильмов, театральные представления, танцы, беседы, концерты.

По составу фондов Городская библиотека универсальная, но есть и специализированные отделения. Среди них, например, — музыкальная библиотека, библиотека литературы по искусству. Одно из отделений имеет специальную коллекцию фантастической литературы, в другом располагается Дом чтения. Всего в разных районах Праги расположено 42 филиала, кроме того, имеется два библиобуса.

В тоже время любой филиал — это библиотека семейного чтения, в каждом из них оформлены детские уголки. Дети и молодёжь — приоритетная группа обслуживания. Читатели до 15 лет пользуются библиотекой бесплатно. В настоящее время реализуется проект с бюджетом в 8 млн крон, направленный на привлечение новых молодых читателей и повышение качества их обслуживания. Одно из самых известных мероприятий для детей — проект «Ночь с Андерсеном». В день рождения знаменитого сказочника ребята проводят ночь в библиотеке за самыми разнообразными занятиями. Для пропаганды чтения детям вслух используется социальная реклама.

По данным статистики за 2010 год штат библиотеки составлял 455 человек. Фонд — 2 млн 334 тыс. Количество читателей — 179 178 человек. Книговыдача — 6 877 235. Количество посещений — 2 375 218. Бюджет — €16 589 тыс. Ежегодно в библиотеки приходит около 40 тыс. новых читателей — и примерно столько же её покидает. Согласно правилам пользования из библиотеки одновременно можно взять на дом до 60

изданий. Годовой читательский билет стоит 60 крон — сумма ничтожная по местным меркам. Интересно, что он может быть закодирован на Opendcard.

Библиотека располагает уникальным собранием изданий, посвящённых Праге, которое было оцифровано в первую очередь. В фонде представлена литература примерно на 15 языках, причём книги на иностранных языках стоят в общем ряду согласно принятой системе классификации. Система обозначений строится с использованием цифр, букв и цвета в разных сочетаниях, с учётом потребностей целевых групп. Электронный каталог Kopias, используемый здесь, является уникальным продуктом, созданным библиотекой для внутреннего использования. Карточные каталоги не пополняются с 2001 г.

Мы побывали в самых разных подразделениях библиотеки (на открытом доступе центрального здания представлено 170 000 книг): в отделе национальной литературы и беллетристики для взрослых, фантастики и поэзии, отделении для детей и молодёжи, CD-хранилище и музыкальном отделении, познакомились с i-зоной, где стоят новейшие Macintosh с электронными базами данных, e-книги (служба, занимающаяся выдачей электронных книг на дом, работает уже второй год).

Мы имели возможность убедиться, насколько востребована библиотека жителями и гостями города. Библиотека много делает для того, что бы стать «третьим местом» для жизни человека — после дома и работы. С 2005 г. здесь начали целенаправленно бороться за читателя: вводятся новые услуги и демократичные правила обслуживания. Не имея читательского билета, каждый может воспользоваться услугами в стенах библиотеки. Единый читательский билет действует во всех филиалах, взять, заказать (в том числе по e-mail и по телефону) и сдать книги также можно в любом из них, более того, библиотека сама стремится мобильно перемещать свой фонд с учётом пожеланий читателей.

Согласно правилам читателям предписано пользоваться гардеробом, не рекомендуется есть в библиотеке, но мы наблюдали, как это правило нарушается. Читатели ведут себя так, как им удобно, но не мешают друг другу, а библиотекари относятся к этому с пониманием. Весьма характерно и отношение к платным услугам. Здесь не стремятся к тому, чтобы платежи играли какую-либо серьёзную роль в бюджете библиотеки, хотя время диктует свои условия: на будущий год запланирован рост штрафных санкций, например, штраф за просрочку взятых на дом книг возрастёт с 4 до 5 крон в день за издание.

Как уже отмечалось, наши коллеги много внимания уделяют пропаганде книги, чтения, библиотеки, выделяются средства на маркетинг и пиар, реализуется широкий спектр образовательных и культурных программ. Отдел, аналогичный методическим отделам российских библиотек, проводит большую работу по организации и координации такой деятельности. Среди проектов этого

года можно отметить проект «Прага — город литературы». В 2011 г. Прага боролась за это звание, присуждаемое ЮНЕСКО. Этот проект получил поддержку более двух десятков государственных и частных организаций. Среди его мероприятий можно выделить акцию «Книга для статуи», в рамках которой пражские изваяния, поставленные в разных частях города, на время получают книгу. Так, например, по инициативе городской библиотеки и Магистрата

та в начале ноября перед известными пражскими скульптурами — чёрными младенцами на Кампе, созданными художником Давидом Чёрным — появились яркие детские книжки.

Особое внимание уделяется обслуживанию инвалидов. В ходе реализации проекта «Безбарьерная библиотека» происходит внедрение стандартов обслуживания различных категорий людей с ограниченными возможностями: инвалидов по зрению, слуху, имеющих различные физические проблемы, страдающих нарушениями в интеллектуальном развитии. На это библиотека получает дополнительные средства.

Три университета страны готовят библиотечных специалистов, однако их выпускники, как и в России, неохотно идут работать в библиотеки, поэтому на базе городской библиотеки организованы курсы повышения квалификации.

Сегодня библиотечные работники Чехии, как и библиотекари в других странах, стоят перед необходимостью принятия не слишком привлекательных для профессионального сообщества мер, среди которых — увеличение часов работы и сокращение выходных, сокращение кадров. Тем не менее наши коллеги с уверенностью смотрят в будущее и считают, что у них для этого есть много причин.

В планах на будущее городской библиотеки — улучшение сети библиотек и поиск новых помещений, оптимизация финансирования и поиск дотаций из разных источников, рост услуг через интернет и рост услуг для инвалидов, развитие технологий и межведомственных проектов, сохранение фондов в эпоху оцифровки...

Национальная техническая библиотека Чехии

Второй библиотекой, которую мы посетили в Праге, стала Национальная техническая библиотека (НТК) — главное собрание технической литературы в Чехии. На сегодняшний день она является наиболее современной и оснащённой библиотекой в Центральной и Восточной Европе. Здание оформлено весьма необычно, оригинально как внешне, так и внутри, и является сегодня одной из основных архитектурных достопримечательностей Праги и всей Чехии. Оно было открыто в 2009 г. и признано лучшим, ▶

среди построенных в стране в тот год. На строительство был выделен государственный кредит, а бюджет включал и частные средства. Весьма любопытны росписи стен главного зала. Выиграл международный конкурс и выполнил эту работу известный румынский художник Dan Perjovschi, но авторские права на рисунки принадлежат библиотеке.

Особое впечатление производит пространство главного зала, обилие бетона

и внешняя проводка, используемые технические решения (кондиционирование, глушение звука, цветовая роспись пола, соответствующая спектрам силовой нагрузки...). Показано даже количество калорий, которое мы сжигаем, когда поднимаемся по ступенькам, если не хотим пользоваться лифтом. На всех этажах расставлены компьютеры с доступом в интернет, установлены розетки для подключения к электросети, в здании работает несколько Wi-Fi сетей. Различные читательские зоны приспособлены для решения разнообразных задач. Библиотека позиционирует себя как функциональное и безопасное место, где можно хорошо провести время и стремится быть привлекательной не только для студентов, предоставляя бесплатные услуги на своей территории. Здание открыто для посещения 24 часа в сутки: после закрытия основного пространства работает ночной читальный зал, имеющий отдельный вход.

В здании расположены четыре библиотеки: собственно НТК, библиотека технического университета, библиотека химико-технологического университета и филиал Городской библиотеки «Прага-6». Здесь же находится и книжный магазин, предлагающий, в том числе канцтовары, разнообразные устройства хранения информации и пр. Принадлежат библиотеке художественная галерея, размещённая на первом этаже, и

два конференц-зала, которые сдаются в аренду для проведения мероприятий.

Штат библиотеки составляет 160 человек, из которых 110 — это библиотечные работники. Средний возраст сотрудников — 38 лет. Библиотека испытывает дефицит кадров, что в немалой степени связано с уровнем оплаты труда, которая определяется законом и является невысокой для такого города как Прага. Один из вариантов решения проблемы — привлечение студентов на неполный рабочий день.

Фонд НТК — 1,5 млн единиц хранения, из которых 350 тыс. находится на открытом доступе, а остальное — в двух книгохранилищах. Читатель библиотеки имеет возможность заказать необходимое ему издание из любого уголка мира. Доставка из библиотек Евросоюза осуществляется в течение двух дней.

НТК получает 50 млн крон в год на комплектование (в том числе и на приобретение баз данных) и комплектует 80 библиотек республики. В среднем здесь бывает 500 человек в день, а техническое оснащение позволяет иметь точные данные, сколько человек находится в здании на данный момент.

НТК также занимается повышением квалификации работников технических библиотек страны, проводя курсы по специальной программе для людей со средним общим образованием. Интересно отметить, что занятий для читателей по пользованию библиотекой здесь не проводится. Библиотекари не видят в этом необходимости, так как основные навыки молодые люди получают в учебных заведениях.

Для приоритетной группы читателей — студентов — созданы особые условия. Если общий годовой читательский билет стоит 100 крон, то для студентов — 50. Помимо работы в различных читальных залах, библиотека предоставляет возможность аренды индивидуальной кабинки для занятий на се-

местр по весьма скромной цене, а по предварительному бронированию можно бесплатно воспользоваться кабинками для групповых занятий на шесть человек и бесплатно воспользоваться услугами библиографа. На всех этажах библиотеки и в ночном зале установлены автоматы с едой и напитками. Главное достоинство — цены на товары заметно ниже цен в любом супермаркете и тем более кафе. Есть и специально выделенное помещение для читателей и сотрудников, где можно перекусить. На последнем этаже расположены застеклённые веранды для работы на свежем воздухе, а на крыше — газон с травой. Все посетители библиотеки имеют возможность пользоваться автостоянкой и велопарковкой.

Один из ведущих принципов пользования библиотекой — самообслуживание, в том числе выдача и возврат книг. Сотрудники могут брать до 60 книг, а читатели до 20 одновременно, и если книга не возвращена вовремя, то другой автомат уже не выдаст. Автоматическая система возвращения книг, используемая в НТК, — единственная в Чехии. Интересно, что автомат сам сортирует сдаваемые книги и использует для «обращения» четыре языка.

Библиотека создавалась как самое современное учреждение, но и в её работу уже необходимо вносить коррективы. Так, например, оснащение большим количеством компьютеров сегодня оказывается неактуальным, так как большинство студентов приходят в библиотеку со своими ноутбуками. В связи с этим один из компьютерных залов в ближайшем будущем будет реконструирован.

Национальная библиотека Австрии

Российские библиотекари побывали и в крупнейшей библиотеке Австрии — Национальной библиотеке в Вене. С 1735 года она находится на территории дворцового комплекса Хофбург (построен по приказу Карла VI в 1722 г.), бывшей резиденции императорской семьи Габсбургов. Свое начало она берёт со средневековой императорской библиотеки, и статус Национальной получила в 1920 году после провозглашения Австрийской Республики.

Достопримечательность библиотеки — знаменитый парадный зал работы Фишера фон Эрлаха, который сего-

дня используется как книгохранилище и выставочный зал. В нём находится историческая библиотека (литература преимущественно на латыни, французском и немецком языках), издания из которой выдаются исследователям в специальном читальном зале. Интересно, расстановка книг не менялась со времени формирования библиотеки в этом помещении, а зал не отапливается.

Помимо парадного зала в состав библиотеки входят ещё три музея: глобусов, папирусов и музей эсперанто. Каждый из них по-своему уникален. Например, музей папирусов представляет собой самое большое собрание папирусов вне пределов Египта, а единственный в мире музей глобусов существует с 1953 года. Самый старый глобус датирован 1536 годом. Эта коллекция является второй по значимости в мире после Национального морского музея в Гринвиче.

Австрийская национальная библиотека — это научное учреждение, центральная архивная библиотека страны и национальный библиографический центр, включающий 6,5 млн единиц хранения. В 1988–1992 гг. для неё было построено новое подземное книгохранилище, которое уже полностью заполнено.

В библиотеке работает 340 человек, хотя полных ставок по штатному расписанию всего 280. От государства библиотека получает в год €22 млн, при этом библиотека имеет право сама зарабатывать средства и расходовать их по своему усмотрению. Руководит библиотекой директор и наблюдательный совет, состоящий из шести человек. Четыре раза в год директор отчитывается перед правлением о финансовых расходах библиотеки и информирует о планах на ближайшую перспективу.

В читальных залах выдаётся литература, изданная после 1851 г., в 2012 году запланировано открытие специального

зала для научных работников. Национальная библиотека имеет довольно строгие правила пользования. Фондами могут пользоваться лица, достигшие 15 лет, на дом книги выдаются только в исключительных случаях. Отделы имеют свои подсобные читальные залы с особыми правилами пользования. Как информационный центр, библиотека предоставляет квалифицированные справочные услуги и услуги по научному поиску, в том числе в интернете. Практически любая услуга (за исключением самых простых), осуществляемая справочно-библиографическим отделом, является платной.

Приоритетное внимание уделяется оцифровке фондов, значительная часть которых уже доступна в электронном виде. Сегодня в электронном каталоге представлены издания с 1501 года, а карточный каталог велся до 1995 года. Ав-

стрийская национальная библиотека заключила соглашение с компанией Google, в рамках которого интернет-гигант в течение 2011–2016 гг. оцифрует более 600 тыс. библиотечных книг, не защищённых авторским правом. Коллекция библиотеки, которую вскоре предстоит перевести в цифровую форму, считается одной из крупнейших мировых собраний книг XVI–XIX вв.

Сегодня в России, особенно в связи с широким распространением компьютеров и интернета, широко обсуждается проблема посещаемости библиотек. Нам приятно было узнать, что при высоком уровне компьютеризации в Австрийской национальной библиотеке такой проблемы не существует. Здесь стабильно наблюдается рост числа посетителей! Этому способствует политика демократизации обслуживания, рассмотрение библиотеки как «третьего места», где человек может проводить часть своей жизни. Наших коллег совсем не смущает, что только треть посетителей

пользуются их фондами. В библиотеке созданы все условия для комфортного пребывания, выделены специальные зоны для людей, имеющих разные цели посещения, проводится большая культурно-просветительская деятельность.

Другая группа — участники профессионального тура в Эстонию — посетили две главные библиотеки этой страны.

Научная библиотека Тартуского университета

Старинный город Юрьев-Дерпт-Тарту по праву считается научной, культурной и университетской столицей Эстонии. Здесь находится самый известный университет страны, основанный шведским Королем Густавом II Адольфом в 1632 году. Сегодня он входит в число 5% лучших университетов мира. Библиотека Тартуского университета является старейшей и самой большой универсальной научной библиотекой в Эстонии. За более чем двухсотлетний период своего существования (в 2012 году ей исполняется 210 лет) библиотека достигла мировой известности, приобрела статус национальной.

Гордостью библиотеки являются уникальные издания XVI–XVIII вв., большой архив диссертаций, знаменитый музей книги, где хранится одна из посмертных масок А. С. Пушкина, обширный архив университетских профессоров и преподавателей. Российские библиотекари познакомились с рукописными документами из личного архива выдающегося филолога и историка русской культуры, одного из самых известных учёных университета, профессора Ю. М. Лотмана, проработавшего здесь более 40 лет.

В нынешнем здании библиотека работает с 1982 г. В настоящее время её фонды насчитывают около 4 млн единиц хранения. Внутреннее пространство библиотеки организовано современно и комфортно: интерьеры оформлены в стиле хай-тек (hi-tech), как и в библиотеках Чехии и Австрии, имеются индивидуальные кабинки для работы, а также помещения для групповых занятий. Библиотека оснащена новейшим мультимедийным оборудованием и Wi-Fi, в большом конференц-зале предусмотрены возможности для синхронного перевода, проведения видеоконференций, фотосъёмки и пр.

Библиотека активно участвует в международных проектах Eur opeana Libraries, OpenAire, EOD (eBook on Demand). Идёт процесс создания электронного архива, обеспечивающего открытый доступ к научной литературе. Сейчас его объём составляет свыше 17 тыс. файлов, в том числе 2 тыс. докторских диссертаций. Формируется электронная библиотека учебников, подготовленных учеными университета.

Библиотекой университета пользуются 25 тыс. читателей, особое внимание уделяет обслуживанию студентов.

Именно для них во время сессий время работы продлено до часа ночи. Здесь создана, оборудованная игрушками и книгами, детская комната, где студенты могут оставить своих детей под присмотром библиотекаря. Учитывая эти услуги, в 20 07 году ИФЛА присудила библиотеке первое место в мире по библиотечному маркетингу, а эстонской общественностью она была названа лучшим предприятием обслуживания страны.

Библиотечные процессы максимально автоматизированы: электронная инфосистема INNORAC позволяет осуществлять электронный поиск и заказ литературы со своего рабочего места или из дома; в библиотеке читатели самостоятельно могут оформить заказ, сдать, продлить или взять книгу с открытого доступа, самостоятельно уточнить сроки возврата книг, срок пользования, проверить состояние очереди на нужные ему издания и т.п. Здесь можно позаниматься в компьютерном классе,

отправить и получить письмо по e-mail или просто полистать свежие газеты. Для удобства читателей выделены специальные помещения, в которых можно пообедать.

Знаковым событием, позиционирующими НБТУ как важный культурный центр Эстонии, является Тартуский международный литературный фестиваль «Прима виста» («Первый раз»), который проводится с 2004 года. В 2011 году состоялся уже восьмой фестиваль «Смена курса. Change of course», гостевой которого была Дина Рубина.

В 2012 году, юбилейном для библиотеки, она впервые станет принимающей стороной для Генеральной конференции Лиги европейских научных библиотек (LIBER).

Национальная библиотека Эстонии

В Таллине участники профессионального тура посетили Национальную библиотеку Эстонии, в которой встретились с рядом её ведущих специалистов. Основанная в декабре 1 918 года, в 1988 году она получила статус Национальной, и теперь рассматривается как публичная, научная и парламентская библиотека. В состав её Наблюдательного Совета входят члены Парламента.

Библиотека располагается в здании, построенном в 1980 г. по проекту эстонского архитектора Райне Карпа. Оригинальное внутреннее пространство создано в виде средневекового замка, на первом этаже работают выставки, книжные магазины, кафе, на двух нижних — располагается книгохранилище, рассчитанное на 10 млн томов. В настоящее время в фонде библиотеки 3,5 млн единиц хранения.

На верхних этажах расположены отраслевые читальные залы, в том числе немецкий, швейцарский, австрийский. Свои представительства имеют здесь различные международные организации: Европейский союз, Организация Объединённых Наций, Международный валютный фонд, Суд правосудия Европейских сообществ и др.

Читателем библиотеки можно стать с 16 лет, предъявив удостоверение личности (для лиц моложе 16 лет необходимо письменное согласие родителей), хотя право получения книг на дом читатели имеют только с 18 лет. Читательский

билет, а с 1 июня 20 10 г. и ID-карта (электронное удостоверение личности) дают право на вход в библиотеку и право на пользование её услугами. Читательский билет платный, скидки предоставляются пенсионерам, а инвалиды получают его бесплатно. Библиотечная статистика в последние годы фиксирует рост числа читателей и числа посещений.

В последнее время одной из основных задач Национальной библиотеки является развитие электронных собраний и услуг. Более 80% эстонских книг уже введены в электронный каталог, для электронного архива оцифровано около 2 тыс. книг, оцифрованы эстонские газеты, и сегодня читатели могут получить на дом электронную книгу. Национальная библиотека Эстонии также участвует в международном проекте «eBook on Demand». Поисковый портал позволяет вести поиск одновременно в нескольких базах данных в единой информационной среде.

В то же время эстонские коллеги осознают важность оптимального соотношения традиционной и электронной частей своего фонда, каждая из которых, по-своему важна и необходима.

Итак, высокий уровень технической оснащённости, широкий спектр предлагаемых услуг, доступ к глобальной мировой информационной сети и разнообразным базам данных, разумное сочетание бумажной и электронной частей фондов, комфортность и безопасность пребывания способствуют высокой востребованности библиотек в обществе. Надеемся, что знакомство с библиотеками Чехии, Австрии и Эстонии поможет российским профессионалам по-новому взглянуть на свою профессию и обслуживание читателей, а также будет способствовать оптимальному решению текущих проблем.

С автором можно связаться:
consult@nlr.ru

О посещении российскими библиотекарями библиотек Чехии и Австрии. Форум публичных библиотек, зарубежные библиотеки

The article is about visiting the library of Czech Republic and Austria by Russian librarians.

Forum of public libraries, foreign libraries

Вызовы времени

К итогам III всероссийского Форума публичных библиотек

Форум публичных библиотек России относится к числу тех немногочисленных профессиональных мероприятий, на которых можно максимально полно обсудить с коллегами наиболее актуальные библиотечные проблемы и поделиться способами их решения.

В Санкт-Петербурге 6–8 декабря 2011 года прошёл III Всероссийский Форум публичных библиотек «Общедоступные библиотеки. Вызовы времени». В нём приняли участие 365 человек из 60 регионов Российской Федерации.

Впервые на Форум бок о бок работали представители 6 федеральных библиотек, 56 центральных библиотек субъектов федерации, 163 муниципальных библиотек, представители управлений и министерств культуры из 13 субъектов Федерации.

Кроме этого, в работе Форума и сопровождавшей его Выставки «Библиотечный контекст-2011» с презентациями информационных продуктов и специализированного оборудования для библиотек также приняли участие 46 специалистов, представляющих фирмы, издательства, профессиональные периодические издания.

Продолжая традиции предыдущих форумов, III Форум был посвящён новым актуальным проблемам деятельности самого многочисленного типа библиотек России. На Форуме было уделено внимание таким проблемам, как реформа библиотек на основе требований закона №83-ФЗ; состояние обслужива-

ния детей и юношества в публичных библиотеках в контексте государственной молодёжной политики; развитие механизмов саморегулирования библиотечной отрасли на основе рекомендательных нормативных актов Российской библиотечной ассоциации.

В первые два дня были проведены пленарные заседания. На них прозвучали основные доклады — начальника Отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации Т. Л. Маниловой «Об основных направлениях государственной библиотечной политики Российской Федерации», и председателя секции публичных библиотек РБА С. Ф. Бартовой «Поддержка и развитие системы общедоступных библиотек Российской Федерации». В этот день также с участием руководителей и ведущих специалистов отрасли прошёл круглый стол, на котором были обсуждены актуальные проблемы деятельности публичных библиотек.

На следующий день пленарное заседание продолжилось публичными лекциями. Помимо этого Т. В. Серова, начальник отдела финансового обеспечения Департамента экономики, финансов и имущественных отношений Министерства культуры Российской Федерации, дала методическую консультацию по важнейшей проблеме для публичных библиотек — внедрению Федерального закона №83-ФЗ в практику муниципальных библиотек.

Далее прошла работа трёх круглых столов: «Публичные библиотеки в новых организационно-правовых условиях» в Центральной городской публичной библиотеке им. В. В. Маяковского;

«Библиотека как развивающая среда нового поколения» в Центральной городской детской библиотеке им. А. С. Пушкина; «Истоки и уроки: К 100-летию Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу» в Российской национальной библиотеке.

На заключительном заседании Форума был принят итоговый документ — Обращение участников III Всероссийского форума публичных библиотек к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания РФ 6-го созыва, депутатам региональных представительных органов государственной власти. В Обращении были отмечены серьёзные проблемы в развитии публичных библиотек, которые невозможно решить без поддержки государства.

По завершению Форума состоялись профессиональные туры в библиотеки Чехии, Австрии и Эстонии.

Опыт российский и зарубежный

Алексей Валерьевич
Зюзин, заместитель
директора по на-
учной работе Зональ-
ной научной библиоте-
ки имени В. А. Артисевич
ФГБОУ ВПО «Саратов-
ский государственный
университет имени

Н. Г. Чернышевского»

Программа Форума публичных библиотек России не перегружена профессиональными мероприятиями, ▶

благодаря чему информационная насыщенность не порождает у участников чувства усталости. На пленарные заседания были вынесены ключевые доклады, охватывавшие основные актуальные проблемы. В докладе В.Р. Фирсова были определены основные задачи встречи, приведены статистические выкладки. В трёх других докладах, прозвучавших в первой части пленарного заседания (выступления С. Ф. Бартовой, О. Ю. Устиновой, Т. Я. Кузнецовой), были раскрыты ключевые положения работы общедоступных библиотек сегодня с учётом опыта не только российских библиотечкарей, но и наших европейских коллег.

Во второй части пленарного заседания в центре внимания оказалась финансовая и правовая деятельность библиотек в контексте новой модели развития публичной библиотеки (особенно в контексте федерального закона ФЗ-83). Здесь нельзя обойти вниманием прекрасный с точки зрения практической полезности (проектной деятельности или обеспечения государственного задания) доклад З.В. Чаловой. Думается, для многих библиотек предложенные ею механизмы расчёта времени с учётом специфики всех видов работ при подготовке государственного заказа и оценки возможности его выполнения силами персонала библиотеки, стали пусть и не откровением, но примером и наиболее продуманным (в хорошем смысле педантично выверенным) руководством к действию. Продуктивной оказалась и практика открытого микрофона. Вопросы дали представление о многочисленных болевых точках в практической работе современной публичной библиотеки. Отвечающие получили возможность узнать из первых рук специфику толкования на местах библиотечных проектов и принимаемых законопроектов.

Большое спасибо организаторам и за необыкновенно интересные выставки,

подготовленные к Форуму. Выставка «Нужный человек на нужном месте: памяти генерального директора РНБ, первого президента РБА В. Н. Зайцева (1938-2010)», хоть и вызвала печаль, напомнила о коллеге, стараниями которого стало возможным достучаться до властных структур, поднять вопросы о профессиональной стороне деятельности представителей библиотечной профессии. Информативной и познавательной оказалась выставка, подготовленная московскими коллегами и РНБ в честь 100-летию Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу (СПб., 1911). Участники Форума получили возможность узнать о тех представителях нашей профессии, которые во многом определили ход её развития в начале XX столетия. В центральном выставочном зале нового здания РНБ развернулась выставка «Издательский проект «Авангард на Неве»». Заходя в этот зал, вы попадали в филиал музея авангардного искусства. Основу экспозиции составили выпуски художественных альбомов данной серии. На их страницах запечатлены творения тех художников, скульпторов, графиков, что малоизвестны широкой публики и чьи работы не так часто выставляются. Изюминкой выставки стали полотна и скульптурные композиции, позволяющие посетителям — здесь и сейчас — познакомиться с работой петербургских представителей современного авангардного искусства. Стоит отметить, что экспозиция была подготовлена с большой любовью, очевидно, что её делали люди, жаждущие раскрыть посетителям красоту представленных произведений искусства.

Второй день форума был отведён под публичные лекции. Такой подход оказался очень продуктивным. Задала тональность профессиональному диску курсу лекция-доклад Михаила Дмитриевича Афанасьева «Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу глазами его участников». Речь шла не столько о докладах и проблемах, озвученных на том съезде, сколько о восприятии современниками этого события, отражении его в газетных отзывах, критических публикациях. Такой подход позволил спроецировать проблематику Съезда на день сегодняшний, увидеть аналогии с нынешними

проблемами библиотечного дела и восприятием нашими современниками Форума библиотечкарей России. Акцент на важности определения роли библиотек в информационном обществе будущего был сделан в размышлениях Аркадия Васильевича Соколова, профессора Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. В лекциях М. П. Коноваловой и С. Г. Матлиной говорилось о текущем дне и проектах в практике современной библиотеки в реальном (включение библиотек в систему социокультурной реабилитации) и виреальном (модернизация библиотечного пространства в системе информационно-культурной коммуникативной технологии) пространстве.

Завершился второй день пленарного заседания Форума принятием итогового документа «Обращения участников Третьего Всероссийского форума публичных библиотек «Общедоступные библиотеки. Вызовы времени»». Затем ряд участников Форума отправились на профессиональную экскурсию в Президентскую библиотеку имени Б. Н. Ельцина. Экскурсанты познакомились с интерьерами библиотеки, расположенной в историческом здании бывшего Синода, с виртуальными тематическими и юбилейными выставками-экспозициями, посетили залы библиотеки и мультимедийный центр.

Третий день работы Форума был отведён работе тематических круглых столов «Публичные библиотеки в новых организационно-правовых условиях», «Библиотека как развивающая среда нового поколения» и «Истоки и уроки: к 100-летию Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу». Как участник третьего из названных круглых столов, могу отметить, что его заседание прошло очень интересно и продуктивно. Программа выступлений была составлена так удачно, что позволила погрузиться в атмосферу работы Первого съезда, проникнуться духом того времени, чаяниями и заботами коллег, собравшихся на обсуждение в далёком 1911 году. Так, М. Ю. Матвеев напомнил собравшимся историю созыва Съезда, рассказал о трудностях его проведения. Ирина Борисовна Муравьёва поведала присутствующим о роли Санкт-Петербургского технологического института в

работой Съезда. Интересным с точки зрения раскрытия библиотечных персоналий стал доклад «Московские библиотечари-участники Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу». Примечателен тот факт, что одна из самых известных библиотечных деятелей того времени Л. Б. Хавкина (Москва) не смогла принять участие в Съезде, причиной тому стала государственная политика того времени. Об одном из активных участников Съезда, Евгении Наркисовиче Добржинском, говорилось в докладе Анастасии Юрьевны Ивановой. Осмыслению и практическому воплощению тезисов одного из программных докладов Съезда «Библиография в применении к академическим библиотекам» (А. И. Калишевский) — было посвящено выступление Н. Е. Калиновской. Об одном из провинциальных делегатов Съезда, Иване Антоновиче Буссе (Саратов), рассказывал участник Форума из Зональной научной библиотеки имени В. А. Артисевич Саратовского госуниверситета. Доклад «Региональные съезды библиотечных работников: результаты и перспективы» Светланы Ивановны Бондаревой завершал заявленные программные выступления и стал своеобразным мостиком от прошлого к настоящему, к профессиональной дискуссии. Надо отметить, что почти все прозвучавшие на круглом столе доклады сопровождались презентациями. Резюмируя прозвучавшие в рамках дискуссии суждения участников, руководители круглого стола, А. Н. Антоненко и И. Г. Матвеева, поблагодарили одного из деятельных организаторов-участников Н. Л. Щербак, и, отметив значение исторических изысканий и профессиональной памяти, пригласили участников продолжить работу по истории библиотечного дела.

Последний день работы Форума завершился экскурсиями по библиотекам Санкт-Петербурга.

Своеобразным продолжением работы Форума традиционно становится профессиональный тур. В этот раз со-участника представила возможность посетить библиотеки Австрии, Чехии и Эстонии.

Эстония, в недавнем прошлом одна из республик СССР, сейчас — самостоятельное государство, член Европейского союза. Мы посетили два города: Тар-

ту и Таллинн — небольшой город с давней университетской историей и столицу европейского государства. Знакомство с этими городами начиналось с обзорных экскурсий, которые оказались информативными и увлекательными. Мы узнали об истории Тарту и архитектурного ансамбля университетского городка. Несколько часов автобусно-пешеходной прогулки пролетели как один миг. Венчало это путешествие знакомство с Научной библиотекой тартуского университета, в недавнем прошлом одной из интереснейших университетских книжных сокровищниц. Нас ждал радостный приём и профессиональный

рассказ о сегодняшнем дне библиотеки. Илона Смучкина рассказала нам об истории книжного собрания, о сотрудниках библиотеки, электронных проектах регионального и европейского масштаба (например, elibrary), о специфике проектного подхода в библиотеке и удачных проектах рекламно-имиджевого. Ответы на наши вопросы подкупали искренностью и профессиональной правдивостью. В больших светлых залах библиотеки студенты чувствуют себя полноправными хозяевами. К большей части фонда библиотеки открыт свободный доступ. Семейным студентам предоставляется возможность передавать детей на попечение библиотекарей, которые становятся на время библиоаниматорами. Особым моментом в путешествии по залам и подразделениям библиотеки стало посещение жемчужины университетского собрания — отдела редких книг и рукописей. Сотрудники отдела подготовили небольшую выставку раритетов. Обзор-знакомство с импровизированной выставкой провела Татьяна Шаховская. Завершился разговор о собраниях отдела представлением части архива Ю. М. Лотмана. Нам были показаны письма, написанные учёному А. Солженицыным, К. Чуковским, зарисовки, сделанные Юрием Михайлови-

чем, — портреты его коллег. Научная библиотека тартуского университета запомнилась как прекрасный пример современного библиотечного пространства.

Знакомство с Таллинном было спланировано так, что кроме обзорной экскурсии участники профессионального тура целый день могли самостоятельно бродить по мощёным улочкам Старого города, исследовать новые районы. Органный концерт, музеи и театры, новогодняя ярмарка на Ратушной площади, — всё это позволило на один день почувствовать себя не просто туристом, но жителем этого города. Следующий день мы провели в Национальной библиотеке Эстонии. Архитектурный ансамбль библиотечного здания подчёркнуто аскетичен, внутреннее убранство лаконично: произведения авангардного искусства, большие открытые пространства. В переходах и на лестницах читателей встречают выставки картин, фотоэкспозиции, уникальная постоянно действующая выставка государственных наград Эстонии. Книгохранилище рассчитано на 5 млн экз. хранения и заполнено наполовину, большая часть фонда находится в подземных ярусах 8-этажного здания. Российские участники Форума встретились с сотрудниками и руководством библиотеки. Коллеги постарались раскрыть особенности развития библиотеки в пору информационного бума, место библиотечных ресурсов в национальном сегменте интернета, специфику профессиональной подготовки и переподготовки библиотечных специалистов и другие вопросы современного состояния и развития национальной библиотеки эстонского государства.

С автором можно связаться:
ZyuzinAV@info.sgu.ru

Новые идеи как фактор развития

Ирина Кузьминична Зырянова, директор ЦБС им. Д.С. Лихачёва Калининского района, г. Новосибирск

Мне посчастливилось стать участником III Всероссийского форума публичных биб-

лиотек «Общедоступные библиотеки. Вызовы времени» в Санкт-Петербурге. Само название говорит о том, что в центре обсуждения оказались самые насущные проблемы деятельности библиотек. Программа Форума позволила в полной мере осветить практически все волновавшие его участников вопросы.

Уже Пленарное заседание задавало динамичный темп. Все выступления отличались информационной насыщенностью, дополняли и обогащали друг друга, в совокупности создавая широкую панораму современного состояния и развития библиотек. Безусловно, абсолютно все доклады были интересны и важны для участников Форума, но я бы выделила как программные выступления Т. Л. Маниловой, С. Ф. Бартовой, Т. Я. Кузнецовой, О. Ю. Устиновой, Л. В. Куликовой, И. Б. Михновой, З. В. Чаловой. Именно в них не только были раскрыты наиболее актуальные аспекты положения дел в библиотечном деле страны, но и предпринимался анализ ситуации, делались прогнозы на дальнейшее развитие библиотек.

Особую благодарность хочется выразить специалистам РНБ и РБА, прежде всего В. Р. Фирсову, Л. В. Куликовой и О. Ю. Устиновой, С. Ф. Бартовой, за подготовку и издание книг «Руководство ИФЛА по работе публичных библиотек» и «Ресурсы общедоступных муниципальных библиотек: нормативный подход», а также за подготовку специального выпуска журнала «Библиотечное дело» №21 (1 59) 2011. Думаю, что эти книги станут настольными для всех руководителей и специалистов наших библиотек, а журнал и в дальнейшем останется трибуной для дискуссий.

На второй день форума благодаря М. Д. Афанасьеву мы окунулись в историю и прочувствовали атмосферу Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, узнали о заботах и чаяниях его участников. У нас с нашими предшественниками оказалось много общего: и тогда власти были не готовы реально оценить и понять значение библиотек, остро стояла необходимость в принятии стандартов библиотечного обслуживания населения, в создании библиотек нового типа...

Блестящая лекция А. В. Соколова «Зачем библиотеки информационно-

обществу?» поставила перед нами новые вопросы и подтолкнула к дальнейшим размышлениям о проблемах духовно-нравственного воспитания и гуманизации нашего общества, современной миссии публичных библиотек. Не могу не упомянуть в этой связи и выступление С. Г. Матлиной «Реальное и Виральное: векторы модернизации библиотечного пространства». Докладчик ещё раз подчеркнула необходимость изменений в библиотечном деле: понятий, лексик, методов работы, профессионального мышления и библиотечного пространства, необходимости диалога с пользователями, библиотечных ресур-

сов и влияния на их языковую культуру и активность. Выступление Славы Григорьевны как всегда побуждает нас перекинуть мост от практической деятельности к философии библиотечного дела, осмыслению постоянно меняющейся реальности, поднимает нас на высоты Духа и Знания, за что лично я ей очень благодарна.

Огромная благодарность З. В. Чаловой, С. А. Басову, С. Ф. Бартовой и всему коллективу ЦГПБ имени В. В. Маяковского за организацию работы круглого стола «Публичные библиотеки в новых организационно-правовых условиях» и экскурсию по библиотеке. Особенно поразили меня выступления Т. В. Кузнецовой и Л. Б. Денисовой, в которых были раскрыты результаты той колоссальной работы, что провели сотрудники библиотек Санкт-Петербурга при подготовке критериев оценки деятельности библиотеки и расчётов объёма финансирования библиотечных услуг. Изумляет и внимание к нуждам библиотек, и учёт специфики библиотечной работы со стороны Комитета по культуре Санкт-Петербурга. Работа Центра деловой, социальной, правовой информации, Центра петербурговедения, компьютерной библиотеки XXI века, отделов литературы на иностран-

ных языках — всё удивляет и поражает воображение.

А ещё восхищает то, с каким достоинством сотрудники библиотеки говорят о своей работе, с какой любовью — о своём городе.

Хочется выразить огромную благодарность организаторам Форума за возможность посетить Президентскую библиотеку и другие библиотеки города, за авторскую экскурсию «Мистический Петербург» и вечернюю экскурсию «Петербургские огни», которые были насыщены интересными фактами из жизни Санкт-Петербурга и его истории. Экскурсоводы покорили своей эрудицией, доброжелательностью и любовью к своему городу.

Выражаю также благодарность за размещение в гостинице на Невском проспекте, откуда было очень удобно добираться до различных мест.

Особая благодарность за помощь в организации командировки на форум М. В. Криворучко и С. Ф. Бартовой, а также за их неустанную деятельность по развитию и информированию публичных библиотек.

С автором можно связаться:
lib_lihacheva@mail.ru

Лучше узнали друг друга

Альмира Михайловна Кардапольцева, директор МБУК «Чусовская районная центральная библиотека им. А. С. Пушкина» г. Чусовой, Пермский край

Мы рады, что и специалисты центральной библиотеки имени А. С. Пушкина города Чусового приняли активное участие в III Всероссийском Форуме публичных библиотек «Общедоступные библиотеки. Вызовы времени». Очень много ценного, нужного получили мы от профессиональной встречи в Санкт-Петербурге. Современной России нужны просвещённые, мыслящие, а значит, читающие, умеющие работать с информационными ресурсами люди. И роль библиотек в общественно-культурной жизни страны, каждого региона, края, очень важна. Как выполнять свою основную миссию, как строить отношения с властными структурами, как правильно организовывать библиотечное обслуживание, как строить работу библиотек на

основе требований 83-ФЗ — эти и многие другие вопросы обсуждались на пленарном и тематических заседаниях. Благодаря Форуму мы получили уникальную возможность познакомиться с коллегами, поделиться опытом работы, поучиться и завязать дружеские связи.

В насыщенной программе Форума, помимо пленарных заседаний, публичных лекций, тематических круглых столов, встреч в ведущих публичных библиотеках Санкт-Петербурга, состоялись культурные и профессиональные экскурсии. Культурная программа, предложенная участникам Форума, дала возможность побывать в прекрасных уголках Северной Пальмиры, а так как мы работаем в библиотеке имени А. С. Пушкина, то, конечно же, не упустили возможность ближе познакомиться с пушкинским Петербургом — воспетьми поэтом садами и парками, набережными и площадями, замечательными архитектурными ансамблями... Мы посетили Царскосельский Лицей, мемориальный музей-квартиру А. С. Пушкина на Мойке, 12, Храм Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади, в котором отпевали великого поэта, познакомились с литературными экспозициями «Императорский лицей. Наставники и питомцы. 1811–1918 годы», «А. С. Пушкин. Жизнь и творчество».

Открытием для нас стало знакомство с Мемориальной библиотекой князя Г. В. Голицына, которая находится в здании Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского. Здание это вошло в историю архитектуры как особняк графини Карловой, бабушки князя Голицына. Род князей Голицыных внёс неоценимый вклад во многие области жизни России. Наш интерес к этому роду связан с тем, что его представитель, князь Сергей Михайлович Голицын был основателем Чусовского металлургического завода, а значит, и города Чусового. Своим развитием, да и самим появлением на карте России наш город обязан Голицыным. Мы познакомились с фондом библиотеки, нам рассказали о её традициях, работе, проходящих в ней встречах. Обязательно будем с ней сотрудничать. У нас есть интересный материал, книги, которые мы передадим в фонд Голицыных.

Работа Форума, безусловно, была плодотворной и дала всем нам импульс

к дальнейшей работе. Благодарим организаторов и участников.

Хотелось бы выразить надежду, что Форум принесёт свои добрые плоды по объединению усилий в поддержку Библиотеки.

С автором можно связаться:

almm_k@mail.ru

Круглый стол

М. В. Криворучко, ответственный секретарь секции публичных библиотек, зам. директора МБУК «Публичная библиотека» Новоуральского городского округа

В Центральной городской детской библиотеке им. А. С. Пушкина 8 декабря 2011 года состоялся тематический Круглый стол «Библиотека как развивающая среда нового поколения». В нём приняли участие около 100 человек из 30 субъектов Российской Федерации.

Среди тем для обсуждения были такие, как «Перспективы библиотечного обслуживания юных в публичных библиотеках России» и «Публичные библиотеки в поддержку развития личности».

В программу заседания были включены доклады, авторы которых призывали коллег определить стратегию обслуживания подрастающего поколения в публичных библиотеках страны. Так, Л. В. Степанова, главный библиотечный Ленинградской областной детской библиотеки, представила доклад «Стратегия детской библиотеки по развитию диалога между поколениями в культуре». Доклад «Библиотечные ресурсы гуманизации растущего поколения» И. И. Тихомировой, доцента Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, перерос в оживлённый диалог с участниками Форума.

Актуальным стало выступление Н. С. Волоковой, председателя секции детских библиотек РБА, директора Псковской областной детско-юношеской библиотеки, «Библиотечно-педагогический совет как эффективная форма взаимодействия общедоступных библиотеки и учреждений образования по внедрению новых образовательных

стандартов». Коллеги активно включились в обсуждение данной проблемы, так как в связи с внедрением Федеральных образовательных стандартов второго поколения, меняются и требования к библиотекам, обслуживающим детей.

Коллеги рассказали и о практических аспектах работы с детьми в публичных библиотеках страны. М. В. Криворучко, ответственный секретарь секции публичных библиотек представила результаты анкетирования «Состояние обслуживания детей в библиотеках России». О работе библиотек далекого региона рассказала Т. И. Новикова, директор Сахалинской областной детской библиотеки, в своём докладе «Детские библиотеки Сахалина: события тенденции, проблемы».

В завтрашний день библиотек, работающих с детьми, позволила заглянуть Н. Е. Храмцова, заместитель директора по развитию и новым технологиям ЦГДБ им. А. С. Пушкина, представившая доклад «Виртуальная реальность детской библиотеки XXI века».

Кроме того, прошло обсуждение проекта «Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодёжи». Коллеги единодушно поддерживали идею подготовки и принятия данного документа и внесли ряд предложений по его совершенствованию.

Круглый стол, посвящённый вопросам обслуживания детей в публичных библиотеках, в рамках Форума публичных библиотек проводился впервые. Участники Форума, работающие с детьми, подтвердили актуальность этого мероприятия и предложили сделать тематический круглый стол постоянным мероприятием Форума. Директор ЦГДБ им. А. С. Пушкина — Людмила Григорьевна Секретарёва — выступила с предложением сделать библиотеку на Большой Морской постоянной площадкой для проведения заседаний.

Обращение участников III Всероссийского форума публичных библиотек

Общедоступные библиотеки.

Вызовы времени (6–8 декабря 2011 г., Санкт-Петербург)

Депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 6-го созыва Депутатам региональных представительных органов государственной власти

ОТ ЛИЦА участников Форума публичных библиотек, который проходил 6–8 декабря 2011 года в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и собрал около 400 библиотечных специалистов со всей России, поздравляем с избранием депутатский корпус Государственной Думы шестого созыва и депутатов представительных органов власти субъектов Российской Федерации!

Культура и библиотечное дело в последние годы привлекают внимание высшего руководства страны. В выступлении

Председателя Правительства В. В. Путина на съезде Российского книжного союза (28 сентября 2011 года) было подчеркнуто, что от «библиотек зависит культура страны в целом». При этом мы вынуждены констатировать, что политические заявления о важности поддержки культуры не находят своего адекватного отражения ни в программах модернизации страны, ни в государственном бюджете. Сокращаются суммарные расходы государственного бюджета на культуру: в 2009 г. — 1,2%, в 2011 — 0,8%, а в 2014 г. — только 0,6% (статья «Культура, кинематография»). На подключение общедоступных библиотек Российской Федерации к сети интернет предполагается направлять в 2012–2014 годах всего по 50 млн рублей ежегодно, при том что только 20% общедоступных библиотек имеют доступ в интернет. Из 45 тысяч общедоступных библиотек в год закрывается около 500 библиотек (более

1,2%). С 2006 года темпы сокращения сети библиотек возросли; прежде всего, это происходит в сёлах и малых городах. Законодательство Российской Федерации (такие законы, как ФЗ-№131, ФЗ-№83, ФЗ-№94) не помогает, а усложняет библиотечную деятельность.

Библиотечные работники остаются наиболее незащищённой категорией бюджетников и находятся на грани нищеты. Приток молодых квалифицированных кадров в библиотеки фактически прекратился, что ставит под угрозу само существование библиотечной отрасли страны. Индексация фондов оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений на 6%, на фоне повышения оплаты труда работникам образования (30%), и военнослужащим, чьё денежное довольствие с 1 января 2012 года повышается в среднем в 2,5–3 раза, наглядно показывает реальное отношение поли-

тической элиты к сфере культуры. Президент России Д. А. Медведев на встрече с работниками дошкольного образования, детских учреждений культуры и библиотекарями 24 ноября в Петрозаводске сказал: «мы за последние годы многое сделали по другим бюджетникам ... пора начинать заниматься этой проблемой». Но опять никаких конкретных цифр не прозвучало.

Страна, которая поставила перед собой глобальные задачи по модернизации всех сфер своей жизни, не может в очередной раз жертвовать культурой. Не может продолжать её финансировать по пресловутому остаточному принципу. Культура является ключевым звеном социально-экономического прогресса, это признано во всем мире, но в нашей стране этот фактор по-прежнему игнорируется.

Библиотеки нашей страны являются самыми массовыми учреждениями культуры, важнейшими институтами социализации граждан, позволяют всем без исключения пользоваться культурным до-

стоянием, препятствуют деградации общества, утверждают ценности гуманизма. Общество и государство обязаны помочь своим библиотекам — центрам информации, общения, досуга и самообразования. Эта задача должна эффективно решаться на федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти.

В настоящее время в Государственную Думу поступил на рассмотрение проект федерального закона «О культуре в Российской Федерации». Необходимо организовать его всенародное обсуждение, ибо пока он более декларирует, чем регулирует отношения между человеком, обществом и государством в сфере культуры. Мало предоставить права, необходимо создать механизмы для их реализации, обеспечить реальную государственную поддержку учреждений культуры и социальную защиту их работников. От имени участников Форума предлагаем в закон следующую поправку: «*Органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации при определении нормативов финансо-*

вого обеспечения деятельности общедоступных учреждений культуры рассчитывают уровень заработной платы работников общедоступных учреждений культуры не ниже средней заработной платы работников, занятых в сфере экономики субъекта Российской Федерации, на территории которого расположено соответствующее учреждение культуры».

Мы надеемся, что голос библиотечной страны будет услышан нашими представителями — депутатами всех уровней. От вашей позиции зависит судьба культуры, а значит и будущее России.

Принято на заключительном пленарном заседании Форума 07 декабря 2011 года

В. Р. Фирсов, Президент Российской библиотечной ассоциации

Фото с Форума предоставлены Николаем Мионовым, научным сотрудником Управления Автоматизированных Технологий РНБ.

Уважаемый _____

Направляем Вам Обращение участников III Всероссийского форума публичных библиотек «Общедоступные библиотеки. Вызовы времени» (Санкт-Петербург, 6–8 декабря 2011 г.) к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 6-го созыва и депутатам региональных представительных органов государственной власти. Форум является самым представительным собранием библиотечной нашей страны. Каждые два года он собирает руководителей и специалистов публичных (муниципальных) библиотек практически из всех субъектов Российской Федерации. Третий Форум был посвящён актуальным проблемам модернизации общедоступных библиотек, их влиянию на социально-экономическое и духовное развитие российского общества.

Мы надеемся, что депутатский корпус вашего региона высоко оценивает роль библиотек в региональном развитии, и с вниманием относится к нуждам библиотечной сферы. Будем признательны, если Вы направите в наш адрес информацию о программах развития библиотечного дела и мерах по социальной поддержке библиотечной сферы вашего региона.

Президент Российской библиотечной ассоциации, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки В. Р. Фирсов

ЮЛИЯ ЧЕРНИЧКИНА

Библиотека как мастерская будущего

Сотый юбилейный съезд немецких библиотекарей

В Берлине с 7 по 10 июня 2011 г. проходил 100-й Съезд немецких библиотекарей. Это центральное мероприятие по повышению квалификации библиотечных и информационных специалистов в стране было организовано Союзом немецких библиотекарей (VDB), Профессиональным союзом «Информация — библиотека» (BIB)* в сотрудничестве с Немецким библиотечным союзом (DBV).

Юлия Евгеньевна Черничкина, главный библиограф отдела Центра международного библиотековедения Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино, Москва

ЮБИЛЕЙНЫЙ СЪЕЗД немецких библиотекарей стал самым масштабным по сравнению со всеми предыдущими. Его посетило 4750 гостей, из которых более чем 500 приехали из других стран, было прослушано более чем 350 докладов. На ежегодной, вот уже несколько десятилетий проходящей во время съезда, ярмарке фирм-производителей библиотечного оборудования и программного обеспечения 176 участников представили свои новейшие продукты. Многие библиотеки Берлина предложили экскурсии для гостей съезда.

Этот съезд прошёл под девизом «Библиотеки для будущего — будущее для библиотек». Многочисленные доклады и дискуссии позволили библиотечным специалистам обсудить, какие требования ставит в новом году общество перед библиотеками и что ожидает от них, что ответят библиотеки на эти требования и какие услуги предложат. Одновременно с этим библиотекари смогли заглянуть в прошлое и получить ответы на вопросы, что было сделано за прошедшие 100 лет в немецком библиотечном деле, какие проблемы были решены и т. д.

Немного истории...

Начало проведению этого самого значительного на сегодняшний день для библиотечных специалистов Германии мероприятия было положено 7–8 июня

1900 г. в г. Марбург, когда был проведён первый съезд немецких библиотекарей. Его посетило несколько десятков специалистов высшего звена. С целью развития и продвижения библиотечного дела в Германии на второй день съезда был основан Союз немецких библиотекарей как первое библиотечное профессиональное объединение в стране. Он стал организатором последующих съездов. С этого года двухдневные мероприятия стали проходить ежегодно на следующей за церковным праздником Троицы неделе в различных городах страны.

Дважды проведение этого мероприятия прерывалось из-за двух мировых войн. Так, 15-й съезд прошёл в Лейпциге в 1914 г., а 16-й — только в 1920 г. в Веймаре. Во время Второй мировой войны указом рейхсминистра образования от 12 апреля 1940 г. было запрещено проведение крупных мероприятий — конгрессов, съездов, заседаний и т. д. Таким образом, в мае 1940 г. прошло только собрание членов Союза немецких библиотекарей и до 1946 г. других библиотечных встреч не проводилось.

После войны, в октябре 1946 г., прошёл 37-й Съезд немецких библиотекарей «Съезд библиотекарей в британской зоне оккупации в Гамбурге», в мае 1948 г. — «Съезд библиотекарей в англо-американской зоне оккупации в Ганновере». После этого последовало повторное основание Союза немецких библиотекарей. В 1949 г. прошёл 39-й съезд в Ротенбурге (на р. Таубер) и Эрлангене. Юбилейный 50-й съезд был, как и первый, проведён в Марбурге.

В 1951 г. было налажено сотрудничество с организованным в 1948 г. Союзом

* Профессиональный союз «Информация — библиотека» (Berufsverband Information Bibliothek — BIB) — образован в 2000 г. в результате слияния Союза библиотекарей и ассистентов (VBA) и Союза библиотекарей среднего звена, работающих в научных и университетских библиотеках (VdDB).

библиотекарей среднего звена, работающих в научных и университетских библиотеках, который стал ещё одним организатором съездов немецких библиотекарей. Поскольку на этот съезд были приглашены не только библиотекари высшего, но и среднего звена, то существенно расширился спектр обсуждаемых тем. С этого времени мероприятия стали длиться 4–5 дней.

Следующим значительным шагом в истории проведения съездов стал 1 973 г., когда одновременно с 63-м Съездом был проведён первый библиотечный конгресс. Одним из итогов работы этого конгресса стало основание Союза немецких библиотекарей. С этого года библиотечные конгрессы стали проводиться один раз в пять лет одновременно со съездами немецких библиотекарей. Пятый библиотечный конгресс в Лейпциге стал первым, прошедшим на территории земель бывшей ГДР после объединения Германии. В итоге Лейпциг стал постоянным местом проведения конгрессов, которые проходят отдельно от библиотечных съездов один раз в три года в марте в преддверии традиционной лейпцигской книжной ярмарки.

Съезды немецких библиотекарей всегда пользовались неизменным вниманием у библиотечной общественности и привлекали большое количество участников и гостей. Так, например, в 1906 г. съезд посетили 1 62 библиотекаря, которые прослушали шесть докладов, через 50 лет — в 1956 г. участников было уже 1100, из них 140 гостей из ГДР. В 1988 г. приехали 2752 участника, в том числе 122 зарубежных гостя из 19 стран. Сегодня съезды собирают более трёх тысяч специалистов ежегодно. В программу всегда входили экскурсии по библиотекам городов, принимавших у себя участников съездов. Например, в 1956 г. в Берлине на проведения экскурсий был выделен целый день. В 2011 г. участникам и гостям съезда представилась возможность посетить одну из самых крупных библиотек Германии и Европы — Государственную библиотеку в Берлине «Прусское культурное наследие» (Staatsbibliothek zu Berlin Preußischer Kulturbesitz), самую большую публичную библиотеку страны — Центральную и земельную библиотеку Берлина (Zentral- und Landesbibliothek

Berlin), Библиотеку парламента Германии, библиотеки — Академии искусств, Немецкого технического музея, Музея коммуникации, Высшей школы техники и экономики, Технического университета и Университета искусств, различных факультетов Свободного университета Берлина, Центральную библиотеку Гумбольдтовского университета (Центр им. Якоба и Вильгельма Гримм) и его некоторые факультетские библиотеки и др.

Ударим велопробегом по отличному дорогам!

Съезды библиотечных специалистов проходят активно и интересно, широк и разнообразен спектр предлагаемых мероприятий — дискуссий, докладов, презентаций, выставок, экскурсий.

Съезд 2011 г. начал свою работу 7 июня. До обеда состоялась пресс-конференция. К этому времени был приурочен финиш массового велопробега, организованного коллегами из Финляндии, Дании и Германии под девизом «Велосипедный тур для библиотек». Принять участие в пробеге и добраться до места проведения съезда на велосипедах могли библиотекари из всех федеральных земель Германии, а также из ближайших к ней стран Европы. Заезд стартовал 28 мая в Копенгагене. В городах по пути следования библиотекарям предлагались разные мероприятия — семинары, доклады, дискуссии. Последний этап тура прошёл через центр Берлина и закончился у самого большого гостиничного, развлекательного комплекса и конгресс-центра Европы «Estrel Convention Center», где поселили участников и гостей съезда и где проходили все заседания. В полдень была открыта выставка-ярмарка фирм-производителей библиотечного оборудования и программного обеспечения, про-

должавшая свою работу в течение трёх дней.

Вечером этого дня гости и участники были приглашены в Концертный зал Берлина** на торжественное открытие съезда, где с приветственным словом выступил президент парламента Германии г-н Норберт Ламмерт. Он в своей речи подчеркнул, что сегодня правительством и федеральными властями многое делается для поддержки и развития библиотек. По сравнению с прошлыми годами, а также в сравнении с другими странами сегодня немецкое библиотечное дело находится на достойном уровне.

В среду 8 июня прошла первая в Берлине «Длинная ночь библиотек», специально приуроченная к библиотечному съезду. Более 40 библиотек с 17 часов вечера до полуночи открыли свои двери для всех желающих, в том числе для участников и гостей съезда. Они предложили обширную и разнообразную программу: авторские чтения, выставки, концерты, семинары, сеансы чтения вслух для детей и многое другое.*** Вечером 9 июня состоялся торжественный вечер для гостей и участников съезда.

Что волнует немецких библиотекарей?

Рабочая программа съезда состояла из более чем 350(!) докладов, которые были распределены на девять тематических блоков:

1. *Взгляд на информационное общество.* Обсуждались вопросы: нужно ли ещё сегодняшнее общество в библиотеках, как видят пользователи библиотеку и её услуги, что могут библиотеки дать сегодня обществу и науке, какие услуги в изменяющемся информационном обществе они в состоянии предложить.

2. *Общественные и политические условия.* Рассматривались такие вопросы, как законы о библиотеках, авто-

** Историческое здание Концертного зала Берлина было возведено в 1818–1821 гг. архитектором Карлом Фридрихом Шинкелем и служило сценой драматического театра. Оно принадлежит к шедеврам классической архитектуры в Германии. После его разрушения во время Второй мировой войны оно было восстановлено и открыто как концертный зал 1 октября 1984 г.

*** Подробную программу мероприятий «Длинной ночи библиотек» и отчёты об их проведении можно посмотреть на специально созданном сайте (www.lange-nacht-der-bibliotheken.de).

рское право, свободный доступ к документам и защита персональных данных, библиотеки во времена финансового кризиса, работа библиотек с издательствами, библиотеки как культурные и образовательные учреждения и как партнёры учреждений культуры и образования, межкультурная библиотечная работа, привлечение в библиотеки добровольных помощников на безвозмездной основе.

3. *Профессиональный портрет: вчера — сегодня — завтра*. Здесь предметом дискуссии были: библиотечное образование, повышение квалификации. Изменение задач и требований к библиотечным специалистам.

4. *Профессиональная этика* (мотивация сотрудников, поведение в коллективе, информационная этика, защита персональных данных).

5. *Библиотека как место работы — физическое и виртуальное* (помещения для предоставления информационных услуг; строительство библиотек; предоставление доступа людям с ограниченными возможностями; библиотека как место обучения, библиотека как место общения и коммуникации; представление библиотек и их услуг в сети интернет).

6. *Сохранение культурного наследия* (оцифровка документов: стоимость и технология, хранение и сохранность фондов, сотрудничество с другими учреждениями в данной сфере).

7. *Новые концепции и стратегии* (модели комплектования, принципы раскрытия содержания фондов, справочно-информационное обслуживание — от справочного стола до круглосуточного интернет-чата; услуги, ориентированные на целевые группы пользователей, «обучающая библиотека»).

8. *Библиотечный менеджмент в XXI веке* (модели организации, новые задачи и требования к библиотекарям, изменяющиеся демографические условия, кадровый менеджмент, оплата труда в зависимости от его производительности).

9. *Библиотеки XXI века* (новые информационные и коммуникационные технологии, «мобильная библиотека», «социальное программное обеспечение», инновационные формы расширения содержания каталогов).

В рамках изложенной программы был оглашён целый ряд докладов, кото-

рые привлекли особое внимание многих участников. Так, например, 7 июня под председательством директора Центральной и земельной библиотеки Берлина, проф., д-ра Клаудии Люкс (президента ИФЛА в 2007–2009 гг.) было проведено заседание, на котором дискутировались вопросы, посвящённые профессиональной этике. Обсуждалась тема «Библиотечная этика: побочное явление или основа библиотечной практики?» В среду 8 июня на одном из заседаний в рамках тематического блока «Общественные и политические условия», были прочитаны доклады: «Финансовый кризис: финансирование культуры и сохранение муниципальных библиотек в условиях сокращения бюджета», «Форум библиотечного права: от авторского права, установления твёрдых цен на книги, свободного досту-

па к документам до электронных читальных мест — всё, что волнует сегодня библиотекарей в правовом отношении», «Библиотеки в Евросоюзе». Также прошла дискуссия о возможностях и необходимости привлечения к работе в библиотеках добровольных помощников на безвозмездной основе. В четверг 9 июня прошло заседание на тему «Обучающая библиотека на пути к профессионализации». Многочисленные доклады были посвящены вопросам обучения информационной грамотности школьников и студентов, техническим и профессиональным ресурсам, которыми библиотеки должны для этого обладать.

На проходившей во время съезда ярмарке фирм-производителей библиотечного оборудования и программного обеспечения были представлены автоматизированные роботы-сканеры, продукты для применения технологий радиочастотной идентификации документов, кассовые аппараты с интерактивным экраном, программное обеспечение для автоматизации библиотечных процессов и многое другое. Ярмарка работала в течение трёх дней съезда. Все же-

лающие могли подойти к стендам и задать свои вопросы представителям фирм. В ярмарке приняли участие издательства, представившие новые публикации по библиотечной тематике. Так, например, издательство «Бок и Херхен» (Bock + Herchen Verlag) представило только что изданную книгу «Библиотечное законодательство: практический справочник». Свои услуги и проекты представил и ряд публичных библиотек. И если на съезде 2010 г. впервые на отдельном стенде выступили городские библиотеки гг. Мюнхен и Гамбург, то в 2011 г. к ним присоединились городские библиотеки гг. Франкфурт-на-Майне и Дортмунд. Они предложили такие темы, как «Электронное обучение», «Работа с пожилыми пользователями в библиотеке», «Библиотеки в социальной сети Фэйсбук», «Школьная библиотечная работа», «Литература в Мюнхене», «Проекты для глухих и слабослышащих», «Работа добровольных помощников в библиотеке». Публичные библиотеки Берлина также экспонировали на отдельном стенде свои проекты — от библиотечной архитектуры до электронного обучения.

В поиске новых организационных форм

На съезде впервые были опробованы две новые формы представления тем:

1. *Выставка постеров*. Она работала в течение двух дней. Авторы осветили интересующие их темы на больших листах формата A1, которые были развешены в одном из залов конгресс-центра. В обеденное время гости и участники съезда приглашались на эту выставку, где могли задать авторам вопросы, обменяться мнениями, обсудить представленное и т. д.

2. *Короткие 5-минутные доклады*. Состоялось два мероприятия, во время которых были представлены такие доклады на самые актуальные темы. Эти темы были подняты в среде библиотечных специалистов за несколько месяцев до начала съезда, когда сроки подачи заявок на обычные доклады уже прошли. Заявки на короткие доклады можно было присылать до более позднего срока.

Такая форма — коротких сообщений — была введена, чтобы дать больше возможностей авторам и слушателям для личного общения, более тесного и интенсивного обмена мнениями.

Впервые в перечень мероприятий съезда была включена программа мероприятий под названием «Мастерская будущего». В отдельном зале были представлены доклады и проекты, прошли дискуссии по вопросам применения в библиотеках новых коммуникационных технологий. Обсуждались темы: «Социальная сеть Фэйсбук в библиотеках и для библиотек», «Устройства для чтения электронных книг и их применение в библиотеках», «Веб 3.0» и др. Здесь же была создана «технологическая лаборатория», где были представлены новые компьютерные технологии, последние модели компьютерных игр, технологии Веб 2.0, которые все желающие смогли опробовать.

Традиционно большую программу мероприятий на съезде представили организаторы съезда: Союз немецких библиотечных (VDB), Профессиональный союз «Информация — библиотека» (BIB) и Немецкий библиотечный союз (DBV).

Активное внимание привлекла программа объединения BIB. Было проведено заседание на тему повышения квалификации — «Готовность к работе в библиотеке будущего: где заканчивается образование, где (и когда) начинается повышение квалификации?» Обсуждались мероприятия по повышению квалификации в вузах, обучение без отрыва от производства, повышение квалификации для работы в церковных публичных библиотеках и др. Состоялись заседания по тематике библиотечного образования: «Пути к научной библиотечной работе», «Профессиональное обучение за рубежом. Глобализация в библиотечном деле». На стенде берлинских учреждений, представляющих библиотечное образование, объединением BIB были представлены информация о возможностях получения этого образования в стране, советы по практической организации образовательного процесса, сведения об инновационных направлениях в образовании, исследованиях в сфере образования и т. д. Организаторами стенда была проведена встреча, во время которой студенты и преподаватели смогли получить ответы на интересующие вопросы, обменяться мнениями, а студенты, кроме того, — представить свои исследовательские проекты.

Ежегодно BIB проводит встречу начинающих библиотечных и студентов-будущих библиотечных с целью передачи им опыта вхождения в эту профессию. На встрече был представлен ряд учебных проектов, выполненных студентами.

Кроме того, BIB организует, также ежегодно, встречу специалистов, работающих в библиотеках с единственным библиотечным (One-Person Libraries — OPL). В этом году, помимо докладов участникам был предложен семинар «Конфликты и опасные ситуации в библиотеках с единственным библиотечным», а также экскурсии в библиотеки OPL — Астрофизического института в г. Потсдам, фонда «Топография террора» и частной высшей школы управления «Hertie School of Governance».

В 2010 г. BIB в рамках Лейпцигского библиотечного конгресса впервые провёл мероприятие, посвящённое комплексу тем «Глухие и слабослышащие в библиотеках», на котором был освещён опыт работы коллег с физическими недостатками. На библиотечном съезде 2011 г. спектр тем этого комплекса был расширен. В частности, обсуждался опыт обслуживания глухих и слабослышащих пользователей, в том числе детей. Была также проведена презентация продукции ряда издательств по данной тематике.

В конце юбилейного съезда, в пятницу 10 июня, г-жа К. Люкс провела дискуссию с членами Анкетной комиссии «Интернет и цифровое общество»**** парламента Германии, которые отметили большую роль, выполняемую сегодня библиотеками страны в сфере обучения информационной и медиаграмотности. Библиотекари подчеркнули,

**** Анкетная комиссия «Интернет и цифровое общество» парламента Германии призвана исследовать влияние интернета на общество, в том числе на политическую среду. Она создана для работы на срок 2010–2012 гг.

что их учреждения уже давно и успешно оказывают услуги в этой сфере. Существует много проектов и мероприятий. В 2010 г. более 500 тыс. слушателей по всей Германии посетили библиотечные курсы обучения информационной грамотности. К. Люкс отметила эту дискуссию с политиками как успешное завершение работы съезда.

В честь столетия съездов немецких библиотечных по заказу объединений VDB и BIB был подготовлен и издан сборник статей, в которых были освещены основные исторические этапы одного из крупнейших профессиональных мероприятий страны. В них также нашло отражение всё историческое развитие библиотечного дела страны: в начале XX века, во времена национал-социалистов, после Второй мировой войны и после объединения Германии.

Следующий конгресс планируется провести 22–25 мая 2012 г. в Гамбурге под девизом «Библиотеки — двери в мир знаний».

С автором можно связаться:
julija1976@gmail.com

¹ 100. Deutscher Bibliothekartag [Электронный ресурс] / Berufsverband Information Bibliothek, Verein Deutscher Bibliothekare, in Kooperation mit dem Deutschen Bibliotheksverband. — Режим доступа: http://referenzen.frehner-consulting.de/554_sbb2011/

² 100. Deutscher Bibliothekartag in Berlin [Текст] // BuB. — 2010. — Jg. 63, №7/8. — S. 521.

³ Bergmann J. Spannende Vorträge, Infotainment und Installationen [Текст] / Julia Bergmann // BuB. — 2011. — Jg. 63, №5. — S. 374–375.

⁴ Eine fabelhafte Erfolgsgeschichte [Текст] // BuB. — 2011. — Jg. 63, №7/8. — S. 556.

⁵ Klausner H. Mit dem Fahrrad in die Hauptstadt [Текст] / Hella Klausner, Mace Ojala // BuB. — 2011. — Jg. 63, №4. — S. 263.

⁶ Richt S. Berlin, Berlin, wir fahren nach Berlin! [Текст] / Susanne Richt // BuB. — 2011. — Jg. 63, №5. — S. 358–367.

⁷ Schleh B. Rekordjagd in der Hauptstadt [Текст] / Bernd Schleh // BuB. — 2011. — Jg. 63, №7/8. — S. 544–548.

⁸ Viele Vorträge, zwei Bibliothekstour en und ein Empfang [Текст] // BuB. — 2011. — Jg. 63, №5. — S. 362.

О сотом юбилейном съезде немецких библиотечных, состоявшемся в Берлине в июне 2011 года.

Профессия библиотечная, международные связи

The article is devoted to the 100th congress of German librarians which took place in Berlin in June 2011.

Profession librarians, international relations

Эта удивительная НеКонференция

Новый формат

В нашем библиотечном сообществе произошло событие. В течение ноября 2011 г. в Екатеринбурге на портале Библиотечной ассамблеи Урала в течение ноября 2011 года прошла интернет-конференция.

ОРГАНИЗАТОРАМИ интернет-конференции «Современная библиотека в новых форматах» (<http://www.npbau.ru/ne-conf>) выступили представители нескольких крупных библиотек уральской столицы: областной для детей и юношества, прежде всего в лице М. В. Ивашиной, областной научной им. В. Г. Белинского (Н. С. Сулимова) и Научной библиотеки Уральского Федерального университета им. Б. Н. Ельцина-УФУ (Е. Ефимова).

Сколь бы пафосно это не звучало, но в историю библиотечного дела её организаторы войдут как новаторы, которым удалось перевернуть представление библиотечного сообщества о себе, громко заявить о приходе **нового поколения с новым мышлением** и иными, нежели у предшественников, представлениями о библиотечном пространстве. Недаром, как свидетельствует ниже Г. М. Пальгуева, на заключительном этапе интернет-конференции, проходившем в реальном пространстве Библиотеки для детей и юношества, блогеры охарактеризовали её как Первый съезд библиотекарей нового формата.

Организаторы дали своему интернет-форуму необычное название — НеКонференция библиотечных блогеров

(НКФ). В этом можно увидеть долю демонстративности и даже любимого молодёжью «прикола». Но скорей всего данное обстоятельство (и об этом пишут наши блогеры в публикуемых в номере статьях) — попытка дистанцироваться от традиционных, чаще всего скучных конференций, воспринимаемых сообществом как череда дежурных докладов-отчётов о работе. Впрочем, участники довольно быстро освоились с непривычным названием, воспринимая его в качестве данности.

Вспоминая мысль Ю. М. Лотмана, что в культуре ничего случайного не бывает, убеждена в **неслучайном** выборе времени и места действия (точнее, основной гавани, куда на адрес М. В. Ивашиной приходили сообщения, немедленно выставлявшиеся на портал). В Екатеринбурге работают две известнейшие областные библиотеки. Одна из них — научная им. В. Г. Белинского. Другую — для детей и юношества по её реальным делам и уровню аналитического мышления сотрудников — я бы с чистой совестью также причислила к научным. Наконец, в не менее славной библиотеке УФУ им. Б. Н. Ельцина работает третий организатор НКФ — Екатерина Ефимова, первый и хорошо известный в отечественной профессиональной среде библиотечный блогер.

Что же касается времени проведения НКФ, то она совпала с ростом общественно-политической активности в стране, которую наблюдатели во многом связывают с развитием социальных сетей. Они адекватны сегодняшнему сложному обществу и позволяют организовать систему динамичных многосторонних связей. Именно динамизм, взаимный интерес к профессиональным проблемам и друг к другу коллег (преимущественно молодых) из разных библиотек — публичных, школьных, научных расположенных по всей стране, стал основным двигателем НКФ. Мне уже неоднократно приходилось размышлять об одной из болевых точек нашей жизни — **слабой коммуникации в рамках профессионального сообщества**, причём, на разных уровнях — региональном, межрегиональном, межсетевом. В этом смысле НКФ — показатель изменений, происходящих в профессиональном сознании молодых сотрудников библиотек.

Здесь многое было освоено и публично продемонстрировано **впервые**. Начну с того, что НКФ была организована как **личная инициатива** креативных блогеров. И отнюдь не спонтанная, как об этом пишет наш уважаемый автор Г. М. Пальгуева. НеКонференция, как об этом свидетельствует другой наш автор Т. Плехотник, предшествовали тестовые, относительно локальные виртуальные форумы библиотечных блогеров. Они определили основной круг участников и проблем для обсуждения, в результате чего выстроился **необычный её формат**. На первом этапе он включал длившиеся в течение почти месяца публикации электронных материалов с их последующим

обсуждением на сайте Библиотечной ассоциации Урала. Затем в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества, состоялась непосредственная двухдневная встреча библиотечных блогеров из различных регионов России. На третьем — своего рода итоговом этапе, прошёл вебинар, посвящённый новым формам развития библиотек.

Впервые все этапы НКФ проходили в форме **свободных дискуссий**, чем уже давно не могут похвастаться библиотечные периодические издания. Перефразируя известного политического деятеля о «месте для дискуссий», отмечу, что оптимальной площадкой для полемики по насущным профессиональным проблемам сегодня становится интернет. Участников НКФ не надо было уговаривать выступить: блогеры и другие энтузиасты виртуального взаимодействия, активно комментировали доклады и «комменты» к ним. Всего на сайте было опубликовано почти 80 докладов и сотни (!) комментариев к ним и другим «комментам». В них приняли участие десятки сотрудников библиотек, преподавателей вузов, сотрудники профессиональных СМИ и др. Особо выделяю, что отклик на то или иное затронувшее участника сообщение нередко был не просто оперативным, но немедленным, что легко проследить на портале.

Организаторы НКФ поставили целью рассмотреть целый спектр волнующих библиотечное сообщество проблем, поделив их на семь разделов — от особенностей работы в социальных медиа, трансформации чтения в электронную эпоху до этических аспектов библиотечного блогинга. При этом для участников оказалась важна сама **форма публичного высказывания**. От статей в профессиональных печатных изданиях с их относительно строгими, формализованными требованиями к форме, стилю изложения и объёму текста большую часть сообщений многое отличает. Это и эмоциональный накал,

известная субъективность при обсуждении значимых для каждого из них и общества в целом проблем. И что мне представляется немаловажным — отсутствие оглядки на «неудобные» вопросы и общепризнанные авторитеты, боязни использовать принятую в блогинге лексику. (Не случайно социологи одно из достоинств сетевого взаимодействия усматривают именно в отсутствии какой бы то ни было иерархии, свободе самовыражения.)

В публикуемых статьях наших авторов-блогеров достаточно подробно рассмотрена основная содержательная проблематика НКФ. Мне бы хотелось выделить лишь наиболее принципиальные вопросы, волнующие многих блогеров, включая наших авторов. Один из них — отсутствие каких-либо документов, регулирующих блогинг как часть профессиональной деятельности библиотекарей. По словам Т. Плохотник, фактически можно констатировать его нелегитимность. Отсюда и конфликтные ситуации, сложности с его официальным признанием руководителями многих библиотек. Они по понятным причинам негодуют из-за затрат времени на работу, «отвлекающую» сотрудников от выполнения «основных» обязанностей.

Вопрос, мне кажется, нужно ставить шире — об **институализации** этого направления библиотечной деятельности. Напомню, как сегодня определяется социальный институт. Это отнюдь не учреждение или даже группа учреждений, как подчас думают коллеги. По определению видного американского учёного-экономиста, лауреата Нобелевской премии Д. Норта институт в простейшем понимании представляет собой набор формальных правил, неформальных ограничений и механизмов их осуществления.¹ (Выделю: по Д. Норту механизмы **принудительных**.) Если уточнить это понятие уже с точки зрения социологии, то под институтом (от лат. Insti-

tutum — устройство, установление) подразумевают устойчивый комплекс правил, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему социальных ролей и статусов.

Но для того, чтобы этот регулятор работал, необходимо сформулировать цели и задачи библиотечного блогинга, его место в системе профессиональной деятельности, то есть возникает необходимость в его **концептуальном осмыслении**. У ряда практиков такое осмысление и неизбежно следующая за ним регламентация в виде правил, ограничений, и в известной мере, принудительных механизмов их реализации (вспомним Д. Норта) вызывает вполне ожидаемое отторжение. Что нашло отражение в комментариях НКФ. Опять инструкции, а значит, достаточно жёсткий учёт, введение некоторых ограничений, то есть отход от той замечательной **свободы самовыражения**, о которой шла речь выше, и которая составляет для многих участников главное достоинство блогинга? Но нужно честно признать, что это цена, которую придётся платить за его **упорядочение**, за официальное признание его значимости. И конечно, такого рода упорядочивание должно осуществляться таким образом, чтобы не сдерживать, но стимулировать развитие профессиональной блогосферы, способствовать дальнейшему освоению виртуального пространства.

Добавлю, что в настоящее время, (и это прозвучало в ходе обсуждения вопроса на НКФ) концептуально осмыслять профессиональный блогинг некому. Нужно честно это признать. Немногие федеральные научно-методические центры, одна из задач которых как раз и состоит в упорядочивании библиотечной деятельности в масштабах страны, за исключением отдельных инициативных сотрудников, в упор не видят ни блоги, ни блогеров с их проблемами. ▢

И причина не только в распаде научных школ и плачевном состоянии библиотечной науки — об этом неоднократно писал наш журнал и упоминали участники НКФ. Не хочу обидеть коллег, но принадлежу к старшему поколению, вижу истоки не столько в межпоколенческом, сколько в мировоззренческом конфликте библиотекарей XXI века и тех, кто остался в веке минувшем. Этот контекст ощущается в размышлениях М. Далецкой, да и в ряде выступлений отдельных блогеров на НКФ.

Участники НКФ затронули — не могли не затронуть, ибо это наш «вечно больной вопрос», одинаково значимый в реальном сегменте библиотечного пространства и его виртуальной части, — и ещё одну важнейшую проблему. Имеется в виду качество и эффективность блогинга. Поиск критериев эффективности и показателей качества сайтов и блогов, естественно, не решается путём дискуссий, но они помогают сообща наметить пути решения. Споры развернулись вокруг конкретного вопроса: нужно ли учитывать так называемые комменты — комментарии, которые оставляют посетители сайта или блога. Одна из участниц НКФ сослалась на опыт зарубежных библиотек, не придающих значение комментариям пользователей. Другие коллеги усомнились в этом, как свидетельствует опубликованная ниже статья М. Далецкой.

Выскажу своё понимание этой проблемы. Безусловно, для блогеров важен учёт количественных данных — **числа посетителей сайта или блога**. Это один из зримых показателей их качества. Что же касается эффективности, то, по сути, главный её обобщённый критерий (пока ещё не осмысленный практиками) — это **степень вовлечённости пользователей** (посетителей **сайта или блога**) в его функционирование. Особенно значимы — и с этим согласны отдельные участники, **мнения и суждения пользователей** (не важно, кол-

леги ли это по профессиональному цеху, или ещё лучше — посетители «со стороны»), которые они высказывают в комментариях (комментах). Последние логично идентифицировать как **показатели качества работы** в виртуальном пространстве.

Позволю себе сослаться на постулат руководителя Фонда «Прагматика культуры», профессора Высшей Школы Экономики, создателя знаменитого рекомендательного сервиса Имхонет, А. Долгина: *«Центральный пункт современной культурной политики заключается в налаживании обратной связи с культурными потребителями во всех местах, где это возможно... Экспликация обратных связей... — это приво- дит к любой культурной политике»* (выделено мною. — С. М.)² Без такой обратной связи диалог с читателем/посетителем наших сайтов и блогов нереален. И тогда становится невыполнимой задача применять виртуальный инструмент для привлечения интернет-посетителей в библиотеку, продвигать чтение, передавать ценности высокой культуры и решать иные просветительские задачи.

Безусловно, важно, чтобы от замкнутости на «себе, любимых», решении профессиональных проблем библиотекари-блогеры переходили к работе с пользователями. Такой опыт имеется: в уже упоминавшейся Саратовской ЦГДБ, в столичной библиотеке-читальне им. И. С. Тургенева и других, но пока он единичен. Одно из грустных размышлений участников НКФ связано с пониманием, что *«нас, библиотечных блогеров, мало»*. Данное обстоятельство связано не только с чрезвычайно низкими для цивилизованной страны показателями распространённости библиотечного Интернета, но с уровнем профессионального сознания тех коллег, у которых он есть.

Повторяя как мантру, слоган «Библиотека — центр информации», они не

уделяют внимания коммуникационным эффектам новых технологий, на основе которых в продвинутых библиотеках сегодня выстраивают социально-гуманитарные технологии, вовлекая публику в культурные проекты своих библиотек. При этом совсем необязательно, чтобы эта публика проживала в том городе или регионе, где находится библиотека. Сегодня мы имеем дело с **новым пониманием библиотечного пространства**, не замкнутого на материальной, осязаемой части ресурсов (зданий, фондах), зато вовсю использующего **главный ресурс — интеллект и фантазию своих креативных сотрудников**.

Безусловно, наша беда сегодня — в громадном разрыве между продвинутыми и остальными библиотеками. Этот разрыв существовал всегда, но не был столь очевиден. Сужу об этом как профессионал, почти 30 лет проработавший в Главной библиотеке страны, много поездивший по регионам и когда-то открывавший тему «Библиотечная инноватика». Но при всей противоречивости и слабой надежде на быстрое решение поставленных проблем сам факт проведения НКФ, её содержательная основа, «послевкусие» в форме продолжения дискуссий в блогах на тему «Какой быть современной библиотеке?»¹, внушает чувство социального оптимизма.

ПЕРЕФРАЗИРУЮ известные строчки непопулярного ныне поэта: *«Я знаю: са- ду цвeсть / Когда в стране российской такие люди есть»*. НеКонференция явила миру, в том числе профессиональному сообществу, интереснейших Личностей, талантливую молодёжь, готовую реализовывать свежие идеи, идти в ногу со временем. Значит, невзирая на эсхатологические пророчества отдельных СМИ и «теоретиков»-апологетов цифрового фетишизма, констатирующих смерть бумажной книги и, как следствие, библиотеки, она не погибнет. Будем жить и работать, стараясь меняться и совершенствоваться!

С автором можно связаться:
matlina@mail.ru

¹ Норт Д. Вклад неонституционализма в понимание проблем переходной экономики. — Режим доступа: <http://www.finansy.ru/publ/north.htm>

² Долгин А. Инфраструктура обратной связи. — Режим доступа: <http://polit.ru/article/2012/01/08/adolgin/>

Явление в профессиональной блогосфере

Хроника одного события

КОНФЕРЕНЦИЯ «Современная библиотека в новых форматах» или НеКонференция проходила в трёх форматах:

1) Публикация электронных материалов и последующее их обсуждение на сайте Библиотечной ассоциации Урала (<http://www.npbau.ru/ne-conf>), 8–30 ноября;

2) Встреча библиотечных блогеров из различных регионов России в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества, 29–30 ноября;

3) Вебинар — дискуссия по новым формам развития библиотек с удалёнными участниками, 30 ноября (с 11.00–13.00 МСК).

Главное внимание было уделено проблемам трансформации чтения в электронную эпоху, новым электронным услугам библиотек, работе в социальных медиа, проектам для читателей и библиотекарей.

С чего всё начиналось

Приведу краткую хронику столь нестандартного события, которую смело можно назвать ЯВЛЕНИЕМ в профессиональной блогосфере:

- июнь 2010 г. — пост «Как нам реорганизовать профессиональную тусовку?» в корпоративном блоге «Библиотеки на Урале» (http://bibl-ural.blogspot.com/2010/06/blog-post_04.html). Впервые озвучены мысли о «неконференция» с «недокладами», «нерегламентом» и «неведущими»;
- август 2010 — пост у «Мыши библиотечной» о Первой Уральской библиотечной НЕконференции (<http://rusu-library.blogspot.com/2010/08/i.html>);
- сентябрь, 2010 — второй «Слёт юных

Василис» в Екатеринбурге. Это пока ещё областной уровень, пока не «НеКонференция», а почти спонтанная встреча, но здесь уже обсуждаются конкретные вопросы организации библиотечных блогов;

- апрель, 2011 — обсуждение в блоге «Библио-S-путник». Можно признать, что проблемные вопросы, касающиеся блогостатистики и официальной легитимизации библиотечных блогов достигли здесь «точки кипения». Принято единогласное решение библиоблогеров России официально собраться, взвесить все «за» и «против», наметить дальнейший путь. По умолчанию местом встречи и столицей российского библиоблогерства назначен Екатеринбург. Гостеприимные е-бургские библиотеки в лице заместителя директора по научной и инновационной деятельности Свердловской областной библиотеки для детей и юношества М. В. Ивашиной и зав.сектором Научной библиотеки Уральского Федерального университета им. Б. Н. Ельцина К. Ефимовой согласились взять на себя организацию и проведение официальной НеКонференции библиотечных блогеров. (В этом ироничном названии, как я полагаю, заключено желание организаторов отойти от привычных схем и неизбежного официоза, характерных для жанра привычной конференции.);
- май 2011 — создана открытая группа «Неконференция библиотечных блогеров» в социальной сети «Фейсбук» (<http://ru-ru.facebook.com/groups/105006176253782/>, 181 участник);
- ноябрь 2011 — кульминация: происхо-

Конференция «Современная библиотека в новых форматах» (в кулуарах больше известная как «НеКонференция библиотечных блогеров», состоявшаяся 8–30 ноября, Екатеринбург), безусловно, стала одним из главных событий года в российском библиотечном мире.

Татьяна Михайловна Плохотник, заместитель директора МУК «ЦСДБ им. А. С. Пушкина», г. Саров Нижегородской области

дит Первая Международная НеКонференция библиотечных блогеров.

Мне посчастливилось участвовать лишь в виртуальной части конференции. Своими впечатлениями и возникшими по ходу мыслями хочу поделиться с читателями «Библиотечного дела».

Мой «цитатник» с НеКонференции

Из одних и тех же событий, докладов и разговоров каждый выбирает что-то своё, наиболее близкое ему, волнующее, провоцирующее на размышления и комментарии.

Ещё находясь у истоков НеКонференции, мы (библиотечные блогеры) много рассуждали о необходимости сделать её нестандартным, креативным ироническим действием — в противовес набившим оскомину конференциям и круглым столам. Однако официальная версия для чиновников от культуры и людей, находящихся с блогингом «на «Вы»», требовала «классических» серьёзных рассуждений, глубоких мыслей и последующей аналитики... Впрочем, разве одно другому мешает? Библиоблогеры и не такие дела проворачивали, было бы желание, чёткое видение цели и вера в себя.

Многие коллеги ждали от НеКонференции готовых решений всех проблем, этакое пережёванного и готового к употреблению блюда «Библиотека в виртуальной среде». Однако всё это придётся делать сообща и вместе с тем решать проблемы индивидуально каждому, решившемуся вступить в «зону турбулентности» (фраза М. В. Ивашиной). При этом где-то пользуясь рекомендациями опытных «поваров», следуя их инструкциям, а где-то импровизируя, добавляя, в зависимости от ситуации и конкретных условий свои «ингредиенты», пробуя на вкус то, что получилось. Придётся ошибаться, падать и вставать...

Попробую внести свой вклад в осмысление итогов виртуального этапа НеКонференции, тем более что некоторые идеи давно роились в голове на полубессознательном уровне, а фразы из отдельных докладов и комментариев к ним «спровоцировали» оформление этих мыслей в более или менее чёткие представления.

Сначала две провоцирующие меня цитаты:

В статье М. В. Ивашиной «Ещё одна утопия?», опубликованной в разделе «Сайты-блоги-социальные сети», был задан такой вопрос: *«Могут ли блоги стать центрами общественной активности сначала у себя в библиотеках, затем в местных сообществах, и далее — в масштабах России? Могут ли активизировать “человеческий потенциал” библиотечного дела и без всякого указания властей различного уровня, объединившись, решать какие-то важные задачи?»*

Сообщения	Обсуждение	Сейчас	Днем	Неделя	Месяц	За все время	20.11.2011
Доклады. Тематические и календарные планы...	16.06.2011, Комментариев: 128	6 424	Промотры страницы				
Доклады. Тематические и календарные планы...	24.09.2011, Комментариев: 21	1 656	Промотры страницы				
Доклады. Спорт. Физкультура...	21.06.2011	573	Промотры страницы				
Воспитатели ДОУ. Тестирование на категорию...	01.11.2011, Комментариев: 2	503	Промотры страницы				
Интегрированный урок "Бородинское сражение..."	16.09.2011	498	Промотры страницы				
Личное "как пройти в библиотеку?"	22.05.2011, Комментариев: 78	164	Промотры страницы				
Примерный список областных мероприятий НГОД на 20...	21.10.2011	158	Промотры страницы				
Доклады. Ссылки и эксперименты	28.07.2011	151	Промотры страницы				
Доклады. Спорт. Стихи	21.06.2011	143	Промотры страницы				
Планирование по ФСТ	04.09.2011	124	Промотры страницы				
Страницы							
Для докладчиков	07.06.2011	649	Промотры страницы				
Педагоги, воспитатели и школьные библиотекари С...	06.10.2011	131	Промотры страницы				
Воспитатели. Календарные праздники	30.09.2011	126	Промотры страницы				

У меня нет здесь никаких возражений, лишь дополнение, которое считаю необходимым озвучить. Очень надеюсь, что Марина Вячеславовна имеет в виду не только библиотекарей, но и читателей, потенциальных пользователей библиотек. Тогда я отвечаю положительно: «Да, могут».

Ниже я привожу конкретные примеры, реально подтверждающие мой ответ на тезис-вопрос М. В. Ивашиной. Судите сами: «снизу», с подачи библиоблогеров, инициированы, организованы и проведены вполне реальные акции, всколыхнувшие профессиональное сообщество в целом и имеющие серьёзное значение для осмысления жизни и путей развития российских библиотек:

- проведена **перепись библиотечных блогов** (октябрь, 2010, инициатор — Л. Брюхова, блог «Миры библиотек»);
- составлена **карта библиотечной блогосферы** (март, 2011, инициатор — Никита Мельников из «ELIBCONSULT: электронная библиотека от проекта до реализации»);
- осуществлён **Общероссийский ЛИБ-**

МОБ «Как пройти в библиотеку?» (май 2011, инициатор — Т.Плохотник, блог «Библио-S-путник»);

- проведён **«Парад библиотечных блогов»** (лето 2011, инициатор — Е. Василькова, блог «2:0 в пользу читателей»);

По-моему, очень впечатляющее начало.

Но у меня есть свой «нулевой» вопрос, который, как мне кажется, должен предварять те, что указаны выше (конечно, если мы в блогое деятельности планируем не «вариться в собственном соку», а привлекать читателей-пользователей).

Прежде чем я его озвучу, ещё одна цитата, из комментария Галины Семёновны Ганзиковой (не блогера, но **наблюдателя и эксперта** в виртуальной жизни библиотек): *«Мы (библиотечные блогеры) крутимся вокруг самих себя. А нам бы надо задружить, “завальсировать” с создателями школьных блогов. Для начала хотя бы с ними! То, что участие в блогинге полезно лично для блогера, это я усвоила. А есть ли какая-нибудь польза для библиотеки?»*

Вопросы важные, но есть один нюанс, который меня смущает: почему же именно «со школьными библиотекарями»?... Ведь это — коллеги, единомышленники и пр. и пр. Я совсем не против «задружиться», просто не вижу здесь проблемы, мы же «свои» люди, говорящие на одном языке... А не интересней ли «задружиться» с теми, кого мы хотим научить «нашему языку», кого мы хотим «приручить», для кого хотим стать важными и нужными? Я имею в виду наших читателей...

На НеКонференции шёл обмен опытом первых шагов в блогостроении. Рассуждали о социальных сетях и месте библиотек в них. Обсуждали этические вопросы и с беспокойством сверяли градус блогерской деятельности с градусом **нормального, классического чтения**, основы основ, нашей святыни...

А я не на шутку озабочилась своим «нулевым» вопросом, который, как мне кажется, срочно требует ответа и принятия действенных решений: **«Знает ли вообще народ (те самые «пользователи», реальные и потенциальные), что существует такое явление — библиотечный блогинг, что есть такие люди — блогеры?»**

**«Утром — деньги,
вечером — стулья»**

Только не возмущайтесь сразу, я в курсе, что даже центральные СМИ сейчас всюду ссылаются на блоги, однако не могу удержаться от вопроса, задаваемого коллегам-блогерам: *«А вы с людьми на эту тему говорили? Не со своим близким окружением единомышленников, а... чуть отойдя в сторонку, пробовали обсудить ситуацию?»*. Даже на скорую руку проведённый опрос в Фэйсбуке и наших блогах подтвердил мои предположения: из 50 человек опрошенных (и в основном, это продвинутые блогеры!) больше половины утверждают, что единицы (или никто) из их друзей и знакомых не представляют, **что такое библиотечная блогосфера и не читают наши блоги**.

А ведь, возможно, в этом и кроется причина того, что библиотечный блоггинг не считают перспективным многие коллеги и руководители, того, что так мало у нас библиотечных блогов для читателей... Приведу примерную схему разговора с самыми разными людьми (друзьями, коллегами, случайными собеседниками, школьниками, родителями, педагогами) о блогах:

— Блоги? — спрашивали меня.

— Да, я веду блоги, читаю их... Вы ведь тоже всё это знаете и читаете?

— Ну....»

В общем, само слово «блоги» слышали. Смутно сформулировать суть могут (ну, это веб-сайты, да?). И это — всё. Естественно, как ярый защитник и проповедник блоггинга, начинаю демонстрировать блоги, показывать, что-то объяснять. «Въезжают» в суть с большим трудом и нехотя как-то: *«Да ну, ерунда какая!»* Печально? Да. Но ведь давно всем известно: **«Не интересно и не нужно» — до тех пор, пока не понятно!**

В отчаянии показываю замечательный видеоролик «Что такое блоги» (источник

<http://www.youtube.com/watch?v=EGK6rjzn4t8>), попутно что-то ещё объясняю, активизируя актёрские и ораторские способности... И тогда уже появляется проблеск понимания и любопытства в глазах. Человек начинает читать блог

(я, естественно, предлагаю наш «рыжий жж» — <http://v-pereplete.livejournal.com/>), бродит по нему, изучает комментарии (так называемые комменты), потом проходите по блогам наших комментаторов и... в конце концов признаётся: *«Я тоже хочу стать блогером!»*, или спрашивает: *«А можно я эту мысль прокомментирую?»*

Я праздную маленькую победу: ещё один «обращённый». Ещё один читатель и комментатор блога. Ещё один потенциальный ведущий из числа наших читателей...

Хотя, что это я всё о читателях? Помоему, привлечение коллег к чтению и ведению библиотечных блогов не менее сложный процесс. Реальная отдача от обучающих программ появится только тогда, когда обучение начинается с заражения «вирусом блогинга», а не с изучением технических основ. Следовательно, если мы хотим и дальше продвигать библиотечные блоги, то прежде всего необходимо побеспокоиться о создании презентационных мероприятий для разных групп пользователей (детей и подростков, коллег-библиотекарей, педагогов, родителей, чиновников). Их нужно сделать нестандартно, оригинально, интерактивно: с дискуссиями и тренингами, яркими видеоиллюстрациями... Словом, такие мероприятия должны быть по-своему фееричными, точно попадать в цель, не оставляя аудиторию равнодушной. Ну что, коллеги-блогеры, по силам нам такая задача?

Противоречия...

Из доклада А. О. Фёдорова (г. Чебоксары, зав. кафедрой библиотековедения и библиографии, Чувашский государственный институт культуры и искусств): *«Можно сказать, что при отсутствии комментариев веб-страница не является блогом в полном смысле этого слова. Как правило, каждый блог привлекает группу регулярных комментаторов... Они выступают как соавторы, поэтому окончательный “продукт” состоит из поста и комментариев, воспринимаемых вместе... Большинство посетителей блога — “зрители публичной дискуссии”...»*

То есть можно вывести формулу: Блог = блогер+комментаторы+ молчаливые «зрители»...

В нашей блогерской «тусовке» разговоры о комментаторах и о количестве

комментариев как показатели успешности блога заходились не однажды. Лично я как-то неуютно себя чувствую, если мои посты не комментируют...

Между тем Л. Казаченкова (главный редактор журнала «Современная библиотека») в своём докладе «Гонки по зарубежной блогосфере» отметила: *«Зарубежные библиотекари не переживают по поводу отсутствия комментариев. Редко, где они есть, да и то обычно не больше пяти»*. Возникает вопрос: наш подход — это опять «собственный путь», или, возможно, необходимость комментариев — надуманная проблема? Мы «пойдём другим путём» или будем равняться на опыт зарубежных блогеров?

Такие разные библиотечные блоги...

И вот тут, наверное, стоит сказать несколько слов о классификации библиотечных блогов, вернее, о задачах, которые они решают, а также об их целевых аудиториях.

В докладе Е. Астапенко «Блог как образовательная среда, или Автор остаётся один?» (методист по библиотечным фондам, г. Усолье-Сибирское, Иркутская обл., блог «МетодистиК@») сформулирована явно наболевшая у автора мысль: *«Главный недостаток образовательного блога — отсутствие комментариев (или их небольшое количество) при большом количестве просмотров»*.

Я бы ещё добавила: это недостаток не только образовательных, но и информационных блогов. И, в некоторых случаях, методических. Действительно, контент не располагает к комментариям, поскольку читатель (пользователь библиотеки или библиотечный сотрудник) действует по цепочке: нашёл нужную информацию — скопировал или сделал себе ссылку — применил в работе... Комментарии, на мой взгляд, появляются только тогда, когда нужно что-то уточнить или если есть желание выразить автору блога благодарность за материал. Так можно ли назвать недостатком отсутствие комментариев в таких блогах? Я не понаслышке знаю, какие важные задачи они решают, как велика их роль в привлечении реальных читателей или же в повышении профессиональной квалификации сотрудников библиотек.

Начав вести блог «Библио-S-путник», я подразумевала, он будет иметь информационно-методическую направленность. Сначала ориентировалась на библиотекарей, использовала блог как площадку для саморефлексии, затем интуитивно вышла на работу в помощь педагогам дошкольных учреждений и школ. Ведь они — одна из основных категорий пользователей детских библиотек, мы работаем рука об руку.

Если честно, я сама была поражена актуальностью, востребованностью публикуемых мной материалов. Нам удалось найти никем не занятую нишу, что быстро отразилось на статистике: за лето 2011 года ежедневная посещаемость блога «Библио-S-путник» подскочила с 20–30 до 250–450 человек в день:

Количество комментариев резко сократилось, зато периодически идут со всей страны благодарные отзывы о материалах, в основном, на личный адрес.

Если говорить о «реальных» читателях, то отмечу: новый вектор содержания блога позволил наладить официальные связи детской библиотеки и департамента дошкольного образования Сарова на уровне администраций. За неполные полгода уже трижды воспитатели дошкольных образовательных учреждений организовано приходили в библиотеку на семинары. В 2012 году запланирован совместный фестиваль детского творчества. Новые грани сотрудничества намечаются и со школами: в декабре 2011 презентация «Библио-S-путника» прошла для директоров образовательных учреждений.

Уверена, что подобные «информационные вакуумы», «свободные ниши» в виртуальной среде ещё остались. Нашу пав их, библиотеки смогли бы выиграть немало очков в свою пользу. Надо просто внимательнее присмотреться к потребностям пользователей, прислушаться к ним.

Вести подобные блоги могли бы многие библиотекари. С точки зрения творчества и особенностей языка подачи материалов они не требуют особых усилий. Нужно лишь определённое чутьё на начальном этапе и умение искать информацию в дальнейшем. К таким блогам вполне применимы и понятия статистики, и разработка официального «Положения».

Совсем другое дело **творческие блоги**, нацеленные на **диалог**. Я не считаю главной их задачей целью «работу на

статистику»: привлечение новых читателей, повышение книговыдачи, увеличение количества справок... Их функции мне видятся иначе:

- они призваны «зацепить» нестандартным видением проблемы, вопроса, поставить «остановиться, оглянуться», задуматься;
- формировать позитивное отношение к библиотекам, книгам и чтению;
- стимулировать желание выразить себя в литературном творчестве, анализе того или иного текста, события, явления... пусть даже на первых порах в жанре блоготворчества/комментирования.

И здесь не могу обойти вниманием статью Г. М. Пальгужевой «В чём сила?» (раздел «Трансформация чтения» виртуальной НеКонференции). Цитирую:

«Я предлагаю вниманию блогеров короткое резюме своей статьи и вопрос: могут ли библиотекари-блогеры, используя власть над читателями блогов, реально повлиять на трансформацию чтения по одному, нескольким или по всем названным позициям:

- техника овладения навыками чтения;
- мотивация к чтению;
- социальная статусность чтения;
- модели чтения (свободное, творческое, досуговое, деловое);
- ценность чтения (особенно художественной литературы);
- психология основ чтения, читательского восприятия;
- технологии продвижения чтения».

Не могу сама оценить, насколько у нас получается, но что-то близкое к варианту, предложенному Г. М. Пальгужевой, мы пытаемся претворить в своём «Рыжем жж» (блог «Живность цвета огня»). Конечно, «технику овладения навыками чтения» в блоге мы не отрабатываем, а только предлагаем некоторые шпаргалки по такой технике, кто захочет — возьмёт... Наши библиотекари пытаются создать мотивацию, заинтриговать, повысить статус чтения.

Вопросам психологии чтения блогеры тоже уделяют внимание, но по-своему — через приём самоидентификации...Пока трудно оценить, насколько результативна эта работа, но мы осознаём данные задачи как правильные и полезные в библиоблогинге, и пытаемся их решить.

Если говорить о приведённой цитате, у меня есть только одно «но». Это касается манипулирования. Мы изначально стремились к взаимовыгодному (библиотекарь-читатель) тренингу по экспромт-комментированию, по отработке письменной речи, по рекомендации и последующему обсуждению книг и близких библиотекам тем.

Я не знаю, как воспримут моё признание коллеги, но в «Рыжем блоге» «манипулирование», а если серьёзно, то взаимовлияние, происходит взаимно. Сколько раз я наблюдала, как заявленная мной или соблогером Марией Микийчук (в виртуале Эйр) тема, посвящённая какой-либо книге, литературному жанру, чтению или экранизации книг, «перетекала» в блог жж-друга и продолжала жизнь там.... Сколько раз я сама «шла по следам» наших жж-читателей и читала книги, которыми восхищались и упоминали они в своих постах или у нас в комментариях. Не однажды мы обращались к ним за экспертной оценкой по вопросам, оказавшимся сложными для нас....

Думаю, творческий блог сопоставим с такой формой работы, как библиотечный клуб, только это клуб в «виртуале». Здесь искрят уникальные диалоги единомышленников. И совсем неважно число комментаторов-читателей, точнее, их просто не может быть много, иначе диалоги потеряют свою глубину.

Такая эксклюзивная работа может получиться лишь при живом интересе библиотекаря (когда работа находится в статусе хобби). Она вполне может со временем привлечь немало «любопытствующих», случайно зацепившихся за канву обсуждений взглядом, но не решающихся вступить в недоступный для них в силу интеллектуальной сложности диалог. Очевидно, что к данным блогам нельзя применять понятия «статистические показатели» и «Положение». Так же, как невозможно заставить кого-то из сотрудников их вести.

Подводя итог, хочу заметить, что на самом деле мой «цитатник» НеКонфе-

ренции» намного больше представленно-го здесь. Я выбрала лишь некоторые моменты, показавшиеся мне проблемными. А сколько оригинальных идей по работе с читателями взято на заметку! Чего стоят проекты Е. Смутневой (работа в вики-среде), О. Алексеевой (виртуальные читательские дневники), Н. В. Семёновой (штрихи к портрету краеведческого блога) и многие, многие другие.

Очень сожалею, что не удалось побывать на «реальной» части НеКонференции, а поэтому вряд ли смогу объективно и полноценно сформулировать варианты дальнейших шагов. По обсуждениям в Фэйсбуке поняла, что многих впечатлил опыт организации и систематизации работы библиотек в социальных сетях, представленный В. Москалёвым (Библиотека-читальня им. Тургенева, Москва). А сама атмосфера была настолько уникальна и насыщена, что большинство реальных участников испытали состояние, близкое к «информационному инфаркту»... в отличие от тех, кто остался в виртуале и «информационно голодал» в это время. И всё-таки попробую.

Что же дальше?

1. Ориентированность на Читателя. работа с ним в блогах, о чём шла речь выше, представляется мне важнейшей задачей, которую следует решать библиоблогерам. К сожалению, энтузиазма по данному вопросу в блогерской среде, на мой взгляд, пока мало;

2. Виртуальные представительства детских библиотек. Эта проблема во многом является продолжением предыдущей и связана с работой «на Читателя». Тема эта достаточно узкая, в то же время касающаяся значительного сегмента библиотечного пространства. Прибавим сюда ещё такие тенденции, как неуклонного сокращения сети детских библиотек в целом по России, скандал в главной детской библиотеке страны, многослойность и разношерстность

читательской аудитории, каждая из которых требует дифференцированного подхода... Наверно, здесь кроются причины столь малого количества блогов детских библиотек, а сайты и группы в социальных сетях подчас не выдерживают никакой критики, требуют серьёзной переработки;

3. Остаётся открытым вопрос о легитимизации, своего рода официальном узаконивании библиотечных блогов и тесно связанной с ним блогостатистике. Мнения блогеров здесь разделились. Необходима серьёзная проработка этих вопросов практиками, взгляд «изнутри» библиоблогинга. Скоропалительные решения могут загубить на корню уникальное начинание, а отложенное на «потом» решение — застопорить его развитие;

Мне близко предложение Е. Смутневой, высказанное в комментариях к посту в «Библио-S-путнике»: «*Можно не отражать в статотчётах графу «блог библиотеки», а выделить другую — «работа с социальными медиа», и там всё считать, как это принято в среде медиа».*

4. Взаимоотношения библиоблогеров с администрацией на самых разных уровнях. Ещё одна острая проблема, которую срочно надо решать. Лично я с ней не знакома, поскольку нам повезло: Л. Н. Беякова, директор ЦСДБ им. А. С. Пушкина г. Сарова, всячески поддерживает блогдеятельность и наши порой «брედовые» идеи. Чего стоит уже тот факт, что на «реальную» НеКонференцию она поехала лично, взяв в напарники заведующую отделом краеведческой литературы.

Но многие друзья-блогеры сетуют на непонимание со стороны руководства, и даже на запреты и упреки в ненужности своей работы. Может быть, стоит забыть незаслуженные обиды (а кое-где и смирять гордыню) и сесть за стол переговоров, искать убедительные слова, подкрепляя их реальными, эффективными делами. Пусть эта инициатива пойдёт «снизу», от блогеров, если уж не получается по-другому...

Я хочу сказать слово в защиту директоров и других представителей администрации: порой, увлекаясь блоготворчеством, владея знанием о его грандиозных возможностях, упиваясь своими виртуальными успехами и открытиями,

мы забываем о весьма приземлённых, но безотлагательных заботах руководства. Ведь это они несут на своих плечах ответственность за всё, что происходит в библиотеке... Так что мы нужны друг другу. И наша задача сейчас — посмотреть на себя глазами руководителей, сформулировать задачи на их языке, показать реальные преимущества блогинга для библиотек, протянуть первыми руку и ввести старших коллег в удивительный мир блогосферы... Неужели не осилим?

Может быть, на очередной НеКонференции блогеров есть смысл собраться не своим узким кругом, а пригласить руководителей библиотек, презентовать им нашу работу?

Хорошо бы так же пригласить к участию в этом Форуме директоров и чиновников от культуры (+ образования) к обсуждению проблем блогинга на страницах профессиональной прессы. Было бы неплохо «услышать» их мнения, сомнения и надежды, связанные с виртуальной средой. Откликнитесь, руководители! Ведь речь идёт об одном из направлений реальной, а не на словах, модернизации библиотечного пространства, которая уже сегодня во многом отвечает на вопрос: «*Быть или не быть публичной библиотеке?*» И если быть, то какой.

С автором можно связаться:
csdb-plohotnik@yandex.ru

Статья о НеКонференции, собравшей российских библиотечных блогеров. Библиотечные блоги, профессия библиотекаря, информационные ресурсы

The article is about the Non-Conference, which unified Russian library bloggers.

Library blogs, profession librarians, information resources

ГАЛИНА ПАЛЬГУЕВА

Нужно ли раскачивать лодку?

НеКонференция блогеров по наблюдениям извне

Способны ли блогеры стать той силой, которая поможет библиотечной лодке двинуться вперёд и выйти в новые воды, — или же их роль в библиотечной истории заключается в том, чтобы снять её с отмели?

Галина Михайловна Пальгуева, главный библиотекарь МУ ЦБС Канавинского района г. Нижнего Новгорода

ПРОШЛО УЖЕ достаточно времени с тех пор, как я с ослабевающим интересом следила и участвовала в совершенно неординарном событии. На портале Библиотечной ассамблеи Урала в течение ноября 20 11 года проходила интернет-конференция «Современная библиотека в новых форматах». В истории библиотечного дела России она останется (а она останется!) под названием НеКонференция блогеров. Именно это словосочетание подчёркивает нестандартность и неординарность события.

Почему НеКонференция, или как потом её стали называть участники — НеКонфа, НКФ? Потому что блогеры не сторонники официальных мероприятий, им скучно на обычных конференциях с докладами в виде отчётов, они всегда готовы придумать что-то «эдакое». Вот и придумали, что у них будет не обычная — НеКонференция!

Состоялось это действо в двух ипостасях: виртуальной и реальной. Участники реальной встречи на базе Свердловской областной библиотеки для детей и юношества (СОБДЮ) присвоили ей гордое звание **Первого съезда библиотечкарей нового формата**.

От скромной задумки — к обсуждению стратегических задач

Насколько оправданы столь необычные характеристики в субъективных и объективных смыслах?

Сразу же замечу, что рождение этого события происходило буквально на глазах: прямо в библиотечных блогах. Вначале, мне кажется, задумка была весьма скромной. Библиотекари, создав-

шие авторские и корпоративные блоги, общавшиеся между собой в интернете в течение полутора-двух лет, изъявили естественное желание «взглянуть друг другу в глаза», развиртуализироваться. Место встречи и основные составляющие программы активно обсуждались в нескольких блогах, в основном на блоге СОБДЮ «Как пройти в библиотеку» (<http://teenbook-ekt.livejournal.com/>)

Анонс конференции (<http://www.npbau.ru/ne-conf>) настраивал участников на то, что «главное внимание будет уделено проблемам трансформации чтения в электронную эпоху, новым электронным услугам библиотек, работе в социальных медиа, проектам для читателей и библиотекарей в социальных медиа». В соответствии с задуманной концепцией были разработаны основные направления обсуждений, но буквально с первых сообщений (постов) на сайте НеКонференции стало очевидно, что библиотекари-блогеры ставят перед собой и всем библиотечным сообществом целый ряд принципиальных вопросов.

В течение месяца на страницах сайта постоянно обнаруживались самые разные смыслы, пласты и срезы не только блогерского, но и библиотечного существования. Некоторые из них вызвали бурную реакцию и обсуждения, другие, едва проявившись, скромно оставались в тени. В отличие от реальной, на конференции в интернет-режиме имеется возможность внимательно перечитать, осмыслить, проанализировать все представленные доклады, но сделать это сразу всё равно было трудно. Наплыв информации — огромный, обсуждения разноречивы, каждый день появлялись всё новые версии обсуждаемых вопро-

сов. Почти у каждого желающего вникнуть в суть обсуждаемых проблем — свой взгляд и свой рецепт её решения.

Именно это и показалось мне самым ценным преимуществом свободного формата НеКонференции. Сами блогеры назвали свою встречу *«мощным и ярким явлением»* библиотечной жизни. Каким видится это событие неblogерам и неучастникам её реальной части? Именно об этом меня попросили поразмышлять организаторы НеКонференции.

Боюсь, что вызову не просто несогласие, но сильное неудовольствие блогеров, но рискну утверждать, что неосознанным посылом к описываемому событию было стремление уговорить самих себя, преодолеть некоторую неуверенность в нужности того дела, которым они добровольно занялись. На эту мысль наводит спонтанность возникшей идеи. В свою очередь, её спонтанность обусловлена желанием преодолеть более чем инертное отношение к библиотечным блогам со стороны библиотечного сообщества.

Проведя блиц-опрос нижегородских коллег, могу предположить, что, несмотря на большое количество просмотров, зарегистрированных на сайте НКФ, не так много библиотекарей реально в курсе совершившегося события. Библиотекари едва-едва освоившись, если не сказать — смирившись с появлением интернета, пока ещё видят в нём только способ поиска информации. Мысль о том, что интернет — это среда обитания, общения, стремительного развития, вызывает активное непонимание у большинства коллег.

Присовокупив ещё тот факт, что и сам интернет доступен не более чем 10% российских библиотек, можно представить в какой вязкой среде возникли и существуют библиотечные блогеры. Эта вязкость иногда обескураживает, порождает сомнения, особенно в ситуации, когда блогер в своей библиотеке зачастую одинок, и в лучшем случае предоставлен самому себе, а в худшем — ощущает откровенно негативное отношение, как со стороны коллег, так и со стороны начальства. Собравшись вместе, можно обрести уверенность, а при взаимной поддержке выработать более четкие представления о предмете своего увлечения. Такова, надо полагать, была подспудная мысль инициаторов Не-

Конференции. И я не вижу в этом ничего плохого. Творчеству требуется подпитка и некоторая устойчивость.

Подразумевалась, конечно, такая задача, как преодоление «болезней роста», прояснение вполне прозаических и практических вопросов ведения блога, участия в социальных сетях, наполнения контента, способов учёта эффективности своей работы, привлечения сторонников. Вполне нормальные корпоративные интересы и заботы. Даже если бы разговор остался на этом уровне, его значение трудно было бы переоценить.

Независимо от того, насколько легитимны или латентны были побудительные причины этого «движения снизу», думается, что все вопросы, связанные с практикой ведения блогов, были более или менее удачно освещены, и каждый участник нашёл то, зачем он пришёл или приехал на НеКонфу.

Не знаю, предвидели или нет сами участники, что может произойти, когда собираются вместе люди с активной аурой? На НеКонференции образовалось то, что Марина Вячеславовна Ивашина удачно назвала *«зоной турбулентности»*. Это явление, которое может быть мощным, но и опасным энергоносителем. Такой сгусток творческой энергии не мог не породить нечто большее, чем обмен опытом и взаимное обучение.

Методическое «ворчание»

Я думаю, что обзор и осмысление конкретных идей рожденных в *«зоне турбулентности»* — прерогатива организаторов и участников *«слёта библиотекарей новой формации»*. Как всегда чётко и профессионально это уже сделала на «реальной» НеКоференции М. В. Ивашина, заместитель директора СОБДЮ. Она вычленила именно те вопросы, которые пока не получили ответа, но которые кардинальным образом, должны поменять направление развития библиотечной блогосферы.

Мне же хочется систематизировать мысли «человека с другой стороны». Честно скажу, что долгое время мои мысли по поводу библиотечного блогодвижения крутились вокруг метафо-

ры, перефразирующей известную фразу М. А. Светлова: *«боец не заметил потери отряда»*. Казалось, что блогеры просто уходят в свои блоги как в «заоблачные выси» от рутины ежедневной работы и тем самым отрываются «от масс». Состоявшаяся встреча и всё — **что и как** на ней обсуждалось, породили образ лодки, которую усиленно раскачивают. Нужно ли раскачивать лодку? Если она села на мель, — обязательно! Только так её можно с мели снять. Таким образом, я пока не готова согласиться с Мариной Вячеславовной, что уже создавалась такая турбулентность, которая придаёт реактивное ускорение нашему библиотечному кораблю. Скорее всего, мы имеем дело именно с раскачиванием, как способом сняться с мели, ещё раз подтолкнуть библиотечное сообщество к преодолению кризиса, в котором оказались библиотеки. На чём основан именно такой вывод?

Наверное, на том, что периодически вызывало моё «методическое ворчание». В отзывах на конференцию встречались такие мнения: *«Конференция временами выглядела вполне как традиционное и достаточно нудное библиотечное мероприятие с выступлениями в жанре отчёта... Таким оказался, к примеру, вебинар, несмотря на всю крутизну антуража...»* К сожалению, с этим я вынуждена согласиться. И сделать вывод, что мало заявить о нестандартности подходов, надо элементарно учиться их позиционировать, да и об эффективности стоит подумать. Иначе мы можем увидеть нестандартность ради самой нестандартности, вряд ли это продвинет дело вперёд.

При этом я глубоко убеждена, что любой рывок к новому, возможен только с устойчивой платформы (чтобы было на что опереться перед прыжком) стандартных профессиональных навыков и умений. Их нужно иметь хотя бы для того, чтобы знать, от каких из них можно и нужно отказаться, а какие — преобразовать в нестандартные, чтобы понимать, в каком направлении искать нечто новое, не изобретая заново велосипед.

О том, что мы умеем далеко не всё из того, что должны уметь для продвижения вперёд, свидетельствует несколько примеров. Например, вопреки призыву организаторов НКФ отказаться от официозного стиля, на сайте не так уж много оказалось материалов с живым, занимательным изложением. Приятным исключением для меня оказалась презентация Любови Брюховой «Библиотекари! Осваивайте Сети» на «реальной» части НКФ. (<http://www.npbau.ru/ne-conf/2011-11-30-22-52-54/2011-12-05-09-59-28/172-2011-12-05-10-14-29>)

Попутно поворчу, что на многих роликах «Печи-кучи» не хватало культуры оформления, я не нашла элементарных сведений об авторстве некоторых презентаций.

Что касается вебинара, то для тех, кто «в теме», два часа пролетели на одном дыхании. А вот те, кто не очень в теме, или те, кто следил за ним онлайн или в записи? Каково им было слушать и следить за происходящим? Онлайн-учёт слушателей, как заявил посетитель сайта «Внучонт», показывал, что число подключений неумолимо сокращалось. Вероятно, подключившись в момент произнесения «отчёта», пользователь не находил в себе желания слушать дальше и отключался. Думаю, что на любом семинаре всё происходит гораздо интереснее, когда ведущие не просто «объявляют номера» программы, а берут на себя роль модератора: комментируют, задают вопросы, резюмируют происходящее.

Ещё один аргумент в пользу образа раскачивающейся лодки, а не поступательного рывка вперёд.

В целом, практически на всех разделах НКФ разговор очень быстро вышел на уровень вопроса: блоги для чего? Для себя? Для библиотеки? Для пользователей/читателей? Для собственного удовольствия или профессионального самосовершенствования? Обсуждались также вопросы этики и проблемы отношений с администрацией. По сути, именно ответы на эти вопросы и влекут за собой понимание того, являются ли блоги представительством библиотеки в Сети и силой, способной изменить библиотечный мир, а с ним и место библио-

теки в социуме. Но именно здесь все усилия блогеров выглядят слишком **разнонаправленными**. Дело не в том, что каждый имеет право на собственное мнение. Чтобы наша «лодка» не бултыхалась хаотично, а потому бесполезно, можно, наверное, применить разные мнения и усилия в каких-то определённых векторных направлениях? В какой-то концептуальной логике?

У меня же создалось впечатление, что, несмотря на очень активные обсуждения, блогеры не пришли к более-менее чёткому видению проблемы. Практически все понимают, что стихийная сила турбулентности только тогда станет движущей силой, когда она будет каким-то образом систематизирована в виде концепции или общей стратегии. Но блогеры отождествляют системность с рамками, ограничивающими свободу творческого самовыражения. Большинство участников НКФ вроде бы хотят официального признания, но при этом боятся бюрократизации блоггин-

га, когда он реально может стать частью системы существующего учёта и планирования, а главное — контроля. Признаем, что основания для этого имеются. Но тут надо, что называется, договориться о терминах.

Скажем, речь зашла о том, давать или не давать на НеКонференции и после неё кому-то какие-то рекомендации? Многие участники высказали негативное отношение к этому решению. Отмечу, что понятие «рекомендации» часто воспринимается как некое чудовище времён тотального контроля и командных методов в методической службе, когда не допускались элементы самостоятельности, творческой самостоятельности. Сегодня это понятие скорее стоит рассматривать как пометки на карте с описанием сложного маршрута, где указаны мели, брод, болотные топи и проходимые гати. Можно, конечно, не брать во внимание эти пометки, идти напролом, набивая собственные шишки и вновь открывая уже кем-то открытое. Но можно разработать свой собственный маршрут с учётом пометок-реко-

мендаций. Присутствие рекомендаций стратегического характера, а не привычно «разжёвывающих кашку» указаний, как на самой НКФ, так и в блогах, вряд ли может повредить блогерам, лишить их самостоятельности.

Как сделать блог средством презентации библиотеки?

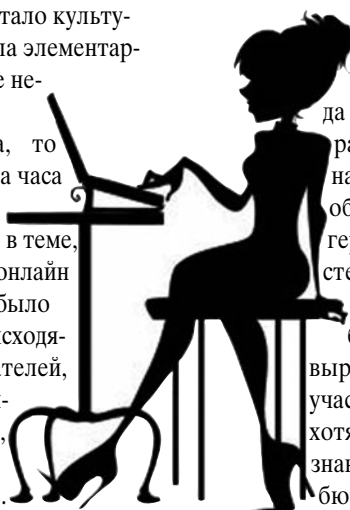
Мне кажется, что в тени остался вопрос о том, на какой всё-таки платформе разрабатывать общую стратегию существования и развития библиотечной блогосферы, превращения её в реальную движущую силу. Строить такую платформу можно на известном постулате о нужности, востребованности библиотеки в обществе, а нужность и востребованность основываются на предвосхищении ожиданий пользователей.

Другими словами, если блогеры хотят быть реальной силой, которая не только раскачает, но и поведёт библиотечную лодку вперёд, им, как это не банально и необходимо для них звучит, ещё долго придётся доказывать свою нужность.

Как это делать? Наверное, чаще и всю мощь своего творческого потенциала, через открытый характер своей деятельности, глубокое видение, неформальный взгляд на окружающую жизнь обращаться к болевым точкам нашей профессии, всего библиотечного дела.

Например, могли бы блогеры заняться воспитанием кадров? Имеется в виду не привычные организационные формы профессионального обучения, а конкретные рекомендации по конкретным поводам, которые приводятся в ряде блогов и успешно работают. Речь должна идти о воспитании гордости за профессию. Не секрет, что многие из нас стесняются признаваться «в миру», что работают в библиотеке. Почему? Не любят профессию, не любят библиотеку, потому что оказались в ней случайно?

В одной из статей Э. Р. Сукиасяна прочла интересную интерпретацию сути и сущности любви к профессии. Учёный и публицист, Эдуард Рубенович утверждает, что если мы объясняем выбор профессии тем, что любим книги, нам следует работать в книжном магазине; если мы пошли в библиотеку, потому что любим людей, (а детские библиотекари часто говорят о любви к

детям), нам, возможно, больше подходит работа в социальных учреждениях. По его мнению, работу в библиотеке лучше выбирать из любви к самой библиотеке во всем её многообразии. Из любви ко всему, что в ней есть: пространству, фондам, людям, достижениям, проблемам.

Могут ли блогеры представить свою библиотеку во всей красе? Или в её не-Красоте? Конечно, имеются в виду не доклады и отчёты. Увы, не слишком много в памяти постов блогеров, посвящённых библиотеке в которой они работают. Елена Хромова радовалась переезду в новое здание (http://bibliosejshn.blogspot.com/2011/11/blog-post_26.html#comment-form), но деловая тональность этого сообщения наводило на мысль, что оно не предназначалось читателям. Я порадовалась за коллег, но сообщение не вдохновило меня на то, чтобы посмотреть, как там всё стало. А если бы об этом событии было написано более эмоционально? Может, это привлекло бы кого-то из молодых, решающих, «где работать им, чем заниматься»?

Как представлять людям свою библиотеку? Может быть, через постоянное выражение **личной** любви к ней? Любовь заразительна и она же — лучший воспитатель. Давно убедилась, что блогеры именно потому и вышли в интернет, что любят своё дело и свою библиотеку, болеют за её сохранение и развитие. Почему бы не сделать эту любовь «достоянием масс»?

Здесь, вероятно, следует перейти к использованию блогерами потенциала публицистики. На НеКонференции часто заходил разговор о том, что умение написать хороший пост сродни журналистскому умению апеллировать не только к разуму, но и к эмоциям. Свойства публицистики — эмоциональность, открытость — вполне могут использоваться блогерами активнее.

К сожалению, не могу обойти сторо-

ной один парадокс. Библиотекарь — профессия публичная, но едва ли не большинство библиотекарей боятся публичности! Боятся раскрывать на публике свои мысли, не говоря уж об эмоциях. Отсюда приверженность к докладам в виде перечисления проведённых мероприятий — за их безликостью можно спрятаться. Отсюда неумение рассуждать, доказывать, аргументировать ни в письменных работах, ни в устных выступлениях. Конечно, нас долго к этому приучали, но пришла уже пора переучиваться.

Любая виртуальная площадка теоретически может запустить процесс привлечения их посетителей к публичному и конструктивному диалогу. А может и не запустить, если не будет катализатора. Именно блог может стать ускорителем процесса. Блог — это тоже публичность, хотя и под вуалью никнеймом, который со временем всё равно раскрывается.

Прямое отношение к данному постулату имеет обсуждение, состоявшееся уже после НКФ на блоге Библиоромантика (<http://biblio-romantic.blogspot.com/search?q=>) Автор блога озвучила вопрос о блогерах и неблогерах. Нужно ли иметь задатки публициста и, в целом, какие нужно иметь задатки, чтобы стать блогером?

Участники обсуждения говорили о том, что имеют место психологические особенности человека интроверта и/или экстраверта. Возможно, имеет место соотношение: хороший игрок — плохой тренер. Один хорошо говорит, но плохо пишет, другой — наоборот. Одному комфортно в вербальном мире, другому в виртуальном. Один библиотекарь становится блогером, другой нет.

Но коль скоро блогеров приравнивают к журналистам (в Екатеринбурге блогеров, пусть пока и не библиотечных даже приняли в Союз журналистов), библиотекарю, создающему свой блог, просто необходимо постоянно развивать публицистические навыки. И показывать пример, и помогать в этом своим коллегам и пользователям/читателям. Думается, что это будет достаточно надёжная и в то же время широкая платформа, на которой возможна концентрация реальной силы, объединение самых разных концепций, взглядов, мнений и усилий не только для раскачива-

ния лодки-библиотеки, но и для установки на ней паруса для движения вперёд.

Интересным мне показался обсуждаемый на НеКонференции вопрос о том, можно ли блогинг причислить к особому литературному жанру? (<http://vpereplete.blogspot.com/>) Правда, этот вопрос остался в тени других обсуждений. Я тоже пока не буду в него углубляться, хотя в целом он имеет прямое отношение и к вопросу о публицистике, и к трансформации чтения в цифровую эпоху.

Анализируя свои впечатления от НеКонференции, не могу не остановиться на той стороне дела, которая могла бы стать составной частью искомой платформы или концепции, объединяющей всё в систему.

Блоги о книге и чтении

Раздел «Трансформация чтения в цифровую эпоху» собрал 13 статей (третье место по количеству материалов). Казалось бы, неплохо. Но, увы, именно этот раздел более всего находился в тени, собрав не самое большое количество обсуждений. М. В. Ивашина в своём пост-резюме обозначила проблему вопросом: «Почему блогеры не любят писать о книгах. Не читают?»

Читают, конечно. На блогах встречаются опросы о последней прочитанной книге, интересные отзывы и эссе о прочитанных книгах, дискуссии о роли и значимости литературы в жизни человека. О чтении, о писателях, о книгах пишет и приглашает к обсуждению блог (<http://moybibliomir.blogspot.com/>) ЦГБ им. А. С. Пушкина МБУК «ЦБС» г. Каменск-Уральский.

Но всё-таки писать о книгах и чтении не любят. Корень проблемы мне видится в той же боязни публичности. Что ни говори, а публичность требует ответственности. Как можно, не будучи литературоведом, публично высказывать своё мнение о книге? Но разве книги

пишутся для литературоведов?

Мне очень нравится в этом отношении Саровский блог «Живность цвета огня»! Они, не увлекаясь сами и не вовлекая своих читателей напрямую в дебри литературоведения, время от времени выносят на обсуждение темы, жанры, сюжеты, настроения, любовь, негодование, побуждения, воспоминания — всё многообразие, которое связывает человека с книгой и чтением. Форму подачи таких материалов они называют самоидентификацией библиотекаря. Другими словами, ведут разговор о произведениях, выявляя личностное к нему отношение, делая акцент на собственные впечатления и собственный опыт прочтения. В чём, собственно и есть суть разговора с читателями о книге. Вот один из примеров: (<http://v-pereplete.livejournal.com/79547.html#comments>). Автор поста спрашивает: помогает ли чтение успокоиться? И сама тут же отвечает на этот вопрос, призывая поделиться своим мнением посетителей блога. Читателям кажется, что они просто отвечают на конкретный вопрос. Я же убеждена, что в данном случае блогер тонко использует психологический приём рекомендации, раскрывая перед читателем библиотерапевтические возможности чтения.

Аргумент в пользу того, что библиотекарю и блогеру необходимо умение высказывать публично своё **личное мнение** о книге и чтении, я нашла в книге Э. Р. Сукиасяна.¹ Цитируя Шиали Ранганатана, он пишет, что «хороший специалист, читая новую книгу, думает о том, как, какими словами он будет рассказывать о ней своим читателям. В первую очередь, он вспоминает о тех, кому нужна эта книга». Заметьте: не изучает литературоведческие источники (это можно сделать позже), а облекает в слова собственные мысли и готовится эти слова произносить публично

перед своими читателями, даже если публика будет состоять из одного собеседника.

Тем не менее приходится констатировать, что блогеры как плоть от плоти сегодняшних библиотекарей (хотя составляя их авангард) говорят о чём угодно, но не о процессе чтения. Видимо поэтому обсуждения вопросов трансформации чтения на НеКонференции практически не состоялись.

В семи из тринадцати статей представленных в названном разделе, рассматривали процесс и результат усовершенствования носителей буквенных символов: книги — электронные или бумажные, за кем из них будущее? Преимущество электронных книг сводилось в основном к «визуальному оформлению и цветным картинкам», а также удобству навигации в поиске дополнительной информации. Надо отдать должное: раздавались голоса и в защиту содержания книг.

Выразить содержание феномена чтения, а следовательно, происходящие в нём изменения, оказалось достаточно сложно. В основном разговор коснулся нескольких позиций. Погружение в чтение или скольжение по нему, просматривание; «тёплое» бумажное чтение в противовес электронному; интимный характер или «одиночество чтения»; книга, прочитанная многими, сродни намоленной иконе, — таковы ключевые фразы, раскрывающие эту тему.

Авторами статей в данном разделе упоминались меняющиеся мотивации и предпочтения. Некоторые из них можно отнести к разряду удивительных: никогда бы не подумала, что среди подростков множество не просто любителей, а фанатов **манги**! Впрочем, удивляться перестаёшь, когда понимаешь, что это литературное явление сродни комиксам и восходит к субкультуре анимешников (рисование картинок в стиле аниме). Она пока находится в стадии формирования, но бурно развивается именно в цифровую эпоху.

В статьях и обсуждениях отмечены меняющиеся стратегии чтения, среди которых становится преобладающим отказ от прочтения книги целиком, в пользу своего рода компиляции из разных источников некоей «своей» темы, функционально нужного в данный момент текста.

Комментарии участников обсуждения сводятся к тому, что трансформация в цифровую эпоху осуществляется в направлении от чтения **книг** к чтению **текста**. Любые изменения — стратегии, способы, типы чтения и всё, происходящее около чтения, — обусловлено скоростью, с которой живёт современный человек, с которой меняются все процессы его деятельности, всего, что происходит с человеком: внутри и вокруг него. Эти мнения перекликаются с выводами учёных-литературоведов.

В статье доктора филологических наук Л. Н. Засориной² мы увидим те же самые связи чтения с развитием человеческих возможностей, способностей и сил. Автор различает три этапа развития этих связей: наращивание физической и механической мощи; увеличение интеллектуальной силы; возрастание духовно-психической энергии человека. На каждом из них изменялись носители информации, мотивации, стратегии, способы чтения. Мы сейчас находимся на втором этапе, когда преобладающей кажется сила интеллекта, а отсюда доминирование «делового» чтения, ориентирование не на процесс, а на результат. На третьем этапе нас ждёт синтез предыдущих возможностей и способностей человека, благодаря чему нам откроются тайны глубинного понимания текста, его сокровенные смыслы.

Сколько времени нам шагать до вожаемого духовно-психического этапа, неизвестно, но многие ожидают, что в обозримом будущем произойдёт крах чтения. На самом деле «похороны» чтения вряд ли состоятся, потому что «*природа чтения находится в прямой и обратной зависимости от языка. Нет чтения без языка, без языка нет человека. Человек обречён быть читающим — это фундамент самого существования землян*».³

Замечательное эссе о трансформации языка и чтения под воздействием

упоения от интеллектуальной мощи человека, создавшего цифровое пространство, — представлено на Неконференции Леншиной Марией, научным сотрудником научно-методического отдела Российской национальной библиотеки.

Таким образом, приняв во внимание, что чтение — это уникальный способ коммуникации людей, а трансформация чтения в цифровую эпоху — это не просто красивая фраза, представляется вполне оправданным появление такого раздела на НеКонференции блогеров.

Поскольку я уже отмечала относительную вялость в обсуждении этой темы, возникает вопрос, который и Марина Вячеславовна Ивашина озвучила как не получивший ответа: хотят ли блогеры использовать идущий прямо к ним в руки потенциал для увеличения своего влияния на общество?

Как я поняла из статьи А. Сысоевой «Человек в виде текста» (http://www.intelros.ru/pdf/60_paralel/34/sysoeva_helovek_v_vide_teksta.pdf), блогер, ставший медийной личностью, приобретает некую власть над читателем своих текстов. Следовательно, для блогера чтение просто необходимо как рабочий инструмент, поэтому желательно бы знать хотя бы чуть-чуть, хотя бы что-нибудь об этом инструменте, тем более что самих блогеров можно назвать читателями в кубе. Они читатели как личности, читатели как профессионалы-библиотекари и читатели блогерских текстов, своих и чужих. Многие склонны считать, что это три совершенно разных вида чтения, но блогерам не обойтись без каждого из них.

Суммируя размышления и свои и всех, кто откликнулся на статьи о чтении, представленные на НеКонференции, предлагаю к обсуждению вопрос: могут ли библиотекари-блогеры, используя власть над читателями блогов, реально повлиять на трансформацию чтения в цифровую эпоху?

При этом следует учесть, что трансформация может быть не линейной и поступательной, но спиральной, квантовой, синусоидной. И влиять как на разрушение, так и на укрепление конкретных позиций. Мне кажется, что трансформация, то есть преобразование, изменение вида, формы, существенных свойств чтения в цифровую эпоху происходит по нескольким позициям. Если внимательно к ним присмотреться, можно увидеть, болевые точки, в которых постепенно накапливались симптомы кризиса чтения.

Техника овладения навыками чтения. Она развивалась от складывания букв, потом слогов до усвоения целых слов-понятий. Изменялись способы чтения: вслух и про себя, чтение с остановками, скорочтение, поверхностное проглядывание...

Сегодня чтение с экрана становится выборочным. Достаточно проглядеть текст, уловить смысл, поймать нужную ссылку. Усилий запоминать и глубоко погружаться в текст прилагать не нужно.

Почему бы блогерам не возвращать время от времени к этой теме? Короткий экскурс в историю появления тех или иных способов и техник чтения, обозначение собственной позиции и приглашение к дискуссии по поводу эффективности того или иного способа, разумеется ссылки на электронные и книжные ресурсы — думаю, это не сильно перегрузит блог, но свою лепту в продвижение чтения внесёт.

Мотивация к чтению. В истории чтения она менялась от духовного миссионерства до утилитарного обладания фактами и сведениями для достижения карьерного роста. Здесь у блогеров самое обширное поле деятельности. Самая лучшая мотивация — личностная заинтересованная рекомендация, аннотация, рассказ о личных впечатлениях и взаимоотношениях с книгой: художественной или справочной, научной, научно-познавательной.

Социальная статусность чтения. В истории чтения полно примеров использования его как идеологического инструмента манипулирования. Статус чтения постоянно трансформируется во времени и в социуме. В начале XXI века в России мы видим, что чтение опущено до положения бедного родственника-приживала. Вероятно, этот период ско-

ро закончится, потому что власть держащие уже рассмотрели в информатизации библиотек, компьютеризации чтения, в тех же сетях и блогах, новый инструмент манипулирования. Лучше бы нам успеть занять эту нишу. Блогеры как пишущие медийные личности могут иметь власть над читателем своих блогов. Власть положительную, привлекающую, продвигающую человека к наращиванию духовно-психического потенциала.

Виды чтения. На заре появления письменности и книги техникой чтения

владели единицы, они и читали книги индивидуально. Затем, по мере распространения грамотности, но при малом количестве книг, приходилось читать вслух, собравшись большой компанией. Этот вид Альберто Мангуель, знаток истории чтения, назвал коллективистским. «Империя Гутенберга» дала возможность вернуться к индивидуальному чтению. С развитием цифровых технологий возвращается коллективистский вид чтения.

На НеКонференции была высказана интересная идея: «Вот раньше в университетах для студентов были семинары. Творчество одного писателя, одну книгу писателя могли рассматривать целый год!» Могут ли блогеры подумать о чём-то подобном: в течение года периодически возвращаться к одному и тому же писателю, освещая его творчество с разных сторон, разными методами, с привлечением мнений разных людей?

Конструкт (модели) чтения. Свободное, творческое, досуговое, деловое... В настоящее время преобладает деловое чтение. Могут ли блогеры своими постами перетянуть человека в творческое чтение, изменить его модель чтения? Наверное, могут, если будут об этом больше писать, подавая пример творческого отношения к процессу. И для этого совсем не обязательно

быть литературоведом, следует просто не бояться публично и грамотным языком высказываться. Думается мне, в этом есть большой потенциал для развития библиотечной блогосферы. Тут тебе и продвижение чтения и взаимное читательское развитие. В интернете есть много сайтов, блогов, форумов и т. д. специально посвящённых чтению. Они нас в значительной мере опередили? Да! Но кто нам мешает стремиться догнать и перегнать?

Ценность чтения (особенно художественной литературы). Если говорить о чтении как о духовной пище, то можно провести следующую аналогию: отношение к нему изменилось от потребления «полноценного обеда» (семейный стол, скатерть, приборы, вкусовые качества) до перекуса на бегу всухомятку «в Макдональдсе», где еда — всего лишь для поддержания жизнедеятельности организма.

Я уже приводила в пример «Рыжий» блог Саровской ЦДБ. Как они вкусно и трепетно смакуют каждую книгу, о которой заводят разговор в блоге!

Психология основ чтения, читательского восприятия. Можно утверждать, что проблемы чтения сливаются с проблемой человека, развитием его духовно-этической составляющей, его взглядами на внутренние и внешние аспекты восприятия окружающего мира. В зависимости от этого читательское восприятие действительности отражённой в книгах, менялось, прямолинейный социально-классовый подход сменялся подходом личностно-гуманистическим.

Может быть, блогерам по силам будет написать парочку постов по принципу «двойной спирали ДНК», сопоставив изменение картины внутреннего мира человека в конкретных произведениях классической и современной литературы? Можно придать посту вид заочной дуэли двух авторов с разными взглядами и интерпретацией, как это делают, уже не раз упомянутые мной саровские коллеги в реальных обсуждениях.

Технологии продвижения чтения. В своём развитии они прошли путь от жёсткой регламентации в отборе и рекомендации чтения (то есть от пропаганды) до интерактивных форм свободного доступа к любым источникам чтения.

Что здесь по силам блогерам? Ну вот, хотя бы опыт блога «Библиосейшн» Централизованной библиотечной системы г. Белово Кемеровской области и ведущей блога — Хромовой Елены. Они провели в блоге замечательный сетевой конкурс «Меткое слово — идея готова». Итоги конкурса — лимерики и синквейны библиотечной и околوبيблиотечной тематики — собраны не только на блоге, а информация о нём помещена не только в разных социальных сетях, но и в печатном сборнике.

Они считают, что дальнейшая работа со сборником в реальной библиотеке — это как раз тот один из показателей результативности профессиональной блогосферы. И для библиотечных мероприятий такие издания ой как пригодятся — хоть на выставку, хоть для сценария и для слайдов фоном пойдут... Даже и не фоном — вполне можно сделать электронную презентацию подобных блого-продуктов.

Разумеется, я не все позиции и не все акценты трансформации чтения упомянула. Но мне кажется, именно названные моменты подвергаются в наше время наибольшему влиянию цифровых технологий. Если это так, могут ли блогеры повлиять на их дальнейшие изменения и превратить в инструмент своего развития, укрепления и воздействия на общество? Могут ли они сделать эту работу своей сильной стороной? Нужно ли им это?

Подводя итоги размышлениям по поводу Неконференции, хотелось бы в первую очередь отметить, что незаурядность прошедшего события не столько в том, что произошла «подзарядка» уверенности в нужности блогов. Возросло осознание того, что в необходимо использовать потенциал турбулентности блогосферы в качестве мощного двигателя, того паровоза, который вывезет библиотеку из кризиса.

Пользуясь в основном словом «блогер», организаторы, участники и гости

имели в виду весь инструментарий эпохи web 2.0: блоги, сайты, твиттеры, социальные сети, возможности создания буктрейлеров, плейкастов и т. д. Грамотное отношение к ним позволяет расширить и утвердить представительство библиотек в виртуальной среде.

Блогеры, возглавив движение библиотек в пространство интернета, вряд ли совершат революцию в библиотечном деле, поскольку следуя стремительному развитию интернет-сервисов, блоги скоро уступят место чему-то другому. Заслуга их в том, что они действительно начали раскачивать лодку, севшую на мель кризиса. Они первыми бесстрашно вошли в «terra incognita», в неведомое и неизвестное.

Повести за собой весь библиотечный мир, блогерам удастся в том случае, если они, осуществляя свободный личный выбор тем для разговора, стилей подачи материала, технологий, методов, адресной аудитории будут постоянно «массировать» болевые точки профессионально-библиотечного существования. А также расширять «вести о себе» в реальных профессиональных и общих СМИ.

Блогеры помогут библиотеке обрести истинную силу, находя нестандартные варианты сближения реального и виртуального мира, сохраняя и расширяя ресурсное поле чтения, культуру языка как самоорганизующуюся программу человека!

С автором можно связаться:
palguevoagn@rambler.ru

¹ Сукиасян Э. Р. Библиотечная профессия. Кадры. Непрерывное образование: Сб. статей и докладов. — М.: ФАИРПРЕСС, 2004. — С. 24.

² Засорина Л. Н. Ресурсосберегающее чтение / Л. Н. Засорина // Чтение в системе социокультурного развития личности: Сб. статей Международного научно-практического семинара / сост. Г. В. Варганова — М.: Русская школьная библиотечная Ассоциация, 2007. — С. 29–40. — (Профессиональная библиотечка школьного библиотекаря. Серия 1).

³ Там же. С. 33.

Статья о Неконференции, собравшей российских библиотечных блогеров. Библиотечные блоги, профессия библиотекаря, информационные ресурсы

The article is about the Non-Conference, which unified Russian library bloggers.

Library blogs, profession librarians, information resources

«НеКонференция библиотечных блогеров»:

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Виртуальные проекты и их реализация

НЕ КОНФЕРЕНЦИЯ (<http://www.npbau.ru/ne-conf>) оставила после себя много тем для размышлений, но также позволила с интересом и новыми впечатлениями посмотреть вперёд.

Немного официальной статистики конференции

Итак — 7 секций, 79 докладов, сотни комментариев, обширная география участников (Россия, Украина, Белоруссия, ЮАР), около 150 участников финального вебинара, который закрывал работу конференции... К работе с удовольствием подключились как ветераны блогерского движения, так и новички. Обсуждения были полны энтузиазма, интереса, идей. О чём может говорить эта достаточно разнообразная статистика?

Во-первых, (и в-главных), о том, что существование библиотечных блогов в нашей стране становится по-настоящему важным, существенным фактом. И профессиональная среда не должна дальше его игнорировать, как поступают, к сожалению, ещё слишком многие библиотеки. Вероятно, две главные причины такого игнорирования — техническая и идеологическая. Обе причины, рискну утверждать, не являются неразрешимыми препятствиями для того, чтобы конкретная библиотека могла присоединиться к профессиональному сообществу, набирающему силу на просторах интернета.

Причина технического характера лежит, увы, в плоскости недостаточного финансирования и обеспечения библиотек соответствующим оборудованием. В этом случае не стоит забывать о про-

стой истине: кто хочет — ищет способ, кто не хочет — ищет причину. В отечественном библиотечном деле последних лет существует достаточно примеров остроумия и находчивости, проявленных библиотечными работниками для того, чтобы вытащить себя из социально-финансовой ямы. Мне хочется просто напомнить о том, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Библиотека не выживет, если не будет идти в ногу с цифровой эпохой. На мой взгляд, тут дело не столько в «противостоянии» книг на бумажных и цифровых носителях, сколько в готовности каждой конкретной библиотеки быть там, где настоящие и **потенциальные** читатели, а это на сегодняшний день значит — быть в интернете.

Причина идеологическая, связанная с нежеланием многих руководителей библиотек допускать их участие в виртуально-информационных проектах, как ни странно, тоже преодолима. На этот вопрос практически исчерпывающий ответ в ходе вебинара дала Е. А. Василькова, библиотекарь Библиотеки семейного чтения им. А. Николаева (г. Новочебоксарск). Её доклад называется «Шеф-барьер, или Инновационный потенциал руководителя» (<http://www.npbau.ru/ne-conf/2011-11-30-22-52-54/2011-12-01-00-05-41/162-2011-11-30-23-41-08>). Главное — не бояться и просто начать действовать.

Блоги: эволюция или революция библиотеки?

Конференция ярко продемонстрировала доминирующую тенденцию развития современных библиотек. И это не намеченный кем-то «навёрху» путь, это

Если блогерское движение будет шириться и крепнуть, если новые технологии библиотечной деятельности станут для библиотек привычными и естественными, насколько же интересное и творческое будущее может нас ожидать!

Мария Эдуардовна Далецкая,
заведующая сектором методического
отдела ЦГДБ им. А. П. Гайдара,
Москва

направление, которое диктуется библиотеке жизнью и воплощается «снизу». Примечательно и то, что конференция стала первым совместным проектом тех, кто называет себя библиотечными блогерами (а ведь блоги в библиотеках возникли не вчера), — и безо всякого специального договора. Значит, идея, что называется, витала в воздухе.

Другой любопытный момент: «блогерская» конференция состоялась тогда, когда зародилось уже мнение о том, что «блоги — вчерашний день библиотек». Наиболее прогрессивные библиотечные круги ушли далеко вперёд, о чём свидетельствуют хорошо продуманные системы представительств в интернете некоторых библиотек. Красивый и убедительный пример тому представил в ходе конференции Ю. И. Максименко, заместитель директора Гомельской областной универсальной библиотеки (<http://www.npbau.ru/ne-conf/2011-11-30-22-52-54/2011-12-01-00-05-41/159-2011-11-30-23-36-52>).

Ещё один проект, кажущийся настоящим прорывом в будущее по своему размаху, творческой свободе и... простоте воплощения (но не создания — тут надо освоить кое-какие технологии, не самые трудные, но всё-таки научиться надо), — Wiki-SibiriaDa (www.wiki-sibiriadada.ru). Он основан на использовании вики-технологий и достоин самого внимательного изучения, в особенности со стороны тех специалистов, которые работают с подрастающим поколением. В рамках проекта дети и взрослые создают интерактивное собрание статей по истории, географии, культуре, искусству и литературе Сибири. Можно разместить краеведческий материал соответствующей тематики, написать об истории своей семьи. В итоге, формируется огромный интеллектуальный портал, в котором соседствуют курсы обучения для библиотекарей и конкурсы для чи-

тателей, собираются всевозможные бук-трейлеры (небольшие видеоролики по мотивам книг, авторами которых могут быть как читатели, так и библиотекари), всевозможные новости творчества изобретательных вики-обитателей и ещё много интересного.

Все эти материалы связаны перекрёстными ссылками, что позволяет говорить о создании информационного массива, который со временем может стать уникальным. Так хочется сказать, что всё гениальное — просто. Этот проект великолепен. На НеКонференции Е. Г. Смутнева, главный библиотекарь Новосибирской Областной детской библиотеки им. А. М. Горького, представляла один из фрагментов этого глобального проекта под названием «Дети пишут историю» (<http://www.npbau.ru/ne-conf/2011-11-30-22-52-54/2011-12-05-09-59-28/177-2011-12-05-10-20-31>). Заходите, изучайте опыт коллег, присоединяйтесь! Огромная ценность проекта в том, что он связан с историей — школьным предметом, который у современных детей вызывает почти священный ужас. Знаю по опыту, что многие нынешние ученики формулируют своё мнение об этом предмете коротко и чётко: «Историю выучить невозможно». А ведь это говорят те, кто встанет рано или поздно у руля нашего государства.

Однако, несмотря на впечатляющее технологическое разнообразие вариантов, библиотечные блоги, ставшие первым широко используемым ресурсом интернета, который библиотекари освоили без помощи специалистов-автоматизаторов, скорее всего, никуда не денутся. Ведь они представляют собой простую и очень удобную форму работы. Сегодня идут активные обсуждения сущности библиотечного блога, его формы и стилей ведения (обсуждения в секциях «Сайты — блоги — социальные сети»: <http://www.npbau.ru/ne-conf/2011-11-07-22-10-42>; «Проекты для читателей и библиотекарей на страницах блога»: <http://www.npbau.ru/ne-conf/2011-11-07-08-51-04>). Интересно, что сейчас, после нескольких лет активного библиотечно-блогинга, часть участников обсуждений «зацепил» вопрос наличия комментариев в блоге. И мне кажется, что этот вопрос на самом деле глубже, чем просто «пишут нам в ответ или не пишут».

Интересный материал, обобщающий некоторые закономерности западной блогосферы (<http://www.npbau.ru/ne-conf/2011-11-30-22-52-54/2011-12-01-00-05-41/159-2011-11-30-23-36-52>), представила на вебинаре Л. А. Казаченкова, главный редактор журнала «Современная библиотека». Уже в течение её доклада в чате возникли первые реплики по поводу совершенно иного отношения к комментированию в западных блогах. Разница в следующем: отечественное блоговедение до нынешнего момента в большинстве своём исходит из необходимости «приучения» аудитории блога к комментированию материалов, видя в этом и показатель качества работы блога, и столь необходимую обратную реакцию, связь библиотеки с пользователями. Зачастую блогеры, невзирая на данные статистики посещений блога, большее значение придают наличию или отсутствию комментариев к «постам». Даже если статистика успокаивает: посещений достаточно. Западные блогеры не берут в расчёт реакцию посетителей. Есть комментарии — хорошо, нет — тоже хорошо! Главное — есть блог, благодаря которому необходимая информация донесена до адресата. В чём тут дело? В нашем «менталитете»? В нашей повышенной «сентиментальности»? Или — совсем не хочется так думать — в нашем «непрофессионализме»?

Мне кажется, в этом вопросе проявляется очень важная «идейная» составляющая отечественной библиотечной работы последнего времени: мы стремимся к тому, чтобы максимально «обиходить» нашего читателя (говорю, как библиотекарь, не один год посвятивший работе в отделе обслуживания). В нашей библиотеке (детской) особенно важно приветить, помочь сориентироваться, предложить максимум возможного и желаемого посетителям. И эту

модель общения мы автоматически переносим в интернет: 1 комментарий = 1 **отзыв**. Ведь мы всё также работаем для читателей и пользователей, и нам важно понимать, что они думают о нас и как реагируют на нашу деятельность. Иначе как объяснить многочисленные книги отзывов и пожеланий, как виртуальные (на сайтах), так и реальные — на видной полочке в центральном зале библиотеки? Чтобы не быть голословной, я опросила участников группы НеКонференции в Фэйсбуке об их отношении к комментариям в блогах. Большинство ответивших склоняется к мысли о том, что комментарии являются «естественной необходимостью» для жизни блога, о том, что это «обязательный инструмент (механизм) работы», а также «одна из приятных сторон жизни блога» <http://www.facebook.com/groups/105006176253782/203073909780341>).

«Западный» вариант взбаломутил мысли отечественных блогеров, но всё-таки нам важно **общаться** с нашими пользователями. В принципе, в интернете каждый библиотекарь, занимающийся виртуальным проектом, волен выбрать свой способ, создать «модель» своей библиотеки. Но, разумеется, виртуальная и реальная модели в итоге должны совпасть.

Анализируя НеКонференцию и предшествующий ей период освоения библиотекарями виртуальной реальности, хочется обратить внимание на две вещи. Во-первых, при наличии у библиотек уже не только блогов, но и других виртуальных представительства, участники НеКонференции всё же предпочитают именовать себя «блогерами», а не, к примеру, «фэйсбучниками». И, во-вторых, блоги положили начало изменениям в профессиональном самосознании библиотечных специалистов в новейшее время. Степень «революционности» этих изменений, думаю, определить ра-

но. Однако отметим, что именно блоги как инновационный вид деятельности в интернете удачно соединили в себе черты нашей библиотечной традиции работы с читателями и кардинальные, широко затрагивающие облик и дух современной библиотеки, преобразования.

Количество или качество?

Несколько последних лет библиотечное сообщество привыкло к виртуальным реалиям нашей новой жизни. Этот период можно отметить местами хаотичной деятельностью библиотек в интернете.

В самом деле: заведено много библиотечных аккаунтов на **разных** блог-платформах, в их числе блоги на непрактичной платформе mail.ru, доступ к которым ограничен для тех, кто не зарегистрирован в этом сервисе (зачем библиотеке такой блог?). Блоги создаются и ведутся порою теми, кто не слишком хорошо разбирается в технической стороне вопроса и не уделяет (по разным причинам) достаточного внимания этой проблеме. А это влечёт за собой множество неудобств — начиная от разобщённости библиотекарей и заканчивая неумением включить свою библиотеку в профессиональное сообщество, соответствовать современной динамике.

Кроме того, в социальных сетях создано немало библиотечных предствительств, дублирующих информацию и множащих информационные потоки. Знаю не понаслышке, что активная часть читательской аудитории не имеет возможности уследить за **всеми** ресурсами, создаваемыми конкретной библиотекой. Если вдуматься: у такой библиотеки может быть сайт + 1-2 блога + страница ВКонтакте + страница в Фэйсбуке + микроблог в Твиттере + канал на youtube.com. И это «обязательный» набор для уважающей себя продвинутой библиотеки! Заглянуть **всюду** — значит потратить несколько часов в день. У каждого пользователя есть свои предпочтения, где ему удобно бывать в интернете, но далеко не каждый может себе позволить регулярно «мониторить» всё.

Спасают ли в этом случае «перепосты» (то есть дублирование информации по всем каналам одновременно)? Не уверена, потому что у каждого ресурса есть своя аудитория и важно понимать, что и где будет наиболее востребовано

(в противном случае есть вероятность, что мы приучим наших пользователей проглядывать виртуальные страницы наспех и по диагонали). Кроме того, порядок лучше беспорядка. Следующий вопрос: даже если взять за основу информационной деятельности в интернете «перепост», кто-то должен отслеживать и вести эту работу, планировать развитие ресурсов и их продвижение, заботиться об обратной связи и удобствах пользователей, а не просто следить за регулярным обновлением информации?

Библиотека чаще всего не в состоянии выделить сотрудника, занимающегося только этой работой. Возникает вопрос: как в таком случае наладить индивидуальное общение с удалёнными пользователями, количество которых, очевидно, постоянно возрастает?

Наконец, посещая некоторые страницы, можно столкнуться с тем, что их настройки оставляют желать лучшего. Встречаются некорректно вставленные фото- и видеосюжеты (не говоря уже о низком качестве фотографий или даже недостаточной резкости снимка!). Имеются страницы, которые ограничиваются фотографиями и краткими текстовыми сообщениями, поскольку их ведущие не освоили другие возможности. Вреда от этого немного, но при таком подходе пользователей лишают адекватных способов общения с библиотекой, а если посмотреть глубже, то у пользователей (взрослых или детей — неважно) формируется искажённый образ библиотеки. Сейчас столько говорится об **информационном развитии** и обучении пользователей, что, думаю, не надо специально объяснять, почему библиотечный специалист, занятый в виртуально-информационном проекте, **должен разбираться** в существующих технологиях.

Наверное, пришло время исправлять «ошибки роста». Именно поэтому ▶

НеКонференция уделила большое внимание обсуждению подходов к ведению блогов, в том числе описанным выше проблемам комментирования записей, и их содержанию. Бурно обсуждая технологические аспекты, а также количество сетевых проектов, блогеры всерьёз задумываются об их качестве. Их уже начинает интересовать этика общения в Интернете. Блогосообщество ещё не созрело до того, чтобы обсудить «Кодекс профессиональной этики» без уточнения «а зачем он вообще нужен?», но вопросы, касающиеся поведения в виртуальном пространстве уже возникают.

«Непопулярность» блогов?

Общее количество библиотек в нашей огромной стране при существующей государственной культурной политике оказывается не всегда возможным определить. М. М. Самохина в своей статье «Из жизни сегодняшних библиотек: заметки библиотечного социолога» утверждает, что ни количество библиотек (сколько сотен тысяч?), ни объём их фонда сейчас точному определению не подлежат¹ (с 2005 г. — даты выхода статьи — ситуация менялась, библиотеки закрывались, преобразовывались в «культурные центры» т. д.).

Министр культуры РФ А. А. Авдеев, как и подобает министру, даёт более точную информацию — 125 тысяч библиотек по России, из них публичных — 46 тысяч.² Но на эти значительные цифры есть другие: «меньше 200 библиотечных блогеров»³ — это оценка заместителя директора по научной и инновационной деятельности Свердловской областной библиотеки для детей и юношества М. В. Ивашиной, лидера и вдохновителя НеКонференции. Библиотечные блогеры работают не только в публичных библиотеках, поэтому можно легко подсчитать, что, в лучшем случае,

на каждую 625-ю библиотеку страны приходится по одному блогу.

Существует некое «противоречие блогов» в нашем современном обществе: как таковых «блогеров» (то есть людей, у которых зарегистрирован аккаунт на какой-либо блогплатформе) много, но использование блогов в профессиональных целях происходит в ограниченном кругу. Кроме библиотечных блогеров используют системно и осмысленно в целях улучшения эффективности процесса деятельности, пожалуй, ещё учителя и представители разных направлений бизнеса (в том числе, книжного). В группе в Фэйсбуке был задан интересный вопрос: «Какой процент ваших знакомых читают блоги и понимают, что такое блогосфера?», на что один из участников опроса дал очень меткий ответ: «Читают почти все, понимают, что такое блогосфера — единицы» (<http://www.facebook.com/groups/105006176253782/199159400171792>). Становится ясно, что блог является для подавляющего большинства наших соотечественников, в лучшем случае, «модной штучкой», в худшем, можно предположить, — «потерей времени на забавы». Как форму работы его рассматривать не принято, несмотря на то, что о блогах говорят в последнее время много и серьёзно.

При оценке феномена блогов необходимо иметь в виду, что основным показателем качества и эффективности работы блога является статистика его посещений, но существуют и другие показатели, которые, возможно, не учитываются теми, кто выносит поспешные суждения о «развлекательном» характере блоготворчества. К «прямым» показателям эффективности блога я бы отнесла, помимо его статистических данных, профессиональный рост специалиста, который работает с блогом. Можно говорить и о «косвенном» показателе — выстраивании и укреплении библиотечной инфраструктуры, чему блог тоже может поспособствовать.

Складывается впечатление, что «популярность» или «непопулярность» блоготворчества среди библиотечных работников связаны главным образом с уровнем информированности профессионального сообщества, его пониманием необходимости постоянного самосовершенствования, поддержания реально-

действующих контактов с коллегами не только из соседней ЦБС, но и из других городов и регионов (а в идеале — из других государств!). Нам всем есть чем поделиться друг с другом, у каждого специалиста — огромный опыт работы и наблюдений, а командировочные расходы может позволить себе не каждая библиотека и тем более не каждый библиотечарь. Выход напрашивается сам собой: изучение и использование возможностей, которые предоставляет интернет.

Что читает современный библиотечарь?

Вопрос о круге чтения библиотечаря — это ещё один вопрос, который не был затронут напрямую на НеКонференции, но витал в воздухе. Можно переформулировать его таким образом: если библиотечарь читает, то — что? А если не читает, то — почему? Мы говорим о трансформациях чтения в современную эпоху, о том, что лучше: реальная или цифровая книга, много размышляем о технических вопросах, но почти никогда не касаемся содержания того, что читаем.

Непонятно, как относиться к этому факту умалчивания. Есть ли смысл так много говорить о свойствах предмета, если неясно самое его содержание?

Полгода назад мы с несколькими заинтересованными коллегами-блогерами

сами создали сообщество с таким же названием «Что читает библиотечарь?» Я даже не буду давать на него ссылку: оно почти не обновляется. Между тем, без сомнения, каждый что-то читает. По работе ли, для души, или то и другое. Какая причина не даёт нам делиться этой — очень важной и интересной — профессиональной информацией, касающейся самого первого предмета для библиотечаря — чтения и книг?

Могу предположить несколько разных ответов, но, скорее всего, они не будут исчерпывающими. Во-первых, в интернете существуют сервисы, позволяющие в режиме онлайн составлять собственные списки чтения (например, www.livelib.ru и др.), и если допустить, что всё дело в нехватке времени для составления личного книжного обзора, можно знакомить коллег хотя бы с наименованиями прочитанного или выставленной за книгу оценкой. Судя по всему, мало кто из библиотекарей пользуется подобными сервисами, во всяком случае, я слышала очень мало разговоров на эту тему.

Во-вторых, иногда кажется, что библиотекари стесняются того, что они читают. Пример: библиотекарь рекомендует своему читателю современную хорошую литературу типа «нон-фикшн», но при этом сам отдаёт предпочтение женскому роману. Как-то не очень удобно в этом сознаться.

В-третьих, безусловно, не хватает времени на обсуждение чтения, потому что весь интерес и всё сознание поглощено новыми технологиями работы в цифровом пространстве.

Есть ещё четвёртый вариант-вопрос: неужели мы утратили вкус радости от

ний мир (по моим наблюдениям, этот мотив очень распространён в многочисленных читательских интернет-сообществах, где инициатива полностью принадлежит тем, у кого лучше подвешен язык).

А ведь мнение библиотекарей — специалистов в области литературы — о книгах сейчас исключительно важно. В нашей стране отсутствуют какие-либо продуманные программы чтения, нет общенациональных авторитетных рекомендательных изданий, нет качественных литературно-критических СМИ, в книжных магазинах компетентную консультацию тоже дадут вряд ли. Таким образом, нашим потенциальным и реальным пользователям, кроме библиотеки, фактически, некуда обратиться с вопросами, касающимися чтения!

Не менее важным представляется обсуждение прочитанного и для самих библиотекарей, хотя бы из соображений разного уровня комплектования библиотек, ведь далеко не во все регионы книжные новинки поступают также оперативно, как в центральные.

В качестве заключения

Пока я слушала и читала прекрасные доклады, подготовленные для НеКонференции, у меня возник ещё один вопрос стратегического характера. Что лучше: иметь среднее по уровню работы и качеству содержания представительство в интернете или не иметь его вовсе? Это очень важный вопрос, ведь кто будет (или должен?) заниматься в библиотеках виртуальными проектами, если в должностных инструкциях это не прописано, и официального рабочего времени на эту деятельность не отводится? Есть подвижники-библиотекари, которые не задают себе этот вопрос (их и собрала НеКонференция), потому что знают, что это **надо** делать. А есть «неблогеры с блогом» — прозвучало такое после вебинара (а также «не ведущие» со страницами в социальных сетях), которые «не могут себе позволить» работать со своими ресурсами в нерабочее время. Тогда стоит ли вообще их заводить, эти ресурсы? Современная информация в своей сущности очень динамична и иногда требует к себе принципиально «вне рабочего» внимания. Так что виртуальные про-

екты в огромном большинстве своём разрабатываются энтузиастами, которые откуда-то добывают ещё несколько «лишних» часов в сутках. А что будет, если регламентировать виртуальную работу в должностных инструкциях и трудовых договорах? Возможно, мой прогноз пессимистичен, но мне рисуется не совсем радужная картина: количество не имеющих отношения к библиотеке «тусовок» в социальных се-

тях резко возрастёт. Не каждый библиотекарь удержится от того, чтобы «погулять» в интернете с личными интересами в оплаченное рабочее время. Систему работы в интернете, разумеется, можно и нужно продумать и подчинить определённым правилам, но на это тоже уйдёт немало времени. Так что пока впереди остаются всё те же энтузиасты. Я думаю, не будет преувеличением назвать их настоящими просветителями цифровой эпохи.

С автором можно связаться:
daletskaya.m@gmail.com

¹ Самохина М. М. Из жизни современных библиотек: заметки библиотечного социолога. Новое литературное обозрение. — 20 05. — № 7 4. — С. 325–343. (режим доступа: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=251).

² Интервью А. А. Авдеева на радио «Эхо Москвы», 19.01.2011 (режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/exit/742651-echo>).

³ Обсуждения этого и других животрепещущих вопросов библиотечной профессии ежедневно активно ведутся в группе НеКонференции в Фейсбуке (режим доступа: <http://www.facebook.com/groups/105006176253782>).

Статья о НеКонференции, собравшей российских библиотечных блогеров. Библиотечные блоги, профессия библиотекаря, информационные ресурсы

The article is about the Non-Conference, which unified Russian library bloggers.

Library blogs, profession librarians, information resources

прочтения хорошей книги, от получения личного читательского удовольствия? Настолько, что не возникает желания разделить эту радость с другими людьми, тем более — с коллегами?

Вариант пятый: литература стала такой разноплановой, а количество её «толкователей» столь велико, что, возможно, не очень хочется специально с кем-то делиться впечатлениями. Порою эти впечатления очень хрупки, и даже малейшая двойственность интонации собеседника становится ранит. Иными словами, мы молчим о прочитанном в целях самозащиты от некорректного вторжения собеседника в наш внутрен-

ОКСАНА КАБАЧЕК

Жалобное письмо граду и миру

или Дидактические возможности жанра эссе

Хорошее эссе — это приключение мысли, особый жанр, открывающий перед автором новые перспективы и обладающий своими законами.

Оксана Леонидовна Кабачек,
заведующая отделом педагогики
и психологии детского чтения
Российской государственной детской
библиотеки, кандидат
психологических наук, Москва

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ всё более широкое распространение получает эссе: по заданию педагогов и по велению души, а также для различных, в том числе международных конкурсов старшеклассники и студенты пишут произведения в этом почтенном жанре, причём не только по гуманитарным наукам, но и естественным (см. Приложение 1). Иногда кажется, что слово «эссе» вытесняет из школьной и вузовской практики привычное «сочинение». К тому же подавляющее большинство юношеских учебных работ, заявленных как эссе, всё-таки напоминают сочинения, а то и изложения. Насколько это нормально и хорошо? Определяется ли это лишь невысоким уровнем читательского и литературного развития нынешних школьников и студентов? Возможно ли вообще в 15–20 лет написать эссе по какой-либо научной проблеме? Для ответа на эти вопросы нужно вначале определить, какими качествами должно обладать «настоящее» эссе.

На наш взгляд, хорошее эссе — странное пограничное образование между литературой и философией, «приключение мысли» — должно нести в себе следующие взаимосвязанные и взаимопретеклюющие, накладывающиеся друг на друга составляющие:

- 1) образ (картину) мира,
- 2) динамику, развитие некоей идеи (образа),
- 3) сюжет как постановку и попытку решения проблемы;
- 4) героев,
- 5) желательно, **метафору** или намёк на неё и **ритм** (признаки художественного текста, по Ю. М. Лотману),
- 6) определённое настроение,

7) может быть, игру словами, ассоциациями.

«Нервом» научного эссе, его, так сказать, движущей силой, может стать как драматизм Познания — поиска истины (или шире — смысла человеческой жизни вообще), так и драматизм, диалектика самой Природы, то есть сложность, многоаспектность и противоречивость мироустройства. Когда эссеист проникается этим драматизмом = сюжетностью, идентифицируясь с теми или иными элементами мира (будь то митохондрия, архитектурный орден или что-то другое), ощущая их как нечто лично значимое, своё; когда он «пропитан» взаимосвязями, взаимодействиями и взаимоотношениями элементов мира: их противостояниями, отторжениями, взаимопревращениями и слияниями, их трансформациями в желательную или нежелательную сторону, их подвластности или неподвластности воле Природы (Творца, Провидения, etc.); когда автор-эссеист согласно непреложным законам литературного творчества, уподобляясь героям, вместе с ними проживает их **судьбу**, одновременно лицезрея происходящее со стороны (сверху?), выстраивает её, подчиняясь законам не здравого смысла, но высшим, то мы имеем вместо сухого, объективистского описания жар той самой присущей искусству «вторичной моделирующей системы», о которой писал Ю. М. Лотман.

Человечеству нужно эссе для переживания/проживания картины мира как собственной судьбы. Ибо мы (каждый человек и человечество в целом) являемся частью этого бесконечного чудного мира. Замечательно не только понимать, но и чувствовать законы миро-

здания — для гармоничного существования, «правильного» вписывания в мир-систему, для сонастройки с ритмами Космоса. Древние греки различали Хаос и Космос (беспорядок и порядок). Эссе — способ упорядочивания картины мира как условия жизнестояния?

Из-за огромного количества сведений (часто противоречивых — недостоверных — просто непонятных) механическое накопление и складирование человеком знаний в век интернета бесполезно: «непереваренные» факты, обрывки научных и псевдонаучных знаний провоцируют у человека невроз либо впадение в спасительное невежество. Механизмы магического (или мифологического) мышления и берут на себя задачу упорядочивания Хаоса в непротиворечивую и стройную систему Космоса. Эту необходимую работу совершает и специально выработанное человечеством культурное средство — эссе. Уподобление (почти по Бенедикту Спинозе) элементам мира в процессе литературного творчества и конструирование из них гештальта, то есть гармонизация, оказывается спасительным для психики Автора и Читателя?

Развитие литературно-творческих способностей помимо благ психотерапии и самообразования (саморазвития) может соблазнить современного человека прагматическими резонами: умеющий занимательно = сюжетно, эмоционально-убедительно рассказать о своей профессиональной сфере лучше прочих добивается своих целей в любой аудитории, будь то ученики, начальники, представители прессы или спонсоры.

Но не это подвигает человечество писать эссе!

Настоящее эссе предназначено не спонсору, а граду и миру (а может, и самому Богу). Разговор человека-автора с высшими силами — первоначальный форма существования искусства (и человечества). Не это ли делает эссе убедительным — не только для богов, но и людей? Оно стремится явить картину мира, его чистый лик.

Эссе пишет Мастер — умудрённый человек; специалист, набивший шишек. Путь познания горек, и плоды его не всегда сладки. Эссе выдумано не для того, чтобы подсластить пилюлю; оно даёт читателю (и автору) ощущение красоты и величия мироздания. Ввиду этой

красоты и этого величия отдельные горести кажутся не такими значимыми.

Ибо единство мира, которое неотменимо, держится на **любви**. Значит, не только свободное владение предметом — итог проживания своего научного и человеческого поиска как судьбы, но и тайная любовь вдохновляет эссеиста?

Спасительна, как известно, именно любовь; спасительна для человека и для мира.

А может быть, и для богов.

А что же делать старшеклассникам и студентам, не богам и не мастерам? Во-первых, жить, набираясь опыта. Во-вторых, интересоваться науками, ставить вопросы и искать на них ответы; в-третьих, развивать свои литературно-творческие способности — на материале своих научных интересов. Начать (уже после написания привычного изложения, дайджеста, конспекта, тезисов) со **стихов** и **сказок**, и лишь потом замесиваться на эссе. Сказка имеет сюжет, полярных героев, чёткую структуру, известные из школьной программы приёмы выражения. Поэзия соблазняет большим выбором жанров: от оды до элегии, от философской лирики до сатиры и пародии (см. Приложение 2).

Эссе сходу не напишет даже литературно одарённый неспециалист, ибо, как и студент, не чувствует материала. Сочинить сказку или стишок про митохондрию может, хорошее эссе — нет: для сказки и стишка достаточно просто сведений, а для эссе надо прожить жизнь, задаваясь проклятым вопросом: *«Почему она (митохондрия) так себя ведёт?»* И сделать открытие, чуть-чуть приблизившись (а точнее, на миг возманив, что приблизился) к ответу на этот детский вопрос.

И придя в отчаяние от невозможности продвинуться дальше в безбрежном океане незнания (что также является иллюзией!) учёный сядет писать жалобное письмо граду и миру, то есть эссе. И в нём — о, чудо процесса творчества! — он будет отвоевывать у Хаоса, остро ощущая его присутствие, крошечный кусочек за кусочком истинной, как в светлую минуту кажется, картины мира.

Творить Космос — божественное занятие. Ибо чем же занимается создатель, как не этим?

Или скажем приземлённее: из-за лени и по недостатку времени, соединённым с переизбытком воображения, учёный пи-

шет не требуемую научную статью с ссылками и сносками, цитатами и доказательствами, а отделяется эссе, то есть взглядом на материал немножко со стороны, сверху — с той самой **авторской позиции**, которая и позволяет охватить всё и привести это всё к гармонии.

Лёгкая прогулка небожителя возможна только после десятилетий безнадёжного плавания на галерах позитивистской науки? Нет, догадываемся мы; полёт души нужен всем и особенно студенту-неофиту: со временем он соединится с добытым знанием и принесёт плоды. Любоваться *«звёздным небом над головой»* дозволено всем. Для этого нужно только поднять голову. И захотеть на свою голову приключений — научных и ненаучных.

А где же дидактическое значение и польза жанра эссе? Извольте. Польза для педагогов: по крайней мере, старшеклассники и студенты тут не скачивают из интернета, а пытаются сами что-то написать. Пусть и похожее на изложение.

Польза для старшеклассников и студентов: конечного результата умные преподаватели не спросят, ибо приближаться к эссе можно и нужно всю жизнь. А за изложение ответить.

От осмысления предмета учебной деятельности — к осмыслению себя в мире (путь становления эссеиста).

На это вся жизнь как раз и уйдёт.

Приложение 1.

Эссе на конкурс Гиричевой Сиранут. Группа 4 лечебного ф-та ММА им. И. М. Сеченова. Руководитель работы (эссе) — доцент Н. Д. Воспельникова.

Почему дети так любят сладкое?

О привыкании к сахарозе

Питание — это неотъемлемая часть жизни человека, с едой мы получаем вещества, необходимые для построения тканей и органов, осуществления ферментативных реакций, а также источники энергии для жизнедеятельности. Одним из важнейших источников энергии является глюкоза, моносахарид, входящий в состав углеводов пищи. Важным источником глюкозы для нас являются продукты, содержащие крахмал и, конечно, изделия, содержащие сахар. Особенно высока роль глюкозы для клеток мозга, где в норме она является един-

ственным источником энергообеспечения. При этом восполнение недостатка питательных веществ не единственная мотивация нашего пищевого поведения. Аппетитная еда, содержащая высокие концентрации сахара, способна активировать особые структуры лимбической системы, ответственные за чувство удовольствия. Они вызывают эффект зависимости от источника удовольствия. С постоянной активацией этих же структур связано и возникновение наркотической зависимости. В результате потребление сладкого может значительно превышать энергетические и пластические потребности организма.

Особенно часто этот эффект заметен у детей, склонных потреблять большие количества сладостей при отсутствии контроля со стороны родителей. Создание дополнительных источников активации центра удовольствия у детей способно снизить их тягу к сладкому. Положительные эмоции являются одним из важнейших активаторов указанного центра.

1. Роль глюкозы в организме человека: особая значимость легкоусвояемых углеводов для работы нервных клеток.

Сахар (сахароза) — это дисахарид. В результате его переваривания в тонком кишечнике в кровь попадают моносахара, глюкоза и фруктоза.

Основная роль глюкозы в организме — это использование освобождающейся в процессе гликолиза энергии для синтеза молекул АТФ, главного донора свободной энергии в организме. В наибольшей зависимости от катаболизма глюкозы, находятся клетки мозга, так как жиры не могут проникнуть через гематоэнцефалический барьер. Клетки мозга нуждаются в 100 г глюкозы в сутки, а мозг ребёнка потребляет в 2 раза больше глюкозы на массу тела, чем мозг взрослого человека.

Основной источник сахарозы на нашем столе — кондитерские изделия, напитки с добавлением сахара, в значительных количествах он содержится и во фруктах. Но глюкоза является составляющей и большинства олиго- и полисахаридов. Так злаковые, бобовые, картофель содержат крахмал — высокомолекулярное соединение, включающее сотни тысяч остатков глюкозы. Включив в рацион любые из указанных продуктов, мы восполняем свою потребность в этом ценном источнике энергии.

2. Основы пищевого привыкания: дофаминергическая система вознаграждения в восприятии сладкого.

Тогда, что же заставляет малышей идти на любые уступки ради лакомой конфетки? Доказано, что потребление сладкого возбуждает сложную функциональную систему нервной регуляции, ответственную за ощущение удовольствия, — «систему вознаграждения». В ней задействовано множество нейромедиаторов (окситоцин, ГАМК, глутамат, ацетилхолин, дофамин, опиоиды). Центральное звено системы — прилежащее ядро (*nucleus accumbens*), подкорковое ядро лимбической системы. Его активизируют особые нейроны в вентральной области покрышки. В ответ на определенные ощущения они выделяют дофамин, медиатор передачи нервных сигналов в среднем мозге. Происходит активация прилежащего ядра, и у человека возникает чувство удовольствия.

К опиоидам относятся β-эндорфины, энкефалины, динарфины. Роль опиоидов состоит в регуляции функциональной активности системы вознаграждения и опосредуется рецепторами нескольких видов. β-эндорфин и энкефалин, активируют систему опосредованно, путем блокирования тормозных ГАМК-нейронов. Динарфины тормозят экзоцитоз дофамина в прилежащем ядре, тем самым, снижая активность системы в целом.

3. Наличие связи между дофаминергической системой и потреблением сладкого доказано научными исследованиями.

Продукты, содержащие сахар, вызывают выброс дофамина. При этом у голодных животных он поддерживается на более длительный срок, чем у сытых. И чем чаще они получают доступ к сахару, тем меньше выброс дофамина в ответ (привыкание). Введение активаторов опиоидов у мышей приводит к повышению потребления сладкой пищи.

А при введении антагонистов опиоидов (например, вещества налоксон) потребление сладкой пищи снижается существенно, чем потребление обычной. На рисунке см. эффект применения налоксона на потребление сладкой пищи по сравнению с обычной. Для сравнения приведена контрольная группа, которой вводили физраствор.

Таким образом, сахар — источник необходимых для детского организма ве-

ществ и, в то же время, потенциальный объект для избыточного потребления, так как вызывает чувство удовлетворения и привыкание. Избыточное потребление сахара приводит к массе нежелательных для организма последствий: недостатку питательных веществ, ожирению, кариесу, аллергическим реакциям, снижению иммунитета. Как же избежать «сахарной» зависимости? Для этого нужно обратиться к её первоисточнику — дофамину, и вызвать выброс дофамина иными способами. Согласно исследованиям таковыми способами могут стать и спортивные нагрузки, и танцы, и, что очень важно, положительные эмоции, любовь близких. Глюкозу же можно получать из альтернативных источников: фруктов, овощей, каши и бобовых.

Nicole M. Avena, Pedro Rada, Bartley G. Hoebel Evidence for sugar addiction: behavioral and neurochemical effects of intermittent, excessive sugar intake // *Neurosci Biobehav Rev.* 2008; 32(1)20–39.

Приложение 2

Проба пера автора статьи (не биохимика, но детского библиотекаря-психолога) на тему вышеприведённого студенческого «эссе».

Налоксон

(в духе Г. Остера)

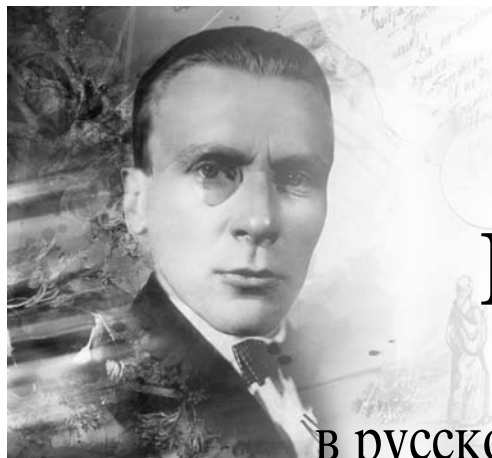
Если дети вредный сахар
Ненавидят с давних пор,
Их конфетами кормите:
Без глюкозы жизни нет.
Если милые создания
Скоро лопнут от еды,
Быстро суйте в них глюкозу —
Сразу хлынет дофамин.
Если чудо-сахариды
Возбудили всех детей,
Вы скорее детей хватайте
И вводите физраствор.
Если мало физраствора,
Вы им дайте налоксон.
Так придут в сознание дети —
И закончится кошмар.

С автором можно связаться:

kabachek@rgdb.ru

Статья посвящена особенностям написания эссе.

Эссе, литературные жанры, блоги
The article is devoted to the features of writing an essay.
Essays, literary genres, blogs

Два Булгакова и «Новый дом»

К истории одной постановки в русском драматическом театре в Париже

СПЕКТАКЛИ О СЕМЬЕ, жизнь которой искалечена революцией, шли, начиная с 1927 года, в Париже, Риге, Берлине, Белграде, Нью-Йорке. За ними, также делая полные сборы, шла «Зойкина квартира». После своеобразной театральной моды на Булгакова, возникшей в 1920–1930 годах в среде русской эмиграции, от автора на шумевших пьес ждали новых произведений. Возможно, благодаря этим ожиданиям в историю зарубежного русского театра попал один комедийный советский сюжет.

Газеты и слухи

Вопрос о подлинности булгаковских пьес, поставленных на зарубежной сцене, стоял довольно остро ещё при жизни писателя. В переписке Булгакова, в частности, с братом, Николаем Афанасьевичем Булгаковым, а также в публикациях на страницах эмигрантской периодики сохранились подтверждения запутанной ситуации, сложившейся вокруг произведений писателя в конце 1920-х, а также в 1930-е годы в Европе и США. Так, попавший в руки актрисы Марии Рейнгардт текст «Зойкиной квартиры», в осторожной оценке брата Булгакова — Николая Афанасьевича, был «довольно сложного происхождения».

Примером неразберихи вокруг имени писателя и его текстов служит постановка «Дней Турбиных», осуществленная в конце 1927 года Николаем Северским в парижском Русском драматическом театре. В газетных объявлениях, предварявших премьеру спектакля, сообщалось, что публика увидит «пьесу «Дни Турбиных» («Белая гвардия») по

роману Мих. Булгакова». Однозначного ответа на вопрос, является ли рекламируемая пьеса авторской инсценировкой романа, составители текста объявлений не дают.

Сенсационности спектаклю Северского добавляли слухи. Как отмечает в одной из своих заметок Владимир Унковский, их распространяла дирекция театра, утверждая, что спектакль поставлен по подлинному тексту «Дней Турбиных», якобы полученному от самого Станиславского. Вскоре выяснилось, что текст, по которому был поставлен спектакль, — «чрезвычайно плохая переделка» булгаковского романа, осуществленная, по одним источникам, самим Северским, а по другим — литератором и редактором журнала «Часовой» Евгением Тарусским (Рышковым). Скандал с фальшивой пьесой совпал с серьёзными финансовыми трудностями, допущенными руководством театра в целях личной наживы. Вместе с деньгами из театральной кассы, которые «канули в вечность»¹, в неё же кануло и старое название театра. В начале 1928 года он получает другое имя — Новый русский театр. В день открытия Нового русского театра, 15 января, состоялась премьера спектакля «Зойкина квартира», поставленного Михаилом Мартовым. На этот раз, как сообщает газета «Последние новости», постановка осуществлена по «подлинной пьесе» Булгакова, «то есть той самой, которая должна была идти в Москве».

Новая пьеса «Мих. Булгакова»

В конце 1935 года две влиятельные в эмигрантских кругах парижские газеты — «Возрождение» и «Последние новости»,

Среди зарубежных сценических воплощений текстов Михаила Булгакова 20-х и начала 30-х годов прошлого века первое место по числу постановок занимают инсценировки романа «Белая гвардия» и режиссёрские переделки пьесы «Дни Турбиных».

Мария Владимировна Мишуrowsкая, заведующая сектором персональной библиографии отдела научной библиографии РГБ, Москва

— объявив об открытии 1 января 1936 года сезона в Русском драматическом театре, недавно созданном при поддержке Ильи Фондаминского, сообщили также о премьере — спектакле «Новый дом», поставленном А. А. Павловым по пьесе «Мих. Булгакова». Премьера состоялась 2 января 1936 года. Это театральное событие получило небольшую, но в основном хорошую прессу.

Через день после премьеры «Нового дома», 4 января, в «Последних новостях» появляется рецензия Сергея Волконского, в которой он предрекает спектаклю роль любимой пьесы русского сезона (судя по многочисленным газетным объявлениям о повторах спектакля, так и случилось). Характер советской комедии «Новый дом», определённый Волконским, весьма жизне-радостный и лёгкий — «весёлая, непри-язательная, без надрывов картинка быта. Повседневность, создаваемая столкновениями старых привычек и новых лозунгов».² Из рецензии читатель узнаёт, что действие спектакля происходит в советском доме, заселённом персонажами смешными и нелепыми, комсомольцами и бывшими буржуями. Характерно, что чуткий рецензент Волконский не видит в пьесе обидной карикатуры на бытовые традиции дореволюционной жизни. Возможно, потому, что со старорежимными буржуями Зябликовыми сражаются отнюдь не идеальные комсомольцы, среди них — глуповатая Вера в стоптанных ботинках, считающая, что «важна не внешность, а марксистское мировоззрение», и вихрастый Вешка, озабоченный изобретением пылесоса, но при этом совсем не озабоченный чистотой своих рук. В конце спектакля, как сообщает театральный критик, «прими-ряет всё любовь», «сочетая в нежные парочки тех, кто был потенциальными противниками».

Подчёркивая достоинства пьесы, театральный критик замечает: «Есть в ней некая “нейтральность”, которая разрешает все вопросы в юморе. Здесь прежде всего смешно». О недостатках — вскользь: «пьеса, при всей своей поверхностности, талантлива общим своим тоном». В статье Волконского лишь раз появляется фамилия автора пьесы — Булгаков, приведённая без инициалов.

Тем же днём в газете «Возрождение»

выходит заметка «Новый дом», подписанная «И. С.». Её автор, драматург, литературный критик и общественный деятель Илья Сургучев, отмечая большой успех спектакля, сообщает: «“Новый дом” — это Россия сегодняшнего дня <...> Пьеса Булгакова — хроника, бытовой отчёт, протокол <...> Автор талантлив, но... на сцене излишне много шума, ругани... пинков и ципков... грязного белья, ...кислой капусты».³ Сургучев рекомендует посмотреть «Новый дом» всей эмиграции, особенно тем, кто записался в союз возвращенцев. По его мнению, «как антисоветская пропаганда эта пьеса может получить пять с плюсом». «Это — много сильнее Зоценки», — заключает автор в конце заметки. Отталкиваясь от этой оценки, необходимо, слегка забе-гая вперёд, вспомнить о другой характеристике, вполне созвучной выводам Сургучева. В январе 1935 года начальник Главлита Борис Волин даёт оценку «Легкомысленной повести» Василия Локтя, писавшего под псевдонимом А. Зорич. В докладной записке председателю Совнаркома Вячеславу Молотову Волин сообщает: «цензурой изъят антисоветский памфлет небезызвестного А. Зорича, который сейчас активизируется, особенно в “Известиях”. Памфлет этот — образец использования большевистской терминологии в антисоветских целях».

В заметке газеты «Последние новости», о пятом показе спектакля «Новый дом», автором комедии из советских нравов вновь значится Михаил Булгаков. Очевидно, что если не эмигрантские театральные критики, то руководство Русского драматического театра предлагает считать «Новый дом» пьесой автора «Дней Турбиных».

Слухи о новой комедии Булгакова довольно быстро доходят и до самого писателя. В дневнике Елены Булгаковой, в записи от 27 февраля 1936 года, сообщается: «Оказывается, что “Maison modern” — это перевод “Зойкиной квартиры”. Очень много раз и из-за границы и из Союза запрашивали: что это за новая пьеса Булгакова — “Новый дом”? Мы все не понимали. Фишер прислал для подписи бюллетень. М. А. отказался подписывать — неизвестно, какая труппа играет, как переведено».

Булгаков, но другой

О том, что новая успешная пьеса Булгакова в исполнении труппы Русского драматического театра не переделка «Зойкиной квартиры», говорят по крайней мере несколько источников. Их сопоставление расширяет круг литераторов, причастных к истории «Нового дома».

Первый источник — ответ Булгакова на очередное письмо брата, Николая Афанасьевича Булгакова, пишущего в декабре 1936 года из Парижа в Москву: «В начале этого (1936) года — когда я ездил по научным заданиям в Мексику — в Париже русской труппой была поставлена пьеса под названием “Новый дом”. В “Societe des auteurs” поступил авторский гонорар (по Парижу и Франции это происходит автоматически) с нескольких спектаклей. Есть ли среди твоих пьес нечто подобное; или точно такое название?» Булгаков отвечает: «...среди моих пьес пьесы под названием “Новый дом” нету. Фишер мне как-то прислал бюллетени с просьбой подписать их и с письмом, из которого как будто смутно видно, что это имеет общее с “Зойкиной квартирой”. Я категорически отказался подписать бюллетени, написав, что у меня пьесы “Новый дом” нет. Не можешь ли ты навести справку поточнее, что это за произведение искусства?».⁴ Что на этот встречный вопрос ответил брат писателя и ответил ли — неизвестно. Во всяком случае, в сохранившейся переписке братьев к обсуждению этой темы они больше не возвращались.

Второй источник — рижская газета «Сегодня» — уверенно говорит о том, что автор пьесы «Новый дом» — Булгаков, но другой. Не автор «Белой гвардии», а его однофамилец. В 1936 году, спустя два месяца после парижской постановки весёлой комедии «Мих. Булгакова», в Театре русской драмы в Риге состоялась премьера спектакля «Новый дом» (режиссёр Рудольф Унгерн). До и сразу после премьеры в газете «Сегодня» выходит ряд публикаций о новой комедии рижского театра, в частности, рецензия Владимира Клопотовского, озаглавленная «“Новый дом” Булгакова в Русском Театре: спектакль А. С. Аста-рова». Замечая, что основная мысль советской пьесы — «в новом доме — много новым людям», Клопотовский под-

чёркивает: автор комедии — «советский драматург Булгаков (однофамилец автора «Белой гвардии»)».⁵ В других публикациях газеты встречается не только фамилия автора «Нового дома», но и его имя, данное в сокращении: Г. Булгаков. Спектакль Театра русской драмы был показан в марте более восьми раз, и в газетных объявлениях его называли «народным». В заметках о «Новом доме» нет ни слова о том, что пьеса Г. Булгакова является инсценировкой.

Неожиданным подкреплением информации об авторе «Нового дома», размещённой на страницах газеты «Сегодня», стала фотография афиши архангельского Театра рабочей молодёжи — ТРАМа, опубликованная в книге Юрия Угарова «Театральный Архангельск: История театрального искусства в Архангельске». ТРАМ в Архангельске существовал недолго. Сначала, в 1929 году — самодеятельный, потом — с 1934 года — полупрофессиональный, театр распался в 1937 году. На афише ТРАМа последнего сезона 1936–37 года среди прочих постановок значатся — спектакль по пьесе «Ложный стыд» Н. Задонского и «Новый дом» Г. Булгакова.

Ещё один источник извлечён из фондов Российской государственной библиотеки искусств. Это тонкая книжка, выпущенная Центральным бюро по распространению драматургической продукции (ЦЕДРАМом) в 1935 году тиражом 2000 экземпляров.⁶ Обложка её и титульный лист сообщают, что «Новому дому», комедии в трёх действиях, написанной Глебом Константиновичем Булгаковым по повести А. Зорича, Главрепертком присвоил литеру «Б». Вторую букву русского алфавита чиновники из репертуарного комитета присваивали пьесам, идеологически не вызывающим возражений. При этом на титульном листе отсутствует название повести, по которой писалась пьеса. (Первое издание пьесы «Новый дом» было осуществлено в 1934 г.: его, к сожалению, пока найти не удалось).

«Фамильные клопы» Василия Локтя

Действующие лица пьесы Глеба Булгакова — те же, что и в газетных откликах на парижскую и рижскую постановки 1936 года. Чета «буржуев» Зябликовых, их дети Жорж и Серафима — не-

ряшливая девица, мечтающая о женихе. Прислуга Глаша, нещадно эксплуатируемая Зябликовыми. Элегантный инженер треста Покотилов, а также старик с птичками, он же фрезеровщик Федосеев, управдом — «вообще непьющий, а из лёгких вин предпочитающий коньяк...» и комсомольцы: Вешка, Вера, Татьяна, Галя, энергичный Михеев. Действие пьесы происходит в новом доме, светлом, с проходной комнатой для общего пользования и общими же кухней и санузлом. Злобный обыватель и кассир треста Никодим Зябликов и его жена Манефа Андреевна, в девичестве Свиношкина, с детьми и прислугой Глашей заселяются в новый дом. Они приносят с собой искусственную пальму и свои обывательские привычки, постепенно захватывая места общего пользования: в ванну Зябликовы сливают керосин, в общей комнате развешивают бельё и хранят квашеную капусту. Кроме того, неопрятная Серафима Зябликова «каждое утро в умывальник сморкается» и противно поёт. Конфликтующие с Зябликовыми комсомольцы, жители и гости нового дома, рассматриваются хоть и в смягчённом, но тоже сатирическом ракурсе. Вешка — весёлый изобретатель, уличающий Зябликовых в разведении «фамильных клопов», в местах общего пользования не раз появляется в трусах. Глупая Вера, так её характеризует автор пьесы, считает, что «комсомольцу некогда веселиться, когда строится социализм». Вера презирает пожилого фрезеровщика Федосеева за «старорежимную» любовь к птицам. Но, принимая ухаживания Жоржа Зябликова, девушка, не без мучений, впадает в мещанство. Теряя интерес к комсомолу, она забывает на косоворотке с комсомольским значком горячий утюг. Значок находит, заботливо вытирает и прячет в карман плавно входящая в новую комсомольскую жизнь прислуга Зябликовых сирота Глаша.

Финал пьесы вполне счастливый. Старорежимные Зябликовы покидают новый дом, угнетаемая ими в течение всей пьесы прислуга Глаша поступает на завод. Инженер Покотилов, расстаётся с дорогим костюмом и надевает простую блузу — «знаете, как-то двигаться свободней». Старичок Федосеев получает от комсомольцев редкого волынского соловья в подарок. Под зана-

вес изобретатель Вешка устраивает танцы. Предполагаемый зритель понимает, что для жильцов нового дома наступает вполне светлое будущее.

Оптимистический финал произведения Глеба Булгакова, да и вся пьеса бойкостью своей только подчёркивает провал на титульном листе издания ЦЕДРАМа, на котором нет названия инсценированной Глебом Булгаковым повести А. Зорича. (Его нет и на машинописном экземпляре пьесы «Новый дом» из архива Главреперткома.)

«Легкомысленная повесть» Василия Локтя, работавшего в литературе, кино и журналистике под псевдонимом А. Зорич, была изъята цензурой в том же 1935 году, в котором ЦЕДРАМ переиздал пьесу Глеба Булгакова. Об этом изъятии начальник Главлита Борис Волин докладывал председателю Совнаркома Молотову, называя повествование о буржуах и комсомольцах, «антисоветским памфлетом небылицы А. Зорича».

После июля 1935 года (именно тогда появился акт-список №1, первый документ на изъятие литературы из библиотечных фондов) повесть Василия Локтя, выпущенная в 1934 году «Издательством Писателей в Ленинграде» тиражом 10 500 экземпляров, исчезает из фондов советских библиотек.

О судьбе писателя и журналиста Василия Локтя до сих пор известно немного. Едва ли не самый популярный факт: его отец Тимофей Васильевич Локоть выбрал жить по ту сторону советской идеологической межи, разделившей бывших подданных российской империи на революционеров и «контру». Старший Локоть — учёный-агроном, профессор и монархист, после прихода к власти большевиков эмигрировал из России, проработав до самой своей кончины в Агрономическом институте в Новой Александрии в Белграде. Монархические настроения учёного-агронома до некоторых пор не мешали его сыну трудиться в редакциях ведущих советских газет — «Правде» и «Известиях». После убийства Сергея Кирова, в чистках, наступивших в рядах советской интеллигенции, 23 октября 1936 года расстрелян соредaktor «Правды» и близкий приятель Локтя Лев Сосновский. Спустя несколько месяцев, 22 августа 1937 года, арестовали и А. Зорича. 15 декабря 1937 года по приговору Воен-

ной коллегии Верховного суда СССР литератор Василий Локоть был расстрелян. Обвинение по тем временам было стандартным: участие в контрреволюционной террористической организации. И место захоронения — тоже: безымянная могила на полигоне «Коммунарка», расположенном рядом с одноимённым подмосковным посёлком.

Экземпляр Покрёбышева и совет политработника

Конечно, несмотря на цензурные чистки, отдельные экземпляры единственного тиража «Легкомысленной повести», скорее всего, сохранились в частных собраниях. Вероятно, книгу можно найти и в фондах иных библиотек. Но судьба экземпляра №385 по-своему замечательна: он нашёлся не где-нибудь, а в Доме на набережной, у потомков заведующего особым сектором ЦК (секретариатом Сталина) Александра Покрёбышева. Так опальная в 1930-е годы «Легкомысленная повесть», сохранившись в домашней библиотеке Покрёбышева, любителя рыбалки, театра и книг, помогла «Новому дому» обрести творческие корни.

Поверхностное сравнение текста Зорича с пьесой Глеба Булгакова позволяет говорить о том, что Булгаков ничем не смог навредить инсценированной им повести. Скорее, наоборот, сохранив диалоги персонажей почти без изменений, он добавил в сюжет гротеска. В повести Зорича диалоги героев переложены авторскими психологическими наблюдениями, будто хрупкие ёлочные игрушки ватой. Оттого комсомолец Вера в «Легкомысленной повести» не так однозначна, как в пьесе. Её переход от декларирования «прописей из учебника политграмоты для вечерних школ и рабфаков» к желанию ходить на концерты в красивых платьях передан в авторских монологах, полных тщательного и при этом наивного психологизма. Например, в таких: «Мысль о том, чтобы пойти в этом платье на концерт, ужаснула её. И, в то же время она почувствовала смутное желание, чтобы все увидели, как она в самом деле красива — и точно также, как она хотела раньше, чтобы все видели, как она страдает, принося себя в жертву революции».⁷ Другими словами, в самолюбивой и поверхностной Вере загово-

рил, как пишет Василий Локоть, «социальный инстинкт», объясняемый автором просто: папа девушки до революции был директором гимназии.

В Российском Государственном архиве литературы и искусства, в папке с машинописным экземпляром комедии Глеба Булгакова «Новый дом», сохранился отзыв о пьесе, написанный политработником и драматургом Константином Гандуриным, прославленным Маяковским в известной эпиграмме: «Подмыв моих комедий глыбы, / Сидит Главрепертком Гандурин. / — А вы ноктюрн сыграть могли бы / На этой треснувшей бандуре?»

Понимая, что в пьесе Глеба Булгакова есть идеологически сомнительный персонаж — всё та же глуповатая комсомолка Вера, перекочевавшая вместе с остальными персонажами из «Легкомысленной повести» в «Новый дом», — рецензент пишет: «Среди комсомольцев есть одна начётчица, бубнящая кстати и не кстати о нормах <...> комсомольского поведения, о резолюциях и пр. По происхождению она мещанка — дочь, кажется, директора гимназии».⁸ Вслед за Василием Локтем, подчеркнув социальное происхождение девушки, опытный литчиновник снимает с коммунистического союза молодёжи ответственность за её поведение и ловко перекладывает, как и автор изъятый цензурой повести, на папу нестойкой Веры, директора гимназии. Свой отзыв Гандурин заканчивает выводом: «пьеса написана ярким, местами остроумным языком, жизнеутрачено и вполне приемлемо». Единственный совет, данный автору политработником: «сократить разговоры об уборных». (Похоже, Глеб Булгаков советом Гандурина пренебрёг.)

Что же сближает повесть Василия Локтя и написанную по ней пьесу с драматургией Михаила Булгакова? Ведь что-то булгаковское действительно присутствует в «Новом доме». Возможно, это «дух времени», склоняющий сатиру к идеологическому гротеску — к реальной жизни, как бы подчинённой формальной системе строительства «нового дома», а на самом деле легкомысленно ей противостоящей. Об этом, собственно, и писал Борис Волин в своей записке Молотову, заключая, что

«памфлет этот — образец использования большевистской терминологии в антисоветских целях».

В советском трагифарсе, полном несуразных бытовых деталей, победа нового мира, лишённая героического содержания, неизбежно теряет свою классовую однозначность, а вместе с ней и какой-либо смысл. Пирота победителей рассыпается от одной реплики. Достаточно вспомнить концовку «Зойкиной квартиры» Михаила Булгакова — реплику Аболянинова, обращённую к представителям новой власти и подчёркивающую их нелепый парадный стиль: «Простите, пожалуйста, к смокингу ни в коем случае нельзя надевать жёлтые ботинки». Скорее всего, именно это литературное свойство помогло трагифарсу Михаила Булгакова и весёлой комедии Глеба Булгакова завоевать расположение эмигрантского зрителя.

Автор статьи выражает благодарность историку Борису Анатольевичу Равдину за ценные советы, данные во время.

С автором можно связаться: mishu-mariya@yandex.ru

¹ Унковский В. Н. «Дни Турбиных» и один перелом: (от нашего парижского корреспондента) // Рассвет. — Чикаго, 1928. — 30 марта (№77). — С. 3.

² Волконский С. М. Русский драматический театр: «Новый дом» / Кн. Сергей Волконский // Последние новости. — Париж, 1936. — 4 янв. (№5399). — С. 5.

³ Сургучев И. Д. «Новый Дом» / И. С. // Возрождение. — Париж, 1936. — 4 янв. (№3867). — С. 4. — (Русский драматический театр).

⁴ Булгаков М. А. Письмо к Н. А. Булгакову от 3 янв. 1937 г. // Булгаков М. А. Письма. Жизнеописание в документах. — М.: Современник, 1989. — С. 371–372.

⁵ Клопотовский В. В. «Новый дом» Булгакова в Русском Театре: спектакль А. С. Астарова / В. Клыкский // Сегодня. — 1936. — 4 марта (№64). — С. 6.

⁶ Булгаков Г. К. Новый дом: комедия в трёх действиях по повести А. Зорича. — М.: ЦЕДРАМ, 1935.

⁷ Локоть В. Т. Легкомысленная повесть / А. Зорич. — Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. — С. 75.

⁸ РГАЛИ. — Ф. 656 (Главное управление по контролю за репертуаром и зрителями). — Оп. 2. — Ед. хр. 127. Публикуется впервые.

Статья о постановках пьес М. Булгакова и Г. Булгакова.

Булгаков, театр, драматургия

The article is about the plays by Mikhail Bulgakov and G. Bulgakov. Bulgakov, theater, drama

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотекосведения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Торзукалова Талина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Тосина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрушина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной
библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Талина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной
библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Во всех ведомствах есть неустройства. Нельзя же преграждать учреждениям и людям возможность доказывать желание улучшить положение, нельзя всех поголовно считать «рабами лукавыми».

24 мая 1908; Гос. Дума; речь П. А. Столыпина

